

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Дальневосточного отделения Российской академии наук**

На правах рукописи

ТОМИЛОВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕГАРЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ
СОГЛАШЕНИЙ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ**

Специальность: 08.00.14 – Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
кандидат экономических наук,
Горюнов А.П.

ХАБАРОВСК
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ	10
1.1. Появление мегарегиональных торговых соглашений в процессе смены трендов либерализации торговли и национальной локализации.....	10
1.2. Теоретические предпосылки и основы функционирования интеграционных союзов.....	20
1.3. Интеграционный потенциал и его составляющие	33
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ	40
2.1. Генезис развития интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	40
2.2. Анализ торгово-экономических взаимоотношений стран Азиатско-Тихоокеанского региона в начале XXI века.....	55
2.3. Мегарегиональные торговые соглашения в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	62
2.3.1. Всеобъемлющее прогрессивное транстихоокеанское партнёрство.....	64
2.3.2. Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство.....	74
2.3.3. Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли.....	78
ГЛАВА 3. ОЦЕНКА ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МЕГАРЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ.....	81
3.1. Развитие методов и подходов к оценке интеграционного потенциала региональных торгово-экономических объединений	81
3.2. Методика оценки интеграционного потенциала мегарегиональных торговых соглашений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	92
3.3. Результаты оценки интеграционного потенциала мегарегиональных торговых соглашений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	100
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	116
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	121

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Экономическая интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) на протяжении долгого времени отставала от аналогичных процессов в других регионах мира. С начала XX века фиксируется значительный рост объёма торговых операций в указанном регионе. В этих условиях на рубеже XX и XXI веков появилась тенденция к усилению регионализации, а также обострилась конкуренция между основными экспортерами региона: КНР, США, Японией и Республикой Корея. Одним из инструментов конкурентной борьбы стало заключение двусторонних соглашений о свободной торговле (ССТ) между странами АТР, что сначала привело к ещё большему увеличению внутрорегионального товарооборота, а позднее начали проявляться негативные эффекты интеграции (эффект отклонения торговли, эффект «спагетти» и т.д.).

С целью повышения эффективности интеграционных процессов в АТР, а также преодоления кризиса развития ВТО в начале XXI века ряд стран начали продвигать инициативы по созданию торгово-экономических мегаформатов или мегарегиональных торговых соглашений (МРТС) в регионе. С 2003 г. разрабатываются принципы Транстихоокеанского партнерства (ТТП), работа над которыми активизировалась при присоединении к нему США. В феврале 2016 г. 12 стран-участниц подписали окончательный текст соглашения. Однако после выхода из него США 11 оставшихся стран договорились о создании Всеобъемлющего прогрессивного транстихоокеанского партнерства (ВПТТП).

С 2012 г. по настоящее время странами АСЕАН и их партнерами (КНР, Австралия, Новая Зеландия, Индия, Япония, Республика Корея) обсуждается модель экономической интеграции в формате Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Страны провели более 15 раундов переговоров, но так и не достигли цели по заключению соглашения.

Одновременно оживилась работа по интеграции в более широком формате - в рамках форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества

(АТЭС). В 2014 г. страны приняли предложенную Пекином дорожную карту по созданию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ). Однако переговоры продвигаются еще медленнее, чем аналогичные процессы в рамках ТТП (ВПТТП) и ВРЭП.

В условиях большого количества двусторонних ССТ возникает вопрос о потенциале и целесообразности создания новых мегарегиональных форматов. Для ответа на него и повышения эффективности перспективных торгово-экономических объединений целесообразно оценивать их интеграционный потенциал до начала (либо в самом начале) процесса интеграции.

Степень разработанности темы. Несмотря на наличие огромного количества исследований отечественных и зарубежных учёных, посвящённых международной теории экономической интеграции и интеграционным процессам в различных регионах мира, теме оценки интеграционного потенциала перспективных торгово-экономических объединений уделяется гораздо меньшее внимание.

Теоретическое обоснование международной экономической интеграции и анализ интеграционных процессов, протекающих в мире (прежде всего, в рамках Европейского Союза) представлены в работах В. Рёпке, Ж. Рюэффа, П. Робсона, М. Алле, Б. Балашши, Д. Винера, Д. Мида, Р. Липси, М. Кордена, М. Кемпа, Г. Крамера, К. Мейера, С. Рольфа, Г. Мюрдаля, П. Уайлза, П. Стритена, А. Маршала, Ч. Киндлебергера, Р. Купера, А. Филипа, Д. Пиндера, Я. Тинбергена, Э. Уистрича, Ж. Моннэ, Д. Митрани, Э. Хааса, Л. Линдберга, А. Этзони, К. Дойча, Э. Адлера, М. Барнетта, Э. Моравчика, Р. Болдуина, Д. Бхагвати, М.М. Максимовой, Ю.В. Шишкова, В.В. Шмелева, И.П. Гуровой, М.Ю. Головнина, Д.И. Ушкаловой, О.В. Буториной и др.

Современное состояние, перспективы и эффекты развития интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе подробно рассмотрены в работах Д. Шотта, Г. Хафбауэра, К. Симино-Исаакса, Ф. Бергстена, М. Ноланда, П. Петри, М. Пламмера, Ф. Кимуры, У. Торбека, Ш. Ураты, К. Кавасаки, Ли Джон Ва, П.А. Минакира, В.В. Михеева, О.М. Рензина, Е.Я. Араповой, Г.М. Костюниной,

Д.В. Суслова, М.А. Потапова, С.В. Севастьянова, Д.А. Изотова, Л.А. Аносовой, А.Ю. Кнобеля, Я.В. Дёминой и др.

Изучение интеграционного потенциала новых объединений с разных позиций проводили Д. Винер, Д. Мид, Э. Венейблс, Р. Болдуин, П. Воннакот, М. Лутц, П. Кришна, М. Шифф, А. Винтерс, К. Коглин, Д. Нови, Д. Найхер, Й. Фукунага, В. Ницш, С. Вэй, С. Хаманака, Е.Я. Арапова, И.П. Гурова, А.Ю. Кнобель, Г.М. Костюнина, Т.В. Воронина, Е.А. Сидорова и др.

Вместе с тем, в указанных работах не производилась комплексная оценка интеграционного потенциала перспективных торгово-экономических мегаформатов в АТР в зависимости от близости уровней экономического развития участников и величины торговых барьеров между ними, а также определение наиболее оптимального интеграционного формата в регионе с учётом данных предпосылок.

Целью исследования является оценка интеграционного потенциала перспективных мегарегиональных торговых соглашений в АТР. Под АТР в исследовании подразумеваются 25 стран¹, являющихся участниками ТТП (ВПТТП), ВРЭП и АТЗСТ.

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие **задачи**:

- охарактеризовать процесс развития многосторонних интеграционных объединений в результате трансформации международной торговли;
- проанализировать состояние интеграционных процессов и интенсивность торговых взаимодействий в АТР;
- провести сравнительный анализ перспективных мегарегиональных торговых соглашений в АТР: ТТП (ВПТТП), ВРЭП, АТЗСТ;
- оценить уровни экономической близости их стран-участниц;
- оценить потенциал указанных объединений в аспекте возможных эффектов для стран-участниц от снижения торговых барьеров;

¹ Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг, Индия, Индонезия, Камбоджа, Канада, Китай, Лаос, Малайзия, Мексика, Мьянма, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Россия, Республика Корея, Сингапур, США, Тайвань, Таиланд, Филиппины, Чили, Япония

- определить группу стран региона, обладающих наибольшей экономической близостью и торговым потенциалом в результате снижения торговых барьеров.

Объектом исследования являются внешнеторговые взаимодействия стран АТР.

Предмет исследования составляет интеграционный потенциал перспективных мегарегиональных торговых соглашений в АТР.

Методологической основой исследования являются классические общенаучные методы (анализа и синтеза, абстракции, обобщения, сравнительного анализа), традиционные методы экономической науки, в том числе эконометрический (факторный анализ) и экономико-статистический анализы. В работе использованы методологические подходы теорий международной экономической интеграции и международной торговли. Для получения количественных оценок торговых барьеров в перспективных интеграционных объединениях стран АТР через эффект границы применена гравитационная модель внешней торговли.

Информационную базу исследования составляют труды российских и зарубежных ученых, публикации Института международной экономики им. Петерсона, Национального бюро экономических исследований (NBER), Института мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО РАН), Института экономики РАН, Института экономических исследований ДВО РАН (ИЭИ ДВО РАН), Высшей школы экономики, Всероссийской академии внешней торговли, Кембриджского, Гарвардского, Оксфордского, Стэнфордского, Принстонского университетов, Института Азиатского банка развития, Университета Кэйо, материалы региональных и международных профессиональных статистических служб, а также международных аналитических центров. Используются региональные и международные базы данных: UNCTAD Statistics Database, UN COMTRADE Database, World Economic Outlook, World Development Indicators, Ассоциации стран Юго-Восточной Азии,

Азиатского банка развития, Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда, Всемирного банка.

Наиболее существенные результаты, полученные лично автором:

1. Разработана и апробирована методика измерения интеграционных потенциалов торгово-экономических мегаформатов, особенностью которой является использование двухкритериальной системы оценки их состава (уровень экономической близости и величина торговых барьеров) и количественное определение положительных эффектов интеграции с использованием факторного анализа и гравитационного уравнения внешней торговли.

2. На основе сравнительной оценки интеграционных потенциалов мегарегиональных торговых соглашений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ВПТТЦ, ВРЭП, АТЗСТ) показана инвариантность торгово-экономических эффектов для их участников относительно формирования единой институциональной среды в рамках этих соглашений.

3. Показано, что в случае отказа от геополитических критериев при принятии интеграционных решений в АТР возможно формирование мегарегионального торгового соглашения, участники которого при принятых в исследовании предпосылках могут получить максимальные торгово-экономические эффекты в результате интеграции, определён гипотетический состав его участников.

Научная новизна полученных результатов заключается в следующем:

- в отличие от традиционных способов измерения отдельных видов торговых барьеров (тарифных, нетарифных и др.) для группы интегрирующихся стран выполнена оценка интегральной величины торговых барьеров с использованием гравитационного уравнения внешней торговли.

- оценке близости уровней экономического развития стран-участниц интеграционных объединений на основе факторного анализа системы показателей, расширенной за счёт включения параметров, отражающих их макроэкономические, финансовые и торговые взаимодействия.

- впервые предложен и обоснован состав гипотетического мегарегионального соглашения в АТР, обеспечивающего получение максимальных торгово-экономических эффектов его участниками.

Теоретическая и практическая значимость работы. Представленные результаты, в частности, разработка подхода к определению возможного состава стран-участниц торгово-экономических мегаформатов на основе критериев экономической близости и величины торговых барьеров между ними, расширяют представления о понятии интеграционного потенциала и позволяют получать более точные и эффективные оценки перспектив развития торговой интеграции в рамках различных интеграционных объединений. Полученные автором количественные оценки интеграционного потенциала мегарегиональных торговых соглашений в АТР представляют интерес для специалистов в области международной экономической и политической интеграции, могут быть применены в оценке перспектив развития экономической интеграции в рамках различных региональных форматов, а также использованы при разработке мер экономической политики в вопросе целесообразности заключения многосторонних интеграционных соглашений.

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены на международных и российских конференциях, семинарах и конкурсах, в том числе на XIX, XX и XXI краевых конкурсах-конференциях молодых ученых и аспирантов (г. Хабаровск, 2017–2019 гг.); VII Всероссийской научной конференции и IX Всероссийской научной конференции молодых ученых (г. Биробиджан, 2017-2018 гг.), Международной научной конференции «Российский Дальний Восток: национальный приоритет в контексте Азиатско-Тихоокеанского развития и сотрудничества» (г. Хабаровск, 2018 г.), XV Осенней конференции молодых учёных в новосибирском Академгородке: «Актуальные вопросы экономики и социологии» (г. Новосибирск, 2019 г.), XIII ежегодной программе «Молодые лидеры», проводимой в рамках Экономического форума стран Северо-Восточной Азии (г. Сендай, Япония, 2018 г.), XXXIV симпозиуме ученых района Кансай (Япония) и Дальнего Востока России (г. Осака, Япония,

2018 г.) и международной научно-практической конференции «Диалог исследователей и экспертов – возможности интеграционного развития стран СНГ» (г. Бишкек, Киргизия, 2019 г.).

Публикации по теме исследования. Основные научные результаты диссертационного исследования опубликованы в 10 работах, в том числе 3 статьи – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Все работы выполнены автором лично.

Структура и объем работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения. Работа изложена на 118 стр. основного текста, включает 19 таблиц, 9 рисунков. Список использованной литературы состоит из 261 источника, в том числе 166 на иностранном языке.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

1.1. Появление мегарегиональных торговых соглашений в процессе смены трендов либерализации торговли и национальной локализации

Исследования экономической интеграции стран в неявном виде (понятие интеграции дано только в 1942 году¹) ведутся со времён возникновения классической школы экономики. В частности, в известной работе английского экономиста Адама Смита торговым договорам посвящена целая глава, в которой автор по сути рассуждает над невыгодностью их заключения по причине существования эффекта отклонения торговли² (хотя указанный эффект был подробно описан гораздо позднее). А. Смит, рассматривая англо-португальский торговый договор 1703 г., пишет: «Однако такие договоры, хотя они и могут быть выгодны торговцам и владельцам мануфактур благоприятствуемой страны, обязательно невыгодны купцам и владельцам мануфактур страны, оказывающей такое предпочтение. Таким образом, чужой нации предоставляется монополия против них, и им часто приходится покупать нужные им иностранные товары по более дорогой цене, чем это было бы при допущении свободной конкуренции других наций»³. Автор тем самым утверждает, что всеобщая свободная торговля гораздо выгоднее, чем заключение двусторонних торговых договоров.

Вслед за А. Смитом английский экономист Давид Рикардо также выступал за всеобъемлющую свободную торговлю, предпосылками к которой считал так называемые относительные (сравнительные) преимущества стран. Движущей силой этих преимуществ является разделение труда. В своих рассуждениях Д. Рикардо исходил из того, что некоторым странам выгоднее производить одну

¹ Machlup, F.A History of Thought on Economic Integration. New York: Columbia University Press, 1977. 323 p.

² Подробное описание указанного эффекта дано в разделе 1.2.

³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Изд. 2-е. В 2 т. М.: ЛЕНАНД, 2017. Книга IV. С. 110. (в пер.).

категорию товаров, остальным - другую¹. В связи с этим, если государства сконцентрируются на производстве только выгодной им продукции (с наименьшими издержками), прибыль от такой кооперации могут получить все участвующие страны.

Главным противником заключения торговых соглашений в то время стал немецкий учёный Фридрих Лист. По его мнению, торговые союзы выгодны странам только на определённых этапах развития². Во-первых, когда в стране полностью отсутствуют возможности для организации эффективного производства. В этом случае заключение соглашения поможет стране покрыть дефицит продовольствия и товаров, а также получить доступ к более совершенным технологиям. Во-вторых, когда в стране уже налажено высокоэффективное производство и подписание соглашения поможет расширить экспортные возможности государства. Находясь на переходной стадии, правительству следует разорвать все торговые договоры с более развитыми странами и установить выгодные для местных производителей тарифные барьеры. Указанные действия поддержат создание эффективных производственных комплексов, способных конкурировать на мировом рынке.

В середине XIX века ряд европейских государств признали выгоды свободной торговли и начали активно заключать торговые договоры, снижая тарифные барьеры для одних стран и повышая их для других. Причиной являлся быстрый рост мирового товарооборота с начала 1840-х гг. до 1873 г. (при этом более 60% приходилось на Европу), когда общий объем торговли увеличивался более чем на 6% ежегодно — в пять раз быстрее, чем росла численность населения и в три раза быстрее, чем росло производство³.

После заключения торгового договора между Великобританией и Францией 1860 г., предусматривающего принцип наибольшего благоприятствования (если одна сторона заключала договора с третьей стороной, то на вторую сторону

¹ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А.П. Киреева. Государственный университет – Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». М.: ТЕИС, 2006. С. 142–153. (в пер.).

² Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005. 382 с.

³ Камерон Р. Краткая экономическая история мира. От палеолита до наших дней. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 544 с. (в пер.).

автоматически распространялось снижение пошлин, предоставленное третьей стране), европейские страны начали активно продвигать подписание похожих соглашений с соседями. В связи с этим, по утверждениям Р. Камерона, «в 1860 — 1870-х гг., за десятилетие или немногим более того, Европа как никогда близко подошла к полной свободе торговли»¹. Хотя бы один такой договор был заключён практически всеми европейскими странами, кроме Российской и Османской империй.

Однако вызванные указанными договорами «перекосы» (отрицательное торговое сальдо, отрицательное сальдо платёжного баланса, ухудшение положения национальных производителей и т.п.), а также неблагоприятная политическая ситуация привели к денонсации Германией торговых договоров с Францией и другими странами с последующим симметричным ответом. Последовавшие затем две мировые войны свели результаты на пути к свободной торговле в Европе на нет.

Очередной попыткой на пути к всеобщей свободной торговле стало заключение в 1947 году Генерального соглашения по тарифам и торговле, направленного на снижение тарифных и нетарифных барьеров между его членами. Участниками соглашения первоначально стали 23 страны. Они приняли ряд торговых правил и десятки тысяч тарифных послаблений, затрагивающих объём торговли стоимостью 10 млрд долларов, что составляло 20% мировой торговли². ГАТТ помог создать сильную и многостороннюю торговую систему, становившуюся все более и более либеральной в результате многих раундов переговоров.

Создание новой площадки для ведения многосторонних торговых переговоров привело к активизации традиционной дискуссии о соотношении протекционизма и свободы торговли. За счёт расширения инструментария и изменения характера торговой политики произошла трансформация сущности

¹ Камерон Р. Краткая экономическая история мира. От палеолита до наших дней. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 344. (в пер.).

² См., например: Зуева И.А. Эволюция ГАТТ и создание ВТО в процессе глобализации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 6. С. 306-310; Arndt H.W. GATT and the Developing World // Essays in International Economics, 1944–1994. 1996. P. 250–264; Irwin D.A. The GATT in Historical Perspective// American Economic Review. 1995. Vol. 85. No. 2. P. 323–328.

свободной торговли. Помимо снижения и устранения барьеров новая концепция либерализации торговых взаимоотношений предусматривает систематизацию мер торговой политики и унификацию правил их применения с учётом направления и темпов развития мировой экономики. Современный протекционизм также претерпел существенные изменения, заключающиеся в сочетании защитных мер с мерами скрытого протекционизма и продвижением интересов национальных производителей¹.

Несмотря на то, что ГАТТ создавался на временной основе и имел ограниченную сферу действия, с его помощью удалось достичь значительных результатов в сфере либерализации мировой торговли. Последовательное снижение тарифов содействовало росту мировой торговли в пятидесятые и шестидесятые годы XX века на уровне примерно 8 процентов в год². Стремление новых членов влиться в ряды организации во время Уругвайского раунда переговоров показало, что многосторонняя система была признана основой развития и важным инструментом реформы экономики и торговли³. Как успехи ГАТТ, так и ряд проблем (отсутствие регулирования торговли услугами, несовершенная структура и система разрешения торговых конфликтов) привели к созданию после окончания Уругвайского раунда переговоров в 1994 году Всемирной торговой организации (ВТО).

ВТО является международной площадкой для выработки правил торговли между странами, обсуждения условий торговли, проведения торговых переговоров и разрешения торговых проблем и споров между участниками. Первоочередной задачей организации является максимальное содействие свободе торговых потоков при соблюдении ряда принятых всеми её участниками правил. Первоначальные результаты деятельности ВТО оказались впечатляющими: высокие темпы роста мирового товарооборота и всё большее количество стран, проявляющих желание стать членами организации⁴. Тренд на

¹ Исаченко Т.М. Реформа ВТО: предпосылки, условия, перспективы. // Вестник МГИМО. 2016. №3 (48) С. 239-248.

² Van Grastek G. The History and Future of the WTO. WTO: Geneva, 2013. 698 p.

³ Bown C.P. On the Economic Success of GATT/WTO Dispute Settlement // Review of Economics and Statistics. 2004. № 83 (3). P. 811-823.

⁴ Van Grastek G. The History and Future of the WTO. WTO: Geneva, 2013. 698 p.

переход к всеобщей свободной торговле становился всё более очевидным (таблица 1.1).

Таблица 1.1 - Переговорный процесс в рамках ГАТТ/ВТО

Раунд переговоров	Годы проведения	Количество стран	Обсуждаемые вопросы	Темпы роста мировой торговли
Женевский	1947	23	Тарифы	2%
Аннесинский	1949	13	Тарифы	3%
Торквейский	1951	34	Тарифы	3%
Женевский	1956	22	Тарифы	5%
Диллона	1960-1961	45	Тарифы	8%
Кеннеди	1964-1967	48	Тарифы, антидемпинговые меры	8%
Токийский	1973-1979	99	Тарифы, нетарифные меры, "рамочные" соглашения	5%
Уругвайский	1986-1994	125	Тарифы, нетарифные меры, услуги, интеллектуальные права собственности, текстиль, сельское хозяйство	8%
Дохийский	2001-н.в.	164	Тарифы, интеллектуальные права собственности, субсидии, антидемпинговые меры, РТС, сельское хозяйство	4%

Источник: составлено автором по данным World Trade Organization (<https://www.wto.org>).

Однако с началом Дохийского раунда переговоров в многосторонней торговой системе возник системный кризис - за многие годы не принято ни одного существенного решения, позволившего расширить свободу торговли¹. В настоящее время для активизации процессов международного экономического сотрудничества, расширения торговли и максимизации преимуществ от участия в этих процессах уже недостаточно снижения тарифных барьеров. Новый этап предполагает либерализацию торговли в имеющих важное социально-политическое значение сферах (сельское хозяйство², услуги), а также согласование вопросов внутреннего (национального) экономического регулирования. Попытки развитых и развивающихся стран найти компромисс по

¹ Hufbauer G.C. The WTO lives on, the Doha Round does not. URL: <http://www.voxeu.org/article/wto-lives-doha-round-does-not> (дата обращения: 25.10.2018).

² Orden D., Blandford D., Josling T. WTO Disciplines on Agricultural Support: Seeking a Fair Basis for Trade. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 520 p.

сложным вопросам (сокращение уровня тарифной защиты сельскохозяйственной продукции, регулирование нетарифных барьеров¹, упрощение формальностей и процедур оформления торговых операций, подписание многостороннего соглашения о регулировании крупных инвестиционных сделок и др.) не приводят к значительным результатам, лишь усиливая противоречия между отдельными группами государств².

Данная ситуация складывается по ряду объективных и субъективных причин. В частности, ВТО превратилась в большую и диверсифицированную организацию, в которой более 70% членов являются развивающимися странами. В связи с этим достижение консенсуса, удовлетворяющего и развитые и развивающиеся государства, стало сложной задачей. Заявленный в 2001 году принцип «ничто не решено, пока всё не решено» также усложняет процесс принятия согласованных решений. Кроме того, ослабление позиций США и Евросоюза привело к изменению соотношения сил на переговорах в пользу таких крупных развивающихся экономик, как Китай, Индия и Бразилия³. По причине усиления указанных стран теряет свою актуальность принцип специального и диверсифицированного режима (СДР), дающий им достаточно широкие возможности с точки зрения взаимности предоставления уступок.

Продолжающийся рост производства в развивающихся странах на фоне замедления уровня спроса приводит к усилению конкуренции и активизации протекционистской политики, выражающейся в создании обособленных региональных интеграционных объединений, региональных торговых соглашений (РТС), зон свободной торговли (ЗСТ) и соглашений о свободной торговле (ССТ). Под зоной свободной торговли (соглашением о свободной торговле) понимается группа из двух или более таможенных территорий, в которых отменены пошлины

¹ Кадочников П.А., Флегонтова Т.А., Алиев Т.М. Динамика и структура нетарифных мер, применяемых в международной торговле // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 82-101.

² См., например: Исаченко Т.М. Реформа ВТО: предпосылки, условия, перспективы. // Вестник МГИМО. 2016. №3 (48) С. 239-248; Медведкова И.А., Трудаева Т.А. Новые горизонты ВТО: перспективы постбалтийского развития // Внешнеэкономический вестник. 2015. № 6. С. 62-71.

³ См., например: Jones K. Reconstructing the World Trade Organization for the 21st Century. An Institutional Approach. Oxford University Press, 2015. 298 p.; Jungbluth C., Aichele R., Felbermayr G. Asia's Rise in the New World Trade Order. URL: https://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/GrauePublikationen/NW_Asia_s_Rise_in_the_New_World_Trade_Order.pdf (дата обращения 01.05.2017).

и другие ограничительные меры регулирования торговли для практически всей торговли между составляющими территориями в отношении товаров, происходящих из этих территорий¹, при этом каждый участник сохраняет собственную внешнеторговую политику по отношению к третьим странам². В свою очередь, региональные торговые соглашения объединяют два и более государства, создающих как зону свободной торговли, так и таможенный союз или более глубокие интеграционные объединения (общий рынок, экономический союз и др.)³, которые будут рассмотрены позднее.

Указанный тренд подхвачен крупным бизнесом, заинтересованным в формировании глобальных цепочек добавленной стоимости (ЦДС)⁴. Под цепочками добавленной стоимости понимается полный набор действий, который необходим для того, чтобы осуществить продвижение продукта от момента возникновения концепции его создания до доведения до конечного потребителя, включающий разработку и дизайн, обеспечение поставок сырья, производство, маркетинг и организацию сбыта, а также обеспечение послепродажного обслуживания⁵.

Данный процесс требует разработки более сложных по сравнению с существующими в рамках ВТО правил⁶. Для создания стабильной экономической

¹ Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947). URL: <https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/%D0%93%D0%90%D0%A2%D0%A2-47%20%28rus%29.pdf> (дата обращения: 10.06.2019).

² См., например: Balassa B. *The theory of Economic Integration*. Homewood, Ill.: R.D. Irwin, 1961. 324 p.; Panagariya A., Krishna P. On Necessarily Welfare- Enhancing Free Trade Areas // *Journal of International Economics*. 2002. Vol. 57. No. 2. P. 353-367.

³ См., например: Исаченко Т.М. Региональные торговые соглашения и их роль в мировой торговле // *Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4-го Конвента РАМИ*. Т. 5. *Международное экономическое сотрудничество в глобальном мире* / под ред. Н.Н. Ливенцева. М.: МГИМО Университет, 2007. С. 107–119; Levy P. A Political Economy Analysis of Free-Trade Agreements // *American Economic Review*. 1997. Vol. 87. No. 4. P. 506-519; *Trade Cooperation: The Purpose, Design and Effects of Preferential Trade Agreements*. World Trade Forum / ed. by Dür A., Elsig M. Cambridge University Press, 2015. 598 p.

⁴ См., например: Baldwin R., Lopez-Gonzalez J. *Supply-Chain Trade: A Portrait of Global Patterns and Several Testable Hypotheses*. URL: <http://www.nber.org/papers/w18957> (дата обращения: 14.03.2016); Beltramo A., De Backer K., Moussiégt L. *The Export Performance of Countries Within Global Value Chains (GVCs)*. OECD Science, Technology and Industry Working Paper No. 2012/2. The Organization for Economic Cooperation and Development, 2012. 47 p.

⁵ См., например: *Global value chains in a changing world* / ed. by D.K. Elms, P. Low. World Trade Organization, 2013. URL: http://www.cgcc.duke.edu/pdfs/2013-07_Elms&Low_eds_GlobalValueChains_in_a_ChangingWorld_WTO.pdf (дата обращения: 14.05.2016); *The Global Value Chains Initiative*. URL: <https://globalvaluechains.org/concept-tools> (дата обращения 10.06.2019).

⁶ См., например: Лихачев А.Е., Спартак А.Н. Новые явления и процессы в сфере регионализации мирового хозяйства // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2013. № 5. С. 20–27; Baldwin R.E. *WTO 2.0: Global governance of supply-chain trade*. URL: http://www.cepr.org/sites/default/files/policy_insights/PolicyInsight64.pdf (дата обращения: 25.07.2017).

среды, необходимой для интернационализированной производственной сети, требуется соответствующая дисциплина относительно множества внутренних барьеров в целях организации потоков товаров, услуг, ноу-хау, людей, капиталов¹. Участие государств мира в глобальных ЦДС за 14 лет (1995-2008 гг.) возросло с 40 до 52%². На данный момент доля иностранной добавленной стоимости в экспорте стран продолжает расти (рисунок 1.1).

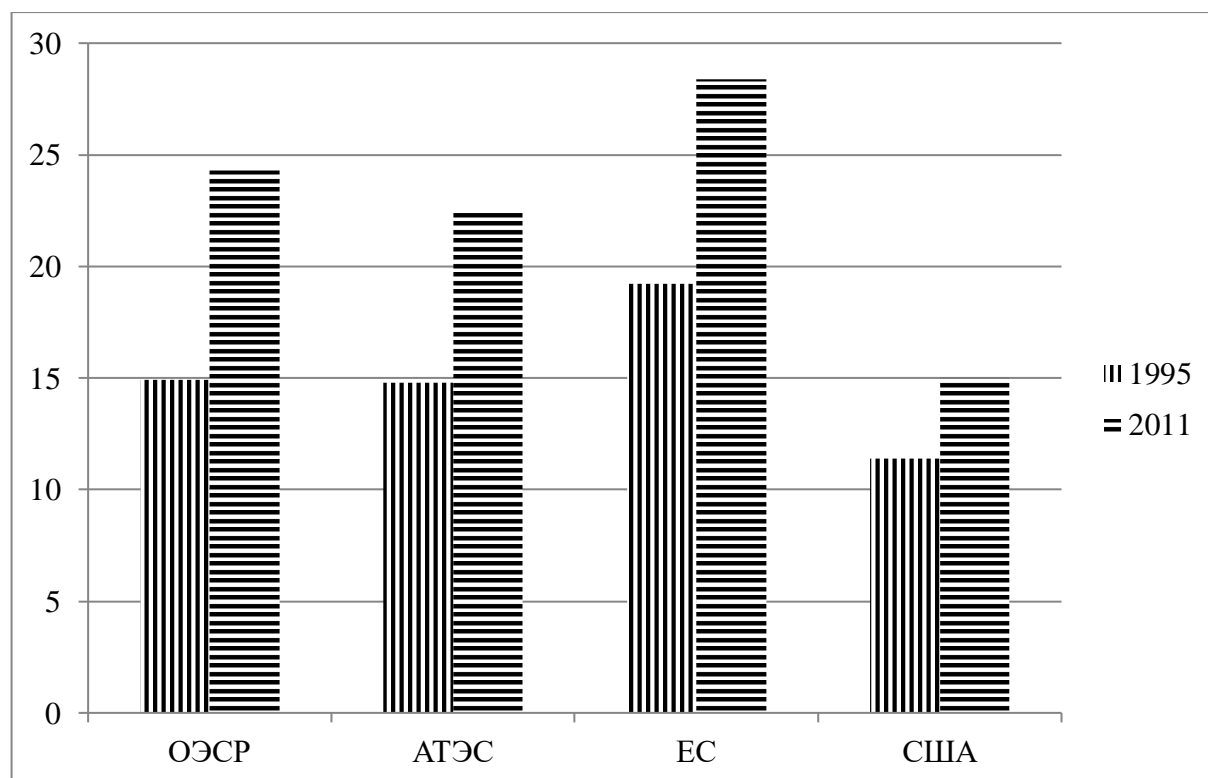

Рисунок 1.1 - Доля иностранной добавленной стоимости в экспорте стран, %

Источник: составлено автором по данным Загашвили В.С. ВТО и мегарегиональные торговые соглашения // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 5. С. 27-37.

Возрастание объемов и номенклатуры товаров, вовлекаемых в международный оборот затрудняет исполнение контролирующих и регулирующих функций национальными органами власти. Увеличивается потребность в унификации и гармонизации правил регулирования между

¹ Портанский А.П. О перспективах мегарегиональных торговых соглашений // Мировая экономика. 2017. № 3. С. 47-53.

² Согласно данным рассчитываемых Всемирной торговой организацией и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) индексов участия всех стран в глобальных цепочках добавленной стоимости.

торговыми партнёрами. Так как транснационализация производства, лежащая в основе формирования ЦДС, имеет заметный региональный аспект, запрос на институциональное сближение формируется, прежде всего, в рамках мировых регионов¹. Прежде всего, это касается быстрорастущего Азиатско-Тихоокеанского региона².

При этом ВТО не принимает новых правил, продолжая фокусироваться на задачах XX века. В связи с этим появляются попытки создать эти правила за рамками организации. Вышеназванные процессы способствуют росту количества РТС и ЗСТ, в рамках которых достижение договорённостей происходит быстрее и легче, чем в ходе бесконечных многосторонних переговоров³. Их число растёт, а качественный характер и сфера покрытия существенно меняются. Появляются так называемые РТС «углубленного типа» или мегарегиональные торговые соглашения (МРТС)⁴, которые помимо торговли товаров охватывают инвестиции, услуги, государственные закупки, регулирование глобальных ЦДС и т.п.⁵ В результате дальнейшая либерализация торговли проходит в рамках указанных МРТС, а не в многостороннем формате.

Ряд специалистов полагают, что подобные глубокие соглашения вступают в противоречие с многосторонними торговыми правилами, понижая значимость ВТО и порождая сомнения в её способности регулировать многие важные вопросы современного экономического сотрудничества⁶. МРТС создают свои правила торговли⁷. С учетом объема товарооборота, на который будут распространяться указанные правила, возможны варианты возникновения

¹ Загашвили В.С. ВТО и мегарегиональные торговые соглашения // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 5. С. 27-37.

² Natatomi M. Global Value Chain Governance in the Era of Mega FTAs and a Proposal of an International Supply Chain Agreement. URL: <http://www.rieti.go.jp/en/special/policy-update/050.pdf> (дата обращения: 25.07.2017)

³ Baldwin R.E. A Domino Theory of Regionalism. URL: <http://www.nber.org/papers/w4465.pdf> (дата обращения: 15.08.2017).

⁴ В данном исследовании к МРТС также применяются следующие обозначения: торгово-экономические мегаформаты, многосторонние торгово-экономические объединения, торгово-экономические блоки, региональные интеграционные инициативы.

⁵ Портанский А.П. О перспективах мегарегиональных торговых соглашений // Мировая экономика. 2017. № 3. С. 47-53.

⁶ Исаченко Т.М. Свобода торговли или протекционизм: проблемы стратегического выбора. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3032#top-content (дата обращения: 10.06.2019).

⁷ Саламатов В.Ю. Мегарегиональные торговые соглашения // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 9. С. 17-27.

коллизий с нормами ВТО или появления новых правил, отсутствующих на многостороннем уровне.

Другие учёные считают, что МРТС создаются не в противовес ВТО, а в целях решения проблем, которые ВТО в силу ряда причин решить не может¹. Каждый регион имеет свою специфику, требующую индивидуального подхода. Не входящие в конкретный регион и не участвующие в глобальных ЦДС страны имеют другие интересы. Они не имеют никаких стимулов облегчать функционирование ЦДС, но в ВТО, где действует принцип консенсуса, могут заблокировать принятие любого решения. МРТС, создаваемые заинтересованными странами, не сталкиваются с такими ограничениями². Кроме того, такие многосторонние интеграционные объединения помогают нивелировать эффект «спагетти»³. Указанный эффект заключается в том, что одновременное существование множества двусторонних и многосторонних преференциальных соглашений порождает серьёзные противоречия между ними, высокие административные издержки и, как следствие, снижение их эффективности⁴. Из-за различных условий определения страны происхождения товаров и услуг, присутствующих в соглашениях о свободной торговле, могут значительно повыситься издержки бизнеса (иногда даже превышающие выгоды от снижения тарифных барьеров), что является прямым противоречием целям интеграции.

По сути, тенденция по созданию МРТС является дрейфом от свободной торговли к протекционизму, так как отдельные интеграционные объединения,

¹ Спартак А.Н. Новый этап регионализации: основное содержание, вызовы для многосторонней торговой системы и постсоветской интеграции // *Международная торговля и торговая политика*. 2016. № 2. С. 8-27.

² Загашвили В.С. ВТО и мегарегиональные торговые соглашения // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2017. № 5. С. 27-37.

³ См., например: Kimura F., Kuno A., Hayakawa K. Does the Number of RTAs Matter? Empirical Analysis on the Spaghetti Bowl Phenomenon. URL: <https://faculty.washington.edu/karyiu/confer/GJ06/papers/kimura-kuno-hayakawa.pdf> (дата обращения: 15.08.2017); *Mega-regional Trade Agreements. Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System?* World Economic Forum, 2014. URL: http://www.weforum.org/docs/GAC/2014/WEF_GAC_TradeFDI_MegaRegionalTradeAgreements_Report_2014.pdf (дата обращения: 04.07.2019).

⁴ См. например: Baldwin R.E. *Multilateralising Regionalism: Spaghetti Bowls as Building Blocs on the Path to Global Free Trade*. URL: <http://www.nber.org/papers/w12545> (дата обращения: 15.08.2017); Bhagwati J. *Termites in the trading system: how preferential agreements undermine free trade*. Oxford University Press, 2008. 139 p.; Bhagwati J., Panagariya A. *Preferential Trading Areas and Multilateralism – Strangers, Friends, or Foes?* // *Trading Blocs: Alternative Approaches to Analyzing Preferential Trade Agreements* / ed. by J. Bhagwati, P. Krishna, A. Panagariya. Cambridge: The MIT Press, 1999. P. 33–100; Horaguchi H.H. *Economic Analysis of Free Trade Agreements: Spaghetti Bowl Effect and a Paradox of Hub and Spoke Network* // *Journal of Economic Integration*. 2007. Vol. 22. P. 664–683.

развивая внутрирегиональную торговлю и повышая конкурентоспособность национальных производителей, закрывают свой рынок от конкурентов из других стран. Однако существует способ возврата к свободной торговле посредством сохранения центральной роли ВТО либо за счет выполнения функции координации и согласования регуляторной деятельности региональных объединений¹, либо введения формата изменяемой геометрии (variable geometry), когда всеобщие обязательства дополняются более глубокими соглашениями с ограниченным числом участников, при этом открытыми для расширения по мере готовности других членов ВТО².

Таким образом, борьба трендов всеобщей свободной торговли и протекционизма со временем привела к появлению крупных многосторонних интеграционных объединений. Данные группировки являются своего рода компромиссным решением указанной борьбы. Они также как и ВТО нацелены на либерализацию торговли, при этом фокусируясь только на региональном уровне. Одновременно их существование приводит к значительному повышению конкурентоспособности национальных производителей и, как следствие, снижению открытости регионального рынка по отношению к остальным регионам мира (протекционистская составляющая). Однако эффективность деятельности таких структур пока ещё только предстоит изучить.

1.2. Теоретические предпосылки и основы функционирования интеграционных союзов

Начало полноценных исследований экономической интеграции положено в послевоенное время и в период развития активных европейских интеграционных процессов. Следует отметить разные точки зрения на разработку указанного

¹ Загашвили В.С. ВТО и мегарегиональные торговые соглашения // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 5. С. 27-37.

² См., например: Спартак А.Н. Новый этап регионализации: основное содержание, вызовы для многосторонней торговой системы и постсоветской интеграции // Международная торговля и торговая политика. 2016. № 2. С. 8-27; Lawrence R. Facilitating the Relationship between Mega-regionals and the Multilateral Trading System / Mega-regional Trade Agreements. Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? World Economic Forum, 2014. URL: http://www3.weforum.org/docs/GAC/2014/WEF_GAC_TradeFDI_MegaRegionalTradeAgreements_Report_2014.pdf (дата обращения: 15.03.2018).

раздела мировой экономической теории. Учёные чаще всего фокусировались на описании отдельных составляющих международной экономической интеграции. В связи с этим выделились несколько экономических школ с отличающимися взглядами на данный процесс (таблица 1.2).

Таблица 1.2 - Отличительные черты основных школ теории международной экономической интеграции

Экономическая школа	Представители	Отличительные черты
Рыночная	В. Рёпке, Ж. Рюэфф, Р. Арон, Р. Шуман, Е. Бенуа, П. Робсон	Цель интеграции - обеспечение условий свободной торговли, полное отрицание вмешательства государства в интеграционные процессы
Рыночно-институциональная	М. Алле, Б. Балашша, Д. Винер, Г. Крамер, К. Мейер	Допущение государственного вмешательства, изучение процесса интеграции в динамике, рассмотрение интеграции как процесса и как определённого состояния экономики и политики
Корпорационализм	С. Рольф, У. Росту	Движущая сила интеграции - транснациональные корпорации, критерий интеграции - унификация условий функционирования рынков
Структурная	Г. Мюрдаль, П. Уайлз, П. Стритен, А. Маршал, Ч. Киндлебергер, Ф. Перру	Полная либерализация приводит к негативным последствиям, важны социальное равенство и повышение всеобщего блага
Неокейнсианцы	Р. Купер, Б.Ф. Массел, А. Филип	Приветствуется государственное вмешательство, отмечается важность координации внутренней и внешней политики интегрирующихся стран
Дирижизм	Д. Пиндер, И. Штолер, Р. Санфальд, Я. Тинберген,	Обязательное наднациональное регулирование интеграционных процессов, разделение интеграции на «негативную» и «позитивную»
Федерализм	А. Марк, Э. Уистрич, Ж. Моннэ, Г. Бругманс, П. Тэйлор	Политический аспект интеграции - первичен, цель интеграции - создание политического объединения с централизованным органом управления
Функционализм	Д. Митрани, П. Райнш, Л. Вульф, А. Клоуд	Цель интеграции - образование функциональной системы, элементы которой должны работать без политической надстройки
Неофункционализм	Э. Хаас, Л. Линдберг, А. Этзони, Ф. Шмиттер, Р. Кайзер	Наряду с экономическим признаётся важность политического аспекта, разработана идея «перетекания» интеграции

Коммуникационная	К. Дойч, Э. Адлер, М. Барнетт, Р. Ваурунен	Идея создания интеграции «снизу» через доверие, «чувство сообщества» между людьми и организациями, «сообщество безопасности» интегрирующихся стран
Межправительственная	Э. Моравчик, У. Уоллес, С. Хоффман	Взаимосвязь экономических и политических аспектов, главная роль в процессе интеграции - у национальных государств
Неоинституционализм	Д. Норт, О. Уильямсон, Р. Коуз, К. Эрроу	Интеграция необходима для удешевления трансакций, устранения неполноты информации

Источник: составлено по: Аносова Л.А., Кабир Л.С. Экономическая интеграция в современном мире и экономический регионализм // Экономика и управление. 2014. № 3. С. 4–11; Бильчак М.В. Интеграция в приграничном регионе: монография. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2012. 185 с.; Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. 720 с.; Максимова М.М. К вопросу об отечественной теории интеграции // МЭМО. 2007. № 6. С. 104–113; Мисько О.Н. Международная экономическая интеграция. СПб: Университет ИТМО, 2015. 174 с.; Норт Д.К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с. (в пер.); Рыжова Н.П. Экономическая интеграция приграничных регионов / под ред. П.А. Минакира. Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2013. 352 с.; Ушкалова Д.И., Головин М.Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2011. 44 с.; Шишков Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции. М.: Мысль, 1978. 220 с.; Шишков Ю.В. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее // МЭМО. 2006. № 4. С. 54–63; Argüello R.C. Economic Integration. An Overview of Basic Economic Theory and other Related Issues // *Economia*. 2000. No. 3. P. 3-49; Deutsch K.W. Political Community at the International Level: Problems of Definition and Measurement. New York: Doubleday & Company, 1954. 69 p.; Haas E.B. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950–1957. Stanford: Stanford University Press, 1958. 552 p.; Moravcsik A. Liberalism and International Relations Theory. Working Paper No. 92-6. Harvard University: Center for International Affairs, 1992. 38 p.; Political Community and the North Atlantic Area: International organization in the Light of Historical Experience / ed. by K.W. Deutsch. New Jersey: Princeton University Press, 1957. 228 p.; Machlup. F.A. History of Thought on Economic Integration. New York: Columbia University Press, 1977. 323 p.

В качестве первой оформившейся школы теории экономической интеграции выступила рыночная, взгляды которой базируются на исследованиях А. Смита, Д. Рикардо, Л. фон Мизеса и др. Основной упор представителями школы сделан на её торговом аспекте. Интеграция в их понимании представляет собой обеспечение полной свободы торговли между участвующими государствами посредством устранения всех дискриминирующих её условий и барьеров. Она должна служить формированию совершенного конкурентного рынка. В частности, по мнению В. Рёпке, «интеграция – это такое положение вещей, когда между различными национальными хозяйствами возможны столь же свободные и выгодные торговые отношения, как и те, которые существуют внутри

национального хозяйства»¹. «Рыночники» отрицают государственную роль в интеграционных процессах.

Однако в реальной действительности невозможно представить безынициативность государственных органов участвующих стран в управлении интеграционными процессами (в том числе, через создаваемые наднациональные институты). Указанные структуры призваны разрабатывать меры по нивелированию негативных последствий экономической интеграции: значительные колебания цен, неравномерное размещение производства и распределения доходов, негативные тенденции на общих рынках капитала и труда и т.п.

В связи с этим выдвигаются новые взгляды на экономическую интеграцию, которые всё больше и больше отдаляются от всеобщей либерализации торговли. Представители рыночно-институциональной школы признавали главную роль рыночного механизма международной интеграции, но отмечали также вспомогательную роль координации экономической политики стран-участниц интеграционного объединения, которая обеспечивает наилучшие условия для функционирования рынка. Они рассматривали интеграцию в динамике. В рамках данной концепции Б. Балашшей разработана теория об этапах международной экономической интеграции. Учёный выделил следующие стадии²:

1) зона свободной торговли, предполагающая отмену тарифных и нетарифных ограничений для перемещения товаров внутри зоны при сохранении каждой страной-участницей собственной внешнеторговой политики по отношению к третьим странам (например, зона свободной торговли Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ));

2) таможенный союз, предполагающий наряду с функциями зоны свободной торговли проведение единой внешнеторговой политики по отношению к третьим странам, формирование единой внешней границы (Евразийский экономический

¹ Roepke W. International Order and Economic Integration. Dordrecht-Holland: D. Reidel Publishing Company, 1959. P. 223.

² Balassa B. The theory of Economic Integration. Homewood, Ill.: R.D. Irwin, 1961. 324 p.

союз (ЕАЭС), таможенный союз ЕС-Турция, организация Восточно-Карибских государств);

3) общий рынок, предполагающий наряду с функциями таможенного союза беспрепятственное осуществление трансграничного перемещения всех факторов производства, формирование единых институциональных структур, унификацию законодательства (общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Совет сотрудничества арабских стран Персидского залива);

4) экономический и валютный союз, предполагающий наряду с функциями общего рынка согласование социально-экономической и валютной политики (Европейский Союз);

5) политический союз, предполагающий наряду с функциями экономического и валютного союза выработку совместной политики безопасности, единой структуры правосудия и внутренних дел, введение единого гражданства (не имеет практических примеров).

В свою очередь, структурная школа подвергла критике идеи полной либерализации торговли и движения факторов производства, поскольку это приводит к неравномерности экономического развития интегрирующихся стран, снижению устойчивости национальных платёжных балансов. Представители школы обратили особое внимание на социальный аспект интеграции, что предполагает достижение социального равенства и повышение всеобщего блага. Добиться этого, по их мнению, можно посредством глубоких структурных преобразований в экономике и ассимиляции (взаимопроникновения) национальных экономик, предполагающей гармонизацию экономической и социальной политик государств. На указанном подходе (в числе прочих) базируется теоретическая основа создаваемых в настоящее время МРТС.

Ассимиляция экономик, по мнению П. Уайлза и Ч. Киндлебергера, предполагает идентичность хозяйственной структуры создаваемого объединения¹. Г. Мюрдаль полагал, что международная экономическая интеграция принесет

¹ См., например: Kindleberger Ch.P. European Integration and International Corporation // Columbia Journal of World Business. 1966. Vol. 1. No. 1. P. 65-76; Wiles P.J.D. Communist International Economics. Oxford: Basil Blackwell, 1968. 566 p.

наибольшую пользу тогда, когда будет создан соответствующий интеграционный климат - «базис международной солидарности»¹.

Как считали представители школы корпорационализма, помочь в создании указанного базиса может крупный бизнес (транснациональные корпорации), который нуждается в создании максимально доступных и понятных правил игры. Критерием интегрированности экономик, по их мнению, является степень унификации условий функционирования рынков².

Важную роль государства в процессе экономической интеграции подчеркивали представители неокейнсианской школы. Рынок в их интерпретации «может быть расширен не путем либерализации, а путем организации»³. При этом целесообразно получать выгоды от экономической интеграции при максимальном сохранении национального суверенитета⁴. Указанные взгляды также внесли существенный вклад в снижение популярности идей полной свободы торговли.

Представители школы дирижизма развили положения структурной школы и неокейнсианцев. Учёными выдвинута идея о существовании «позитивной» и «негативной» интеграции⁵. В отличие от рыночной и рыночно-институциональной школ, фактически отождествлявших интеграцию с понятием «негативной» интеграции (либерализация торговли, устранение барьеров на пути движения факторов производства на основе межгосударственных согласований), дирижисты настаивали на том, что истинная интеграция предполагает сочетание «негативной» и «позитивной» интеграции, под которой понимали конструктивное согласование экономической политики, выходящее за пределы простой либерализации (гармонизация законодательств и создание институциональных структур для интенсификации процессов экономической интеграции)⁶. В свою очередь, Дж. Пиндер даже полагал, что «вполне возможно, что такая-то группа

¹ Myrdal G. An International Economy, Problems and Prospects. New York: Harper & Brothers Publishers, 1956. 381 p.

² Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2011. 44 с.

³ Philip A. Social Aspects of European Economic Cooperation // International Labour Review. 1957. Vol. 74. No. 2. P. 99-123.

⁴ Cooper R. N. The Economics of Interdependence. Economic Policy for the Atlantic Community. New York, 1968. 302 p.

⁵ Tinbergen J. International Economic Integration. Amsterdam: Elsevier, 1954. 122 p.

⁶ Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2011. 44 с.

стран осуществит позитивную интеграцию без полной негативной интеграции и в век приоритета региональной политики это поистине может стать нормальной формой экономической интеграции»¹.

Появление федерализма, функциональной, неофункциональной и коммуникационной школ теории международной экономической интеграции связано с изучением социологического, политического и психологического аспектов интеграционных процессов, не оказывающих значительного влияния на борьбу идей свободной торговли и протекционизма. Необходимо отметить, что они также признавали первоочередную роль наднационального органа власти (надгосударственной структуры) в ведении, в том числе совместной торговой политики². Другими словами ими признавалась необходимость унификации и гармонизации правил торговли, что на данный момент также выделяется в качестве основной из задач инициаторами создания МРТС. Государства, по их мнению, должны быть интегрированы между собой до той степени, чтобы они не видели иного варианта развития взаимоотношений, кроме мирного³.

На современном этапе интеграционными соглашениями (МРТС) значительный упор делается именно на "позитивной" интеграции. Наряду с рыночным, производственным и механизмом принятия решений в документы всё чаще включаются положения об экологических и трудовых стандартах, антимонопольном регулировании, интеллектуальных правах и т.д. Детальное изучение данных тенденций ведётся современными исследователями международной экономической интеграции.

Постепенное движение от идей свободной торговли к регионализации можно также отследить на примере исследований об эффектах экономической интеграции.

В своих работах канадский экономист Джейкоб Винер отстаивал точку зрения о том, что создание интеграционных объединений целесообразно только в том случае, когда оно приводит к либерализации всеобщей торговли. Он

¹ Pinder J. Problems of European Integration. Economic Integration in Europe. London, 1969. P. 163.

² Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. 720 с.

³ Security Communities / ed. by E. Adler, M. Barnett. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 467 p.

объяснил влияние на указанный процесс статических и динамических эффектов интеграции¹. Статические предполагают последствия, возникающие непосредственно при вступлении той или иной страны в таможенный союз, а динамические - разнообразные, постепенно накапливающиеся изменения в экономике государств в процессе развития интеграционного объединения.

Основное внимание в своём исследовании учёный уделил статическим эффектам, проявляющимся практически сразу после создания интеграционной группировки: 1) эффект создания торговли; 2) эффект отклонения торговли (таблица 1.3). Эффект создания торговли проявляется в случае, если после создания таможенного союза его участники переориентировались с национальных или внешних производителей с более высокими издержками на наиболее эффективных производителей отдельных видов продукции (с наименьшими издержками) внутри объединения². Такое развитие событий удешевляет импортируемую продукцию и, как следствие, удешевляет товары для национальных производителей и потребителей.

В свою очередь, эффект отклонения торговли предполагает переориентацию участников с национальных или внешних производителей, имеющих более низкие издержки, на менее эффективных производителей-участников таможенного союза, цена продукции которых снизилась в результате уменьшения таможенных пошлин, а не производственных издержек³. Производитель же с наименьшими издержками сталкивается с заградительной пошлиной, в связи с чем его продукция становится более дорогостоящей для участников таможенного союза. В результате действия эффекта отклонения торговли ухудшается благосостояние не входящих в таможенный союз стран за счёт менее эффективного (по сравнению с предыдущими более либеральными условиями торговли) использования ресурсов. Создание интеграционного объединения по Д. Винеру

¹ Viner J. The Customs Union Issue. Oxford University Press, 1950. 256 p.

² Винер Я. Проблема таможенного союза // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А.П. Киреева. Государственный университет – Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». М.: ТЕИС, 2006. С. 696–705. (в пер.).

³ См., например: Balassa B. Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market: An Appraisal of the Evidence // Manchester School of Economic and Social Studies. 1974. No. 42. P. 93–135; Dai M., Yotov Y.V., Zylkin T. On the trade-diversion effects of free trade agreements // Economic Letters. 2014. Vol. 122. P. 321–325.

считается эффективным только в том случае, если суммарный эффект создания торговли преобладает над суммарным эффектом отклонения¹. Тем самым это приближает торговлю к состоянию полной либерализации.

Таблица 1.3 - Демонстрация возникновения эффектов создания и отклонения торговли

Эффекты	До вступления в союз	После вступления в союз
Эффект отклонения	<p>Страна I. Затраты на производство товара - 150 д.ед. Цена товара страны I в стране II - 150 д.ед.+100% пошлина = 300 д.ед.</p> <p>Страна II. Затраты на производство отечественного товара - 250 д.ед.</p> <p>Страна III. Затраты на производство товара - 100 д.ед. Цена товара страны III в стране II - 100 д.ед.+100% пошлина = 200 д.ед.</p> <p>При 100% пошлине на товар страны I и страны III страна II покупает товар у последней.</p>	<p>Страна I. Затраты на производство товара - 150 д.ед. Цена товара страны I в стране II - 150 д.ед.</p> <p>Страна II. Затраты на производство отечественного товара - 250 д.ед.</p> <p>Страна III. Затраты на производство товара - 100 д.ед. Цена товара страны III в стране II - 100 д.ед.+100% пошлина = 200 д.ед.</p> <p>При 100% пошлине только на товар страны III страна II начинает покупать товар у страны I.</p>
Эффект создания	<p>Страна I. Затраты на производство товара - 150 д.ед. Цена товара страны I в стране II - 150 д.ед.+200% пошлина = 450 д.ед.</p> <p>Страна II. Затраты на производство отечественного товара - 250 д.ед.</p> <p>Страна III. Затраты на производство товара - 100 д.ед. Цена товара страны III в стране II - 100 д.ед.+200% пошлина = 300 д.ед.</p> <p>При 200% пошлине на товар страны I и страны III товар страны II защищён от иностранной конкуренции.</p>	<p>Страна I. Затраты на производство товара - 150 д.ед. Цена товара страны I в стране II - 150 д.ед.</p> <p>Страна II. Затраты на производство отечественного товара - 250 д.ед.</p> <p>Страна III. Затраты на производство товара - 100 д.ед. Цена товара страны III в стране II - 100 д.ед.+200% пошлина = 300 д.ед.</p> <p>При освобождении от пошлины товара страны I он вытесняет с рынка высокзатратный товар страны II.</p>

Источник: составлено по: Мид Дж. Теория таможенных союзов. / Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А.П. Киреева. Государственный университет – Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». М.: ТЕИС, 2006. С. 706–717. (в пер.).

¹ Viner J. The Customs Union Issue. Oxford University Press, 1950. 256 p.

К динамическим отнесены эффекты, наблюдаемые на более поздних стадиях функционирования интеграционного объединения. Однако Д. Винер уделил им меньшее внимание, что впоследствии восполнили другие учёные.

В частности, английский экономист Джеймс Мид позднее дополнил теорию Д. Винера, подвергнув критике ряд его допущений¹. Он доказал, что нецелесообразно рассчитывать эффективность функционирования таможенных союзов посредством сравнения общей ценности отвлеченной торговли с общей ценностью вновь созданной торговли. Вместо этого он предложил новый метод исследования, а именно, умножение ценности каждого элемента отвлеченной торговли на увеличение затрат на единицу этого типа торговли и умножение ценности каждого элемента вновь созданной торговли на сокращение затрат на единицу этой созданной торговли. Если результат второго выражения превышает результат первого, создание интеграционного объединения считается эффективным.

Наряду с этим, по мнению Д. Мида, Д. Винер в своём исследовании пренебрегал показателями эластичности спроса. Так, даже переориентация на менее эффективного производителя может привести к снижению стоимости продукции (например, если ранее продукция производилась на территории страны, а для остальных государств были установлены заградительные пошлины, которые впоследствии снижены только для одной из них, имеющей не самые низкие издержки). Это, в свою очередь, при условии эластичного спроса приведёт к увеличению потребления в импортирующей продукцию стране, чего ранее не наблюдалось. Таким образом, положительное влияние таможенного союза на страны-участницы заключается в расширении торговли².

При этом Д. Мид также как и Д. Винер полагал, что главной целью создания интеграционных объединений является движение к всеобщей свободной торговле. По его мнению, наилучшим принципом для сокращения торговых барьеров

¹ Meade J. The Theory of Customs Union. North-Holland Pub. Co., 1955. 121 p.

² См., например: Мид Дж. Теория таможенных союзов // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А.П. Киреева. Государственный университет – Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». М.: ТЕИС, 2006. С. 706–717. (в пер.); Tinbergen J. Customs Unions: Influence of their Size on their Effect // Journal of Institutional and Theoretical Economies. 1957. Vol. 113. P. 404-414.

является всеохватывающее соглашение, в которое входят все страны и все товары, сводящееся к сокращению на недискриминационной основе всех пошлин ниже определенного потолка¹.

Однако в дальнейшем учёные стали всё больше концентрироваться не на достижении свободы торговли, а на повышении благосостояния участников интеграционного объединения. Таким образом, тренд начал смещаться в сторону протекционизма с региональным уклоном.

Канадский экономист Ричард Липси, продолжая изучение теории Д. Винера и Д. Мида, доказал, что даже в условиях преобладания эффекта отклонения торговли может присутствовать повышение благосостояния стран-участниц интеграционного объединения. Выводы учёного базируются на разработанной им вместе с Келвином Ланкастером теории «второго лучшего»². Эта теория сводится к тому, что ситуация, в которой в одном из секторов экономики нарушаются условия парето-эффективности, а во всех остальных соблюдаются, в общем случае не будет парето-предпочтительной по сравнению с ситуацией, в которой условия парето-эффективности нарушаются в большем числе секторов экономики. Перекладывая выводы на теорию интеграции, Р. Липси утверждает, что если в мире не создана идеальная система всеобщей свободной торговли с нулевыми тарифами, то существуют нарушения парето-эффективности. В связи с этим формирование отдельных таможенных союзов по всему миру не может привести к ещё большему уменьшению благосостояния стран-участниц даже в случае преобладания эффекта отклонения торговли. Р. Липси, как и Д. Мид отмечал, что высокая эластичность спроса может привести к серьёзным изменениям в структуре и объёме потребления, повысив благосостояние членов интеграционного объединения³.

Исследования динамических эффектов интеграции также доказывали результативность создания интеграционных союзов. Так, Ричард Болдуин и

¹ Meade J. The Theory of Customs Union. North-Holland Pub. Co., 1955. 121 p.

² Lipsey R.G., Lancaster K. The General Theory of Second Best // Review of Economic Studies. 1956. Vol. 24. № 1. P. 11-32.

³ Lipsey R.G. The Theory of Customs Unions: Trade Diversion and Welfare // Economica (NS), 1957. Vol. 24, P. 40-46; Lipsey R.G. The Theory of Customs Unions: A General Survey // The Economic Journal. 1960. Vol. 70. P. 496-513.

Энтони Венейблс подчеркнули важность возрастающей конкуренции между производителями стран-участниц формируемого таможенного союза, что положительно влияет на увеличение благосостояния интегрирующихся стран посредством сдерживания роста цен, улучшения качества товаров, создания новых технологий¹. В результате в рамках группировки наблюдается сокращение уровня X-неэффективности, т.е. снижение фактических издержек фирм участвующих в объединении государств за счёт положительного действия интеграционных эффектов².

В условиях углубления интеграционных процессов австралийский экономист Макс Корден отметил важную роль эффекта экономии от масштаба, который позволяет фирмам снижать издержки в результате увеличения рынков сбыта³. Указанный эффект ведёт к достижению оптимального объёма производства, повышению эффективности и сокращению средних производственных издержек, что в результате приводит к сокращению цен для потребителей (жителей интегрирующихся стран).

Ещё одним положительным эффектом интеграции является увеличение в результате создания союза притока инвестиций в страны-участницы. Одним из первых на это обратил внимание экономист Кемп Мюррей⁴, описавший изменение инвестиционной составляющей в рамках теории международной торговли и интеграции, а затем и другие учёные⁵. Облегчение инвестиционного режима приводит к притоку прямых иностранных инвестиций в страны-участницы таможенного союза, что со временем ведёт к экономическому росту за счёт интенсивного развития ряда отраслей производства.

¹ Baldwin R.E., Venables A.J. Regional economic integration. // Handbook of International Economics, 1995. No. 3. P. 1597-1644.

² Henrik H., Lang H., Lundgren S. Managerial Effort Incentives, X-Inefficiency and International Trade // European Economic Review. 1995. Vol. 39. P. 117–38.

³ Corden W.M. Economies of Scale and Customs Union Theory // Journal of Political Economy, 1972. Vol. 80. P. 467-475.

⁴ См., например: Kemp M.C. The Pure Theory of International Trade and Investment. London: Prentice-Hall, 1969. 324 p.; Kemp M.C., Wan Jr. An Elementary Proposition Concerning the Formation of Customs Unions // Journal of International Economics. 1976. No. 6. P. 95–97.

⁵ См., например: Baldwin R.E. Measurable Dynamic Gains from Trade // Journal of Political Economy. 1992. Vol. 100. P. 162–174; Baldwin R.E. On the Measurement of Dynamic Effects of Integration // Empirica–Austrian Economic Papers. 1993. Vol. 20, No. 2. P. 129–145; Brada J.C., Mendez J.A. An Estimate of the Dynamic Effects of Economic Integration // Review of Economic and Statistics. 1988. Vol. 70. P. 163–168; Massimo M., Norman G. Does Economic Integration Cause Foreign Direct Investment? // International Economic Review. № 37. 1996. P. 757–83.

Наряду с этим выделяется положительное влияние финансовых эффектов интеграции (в т.ч. в результате создания валютных союзов)¹, в частности:

- фиксирование взаимных курсов валют интегрирующихся стран приводит к повышению конкурентоспособности и более эффективному проведению антиинфляционной политики;

- переход на единую валюту приводит к расширению инструментария финансовых рынков, снижению транзакционных издержек по международным операциям (в т.ч. расходов на конвертацию), а также издержек на получение информации;

- снижение рисков в торговле стран друг с другом, повышение устойчивости к внешним потрясениям.

Кроме того, к динамическим эффектам экономической интеграции можно отнести:

- расширение производственной и непроизводственной инфраструктуры (автомобильные и железные дороги, морские и речные порты и т.п.), что в том числе приводит к постепенному снижению транспортных издержек;

- содействие производству региональных общественных благ (жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, образование и т.п.);

- активное развитие инновационных технологий и модернизация производства, что со временем приводит к диффузии инноваций².

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что интеграция сама по себе призвана устранять барьеры между взаимодействующими друг с другом экономическими субъектами. Следовательно, если барьеры уже отсутствуют, то особый смысл в продвижении интеграционных инициатив отсутствует (в экономической сфере). Если же страны преследуют политические и военные цели, то необходимо понимать, что такая принудительная интеграция может нанести определённый вред экономическим взаимодействиям: например, за счёт действия эффекта отклонения торговли. Интеграционные эффекты в целом

¹ Argüello R.C. Economic Integration. An Overview of Basic Economic Theory and other Related Issues // *Economia*. 2000. No. 3. P. 3-49.

² Schiff M., Wang Y. Regional Integration and Technology Diffusion: The Case of NAFTA. URL: <https://ssrn.com/abstract=323040> (дата обращения: 05.06.2017.)

делятся на статические (возникающие в краткосрочной перспективе) и динамические (возникающие в средне- и долгосрочной перспективе). Наиболее значимыми для эффективного функционирования интеграционного объединения являются последние. Именно они являются главной причиной появления тренда на создание большого количества региональных интеграционных объединений. Их высокий положительный результат может частично (или полностью) покрыть отрицательные эффекты действия эффекта отклонения торговли.

1.3. Интеграционный потенциал и его составляющие

Основной целью государств, заключающих двусторонние соглашения о свободной торговле и участвующих в торгово-экономических объединениях, вне зависимости от уровня их экономического развития является получение дополнительных экономических выгод от интеграции. Именно приращение экономических результатов за счет участия в интеграционных процессах является основным побуждающим мотивом для формирования торгово-экономических интеграционных группировок¹.

Таким образом, появлению интеграционного объединения или вступлению в него какого-либо государства предшествует определение конкретных целей, достижение которых целесообразно осуществлять посредством интеграционного сотрудничества. Каждая страна должна четко определиться, для чего она желает участвовать в данном объединении, решения каких задач она хочет добиться с помощью интеграции. Если цели интегрирующихся стран совпадают или являются взаимодополняющими, то следующим шагом становится определение стратегии интеграционного сотрудничества, т.е. определение направлений реализации интеграционного потенциала с учетом конкурентных преимуществ

¹ Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира. М.: Евразийская экономическая политика, 2014. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9.pdf (дата обращения: 15.11.2017).

интегрирующихся стран¹. Другими словами, ключевым принципом осуществления интеграционных процессов выступает ускорение экономического развития системы в целом и отдельных ее составляющих в частности за счет реализации интеграционного потенциала².

В научной литературе отсутствует единое определение категории «интеграционный потенциал»³. В Решении Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» интеграционный потенциал представлен как совокупность возможностей, которые возникают в результате интеграционных процессов и использование которых способствует получению государствами-членами дополнительных экономических эффектов⁴.

Специалисты, занимающиеся данной проблематикой, в основном солидарны с данной трактовкой, полагая, что интеграционный потенциал - это комплексный показатель, однако по-разному понимают указанную в определении «совокупность возможностей», т.е. составляющие интеграционного потенциала. В частности, в научной литературе встречается определение интеграционного потенциала, как совокупности природных, производственных, трудовых, финансовых, интеллектуальных и т.д. ресурсов стран-участниц интеграционного объединения, совместное взаимовыгодное использование которых даст интеграционный эффект, выражающийся в дополнительных экономических выгодах и преимуществах для интегрирующихся стран, достижение которых невозможно (или менее эффективно) без интеграционного взаимодействия⁵. При

¹ Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира. М.: Евразийская экономическая политика, 2014. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9.pdf (дата обращения: 15.11.2017).

² Сидорова Е.А. Интеграционно-инвестиционный потенциал БРИКС // Мир экономики и управления. 2016. Том 16. № 2. С. 111-122.

³ Воронина Т.В. Интеграционный потенциал стран СНГ: перспективы его реализации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2011. № 1. С. 112-121.

⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета № 28 от 16.10.2015 «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза». URL: <http://www.etalonline.by/document/?regnum=f91500290> (дата обращения: 15.11.2017).

⁵ См., например: Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира. М.: Евразийская экономическая политика,

этом хотя ряд исследователей и пытаются сформировать комплексный подход к расчёту интеграционного потенциала, учитывающий всю «совокупность возможностей», но стандартная процедура его оценки до сих пор так и не создана¹.

Чаще всего в категорию «интеграционный потенциал» включают показатели, характеризующие либерализацию торговли товарами и услугами, свободное движение инвестиционных потоков, финансовую интеграцию и свободное перемещение рабочей силы², периодически разбавляя их субъективными, политическими и геополитическими категориями. В частности, Ахметова М.И. и Крутова А.В. в своём исследовании регионального интеграционного потенциала к основным факторам, оказывающим на него влияние, относили доступность природных и финансовых ресурсов, географическое положение региона, транспортную доступность, человеческий и интеллектуальный потенциал, развитие производства, сфер услуг и торговли, а также качество регионального управления³.

По мнению Ворониной Т.В., интеграционный потенциал - это комплексный показатель, обеспечивающий импульсы к интеграции и создающий условия для их успешной реализации. Его составными частями являются: достаточно развитая материально-технологическая база; диверсифицированная структура производства и экспорта; высокий уровень общественного разделения труда; способность страны быстро адаптироваться к новым направлениям и формам международного разделения труда; наличие новых факторов производства; состояние интеграционных институтов; культурно-исторические факторы; воля и

2014. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9.pdf (дата обращения: 15.11.2017); Сидорова Е.А. Интеграционно-инвестиционный потенциал БРИКС // Мир экономики и управления. 2016. Том 16. № 2. С. 111-122.

¹ De Lombaerde P., Dorrucchi E., Genna G., Mongelli F. Quantitative Monitoring and Comparison of Regional Integration Processes: Steps Towards Good Practice. URL: <http://cris.unu.edu/sites/cris.unu.edu/files/W-2008-9.pdf> (дата обращения: 12.11.2017).

² Арапова Е.Я. Интеграционный потенциал АТЗСТ // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 1. С. 68-81.

³ Akhmetova M.I., Krutova A.V. Economic Reforms in the Twenty-First Century: Integration Potential of Spatial Development // Economic Reforms for Global Competitiveness / ed. by D. Ushakov. IGI Global, 2018. 16 p.

желание политических элит к интеграционному взаимодействию¹. Таким образом, интеграционный потенциал создает склонность к интеграции на основе сочетания экономических и политических условий. При этом к показателям экономических условий отнесены: ВВП, ВВП на душу населения, доля промышленности в ВВП, доля услуг в ВВП, доля высокотехнологичной продукции в промышленном экспорте, доля городского населения.

Калиева С.А. в категорию «интеграционный потенциал» включает²:

1) степень интегрированности национальной экономики в международную торговлю, характеризуется показателями интенсивности внешнеторговой деятельности (внешнеторговый оборот, сальдо торгового баланса), оценкой степени открытости и участия страны в мировой торговле (экспортная квота - соотношение валового экспорта и ВВП страны, импортная квота - соотношение валового импорта и ВВП страны).

2) степень участия страны в международном движении факторов производства, характеризуется чистым притоком прямых иностранных инвестиций и рабочей силы, а также соотношением прямых иностранных инвестиций, вложенных в экономику страны, и их общемирового объёма.

3) уровень экономического развития страны, характеризуется ВВП на душу населения и кредитной позицией страны (разность между обязательствами страны и займами государства другим странам).

В свою очередь, Сидорова Е.А. наряду с показателями торгово-экономического и инвестиционного развития включает в комплексную оценку интеграционного потенциала ещё и уровень институционализации интегрирующихся стран, признавая при этом, что это субъективный показатель и его оценка является довольно сложной задачей³.

Оценка интеграционного потенциала зависит от используемых показателей и статистической информации по ним, а также выбранных методов

¹ Воронина Т.В. Интеграционный потенциал стран СНГ: перспективы его реализации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2011. № 1. С. 112-121.

² Калиева С.А. Интеграционный потенциал Казахстана и России // Экономика региона. 2012. № 4. С. 227-233.

³ Сидорова Е.А. Интеграционно-инвестиционный потенциал БРИКС // Мир экономики и управления. 2016. Том 16. № 2. С. 111-122.

агрегирования информации. Так, практическая оценка интеграционного потенциала в названных в разделе 1.3 работах отечественных специалистов сводится либо к сравнению таких показателей интегрирующихся стран, как ВВП, ВВП на душу населения, объём валового экспорта и импорта и объём прямых иностранных инвестиций, либо к расчёту различных показателей интенсивности внутрирегиональной торговли. На основе полученных данных интегрирующимся странам даётся характеристика о близости их уровней экономического развития и развития взаимной торговли. При этом оценка остальных показателей, характеризующих, по мнению авторов, категорию «интеграционный потенциал», либо не проводится вовсе, либо ограничивается описательным повествованием.

Иностранцами исследователями предпринимались попытки оценки так называемого «неиспользуемого» регионального интеграционного потенциала¹. С этой целью формировался комплексный индекс региональной интеграции, в состав которого включались:

- показатели торговой и инвестиционной деятельности (внутрирегиональный экспорт, внутрирегиональный импорт, объём внутрирегиональных прямых иностранных инвестиций);
- показатели монетарной политики и финансовой деятельности (внутрирегиональные операции с облигациями и акциями);
- показатели межгосударственной мобильности (внутрирегиональные миграция и туризм, денежные переводы мигрантов внутри региона).

Однако результаты оценки основываются на существующих ресурсах и институциональных условиях, а не на потенциальном будущем развитии, т.е. принимаются во внимание те эффекты, которые уже есть, а не которых можно достичь в будущем. Таким образом, методы, используемые в озвученном исследовании, скорее подходят для оценки интеграционного потенциала уже существующих (функционирующих) торгово-экономических объединений. А уже

¹ Naeher D. An Empirical Estimation of Asia's Untapped Regional Integration Potential Using Data Envelopment Analysis. ADB Economics Working Paper Series No. 445. Manila: Asian Development Bank (ADB), 2015. 17 p.

на его основе можно выявить те группировки, которые в интеграционном плане достигли меньших результатов, чем должны были сделать.

В данном исследовании под интеграционным потенциалом подразумевается размер положительного экономического эффекта, достигаемого в рамках интеграционного соглашения, который зависит от географической близости, масштаба экономик интегрирующихся стран, от их близости по уровню экономического развития и степени регулирования национальных экономик и внешней торговли, а также величины торговых барьеров внутри объединения и выражается в увеличении товарооборота между странами-участницами нового интеграционного объединения.

Существует много других драйверов региональной интеграции (природные характеристики, общий язык, культура, традиции, политические и геополитические мотивы и т.п.), однако указанные факторы являются либо субъективными категориями, либо данностью, изменить которую странам практически невозможно, поэтому их просто приходится учитывать в рамках интеграционных процессов (либо пользуясь их преимуществами, либо пытаясь нивелировать негативные эффекты от них). В данной работе фокус делается только на тех факторах, объективно оценить которые представляется сложной, но достижимой задачей (близость стран по уровню экономического развития, величина торговых барьеров между ними).

Указанные факторы напрямую зависят от состава участников торгово-экономического объединения¹. Поэтому для оценки интеграционного потенциала важно рассмотреть показатели экономического развития и торговых взаимодействий каждой страны группировки в отдельности, а впоследствии на основе указанного анализа дать комплексную оценку интеграционного потенциала в зависимости от близости уровней экономического развития государств и величины торговых барьеров между ними. С целью определения

¹ См., например: Schiff M. Will the Real Natural Trading Partner Please Stand up? // Journal of Economic Integration. 2001. Vol. 16. P. 245-262; Schiff M. Small is Beautiful: Preferential Trade Agreements and the Impact of Country Size, Market Share, and Smuggling // Journal of Economic Integration. 1997. No. 12. P. 359-87.

уровня торгово-экономического развития стран рассматривается ряд показателей (подробнее об этом - в третьей главе исследования).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в результате возникшего кризиса в деятельности ВТО тренд на развитие свободной торговли потерял свою актуальность. В связи с этим наиболее востребованной тактикой государств и крупного бизнеса стало повышение конкурентоспособности национальных производителей посредством активизации региональной интеграции. При этом либерализация торговли не прекращается, только вместо многостороннего формата в рамках ВТО в настоящее время она происходит на региональном уровне. С данной целью, а также для получения положительных статических и динамических эффектов интеграции государствами создаются крупные торгово-экономические объединения (МРТС), отстаивающие интересы своих участников. Однако для того чтобы выяснить, существуют ли перспективы получения положительного экономического эффекта указанными МРТС, необходимо произвести комплексную оценку их интеграционного потенциала.

Наиболее интенсивно данный процесс развивается в быстрорастущем Азиатско-Тихоокеанском регионе, на территории которого сконцентрированы основные мировые производственные мощности. Это привело к появлению в начале XXI века новых региональных интеграционных форматов в виде мегарегиональных торговых соглашений: ТТП (ВПТТП), ВРЭП и АТЗСТ, особенности функционирования которых будут рассмотрены в следующей главе.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

2.1. Генезис развития интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе

У истоков заключения соглашения ГАТТ стояли восемь из двадцати пяти рассматриваемых в исследовании стран АТР: Австралия, Бирма (Мьянма), Индия, Канада, Китай, Новая Зеландия, США, Чили. По мере продвижения переговоров к ним присоединялись и другие участники. На момент создания ВТО в организации состояли 18 стран АТР (Австралия, Бруней, Гонконг, Индия, Индонезия, Канада, Малайзия, Мексика, Мьянма, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Таиланд, Филиппины, Чили, Республика Корея, Япония), в 1996 году присоединилась Папуа-Новая Гвинея, в 2001 году - Китай, в 2002 году - Тайвань, в 2004 году - Камбоджа, в 2007 году - Вьетнам, в 2012 году - Россия, в 2013 году - Лаос.

Таким образом, все исследуемые государства региона являются приверженцами идей либерализации торговли. Однако первоначальные процессы региональной интеграции начались в АТР не по причине стремления к либерализации торговли, а скорее по политическим мотивам¹.

Интеграционные процессы в АТР начали развиваться по инициативе стран Юго-Восточной Азии. В 1967 году Сингапур, Таиланд, Филиппины, Индонезия и Малайзия подписали соглашение о создании Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Согласно Бангкокской декларации 1967 года², АСЕАН учреждена для достижения следующих основных целей:

- укрепление мира и стабильности в Юго-Восточной Азии;
- стимулирование экономического и социального прогресса, развития культуры региона, транспортных и телекоммуникационных сетей, повышение уровня жизни населения;

¹ Inama S., Sim E.W. The Foundation of the ASEAN Economic Community: An Institutional and Legal Profile. Cambridge University Press, 2015. 560 p.

² The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration). Bangkok, 8 August 1967. URL: <https://asean.org/the-asean-declaration-bangkok-declaration-bangkok-8-august-1967/> (дата обращения: 20.03.2019).

- развитие сотрудничества и взаимопомощи по решению общих проблем в экономической, социальной, культурной, научной и административной сферах;
- проведение совместных научных исследований Юго-Восточной Азии, мировой экономики и торговли.

Создание и первоначальное развитие АСЕАН не происходило согласно теоретическим выкладкам вышеназванных школ теории экономической интеграции. Указанный процесс скорее соответствовал видению школы федерализма, постулировавшей о первичности политической интеграции (а не экономической). Формирование АСЕАН было вызвано необходимостью военно-политической стабилизации в Юго-Восточной Азии, а не проявлением экономической целесообразности¹. И только позднее (в отличие от Евросоюза) политический аспект содействовал интеграционным процессам в торгово-экономической сфере. Позже к АСЕАН присоединились Бруней (1984 г.), Вьетнам (1995 г.), Лаос, Мьянма (1997 г.) и Камбоджа (1999 г.), доведя количество государств-членов до 10.

Руководящим органом Ассоциации являются ежегодные совещания министров иностранных дел. Наряду с ним ежедневное руководство осуществляется Постоянным комитетом (возглавляет министр иностранных дел председательствующей страны) и Постоянным секретариатом (возглавляет генеральный секретарь). В структуру АСЕАН также входят 29 комитетов и 122 рабочие группы по различным вопросам.

Юридической базой взаимоотношений участников Ассоциации служат Декларация согласия АСЕАН 1976 года, Вторая декларация согласия АСЕАН («Балийское согласие - 2») 2003 года, а также договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Балийский договор) 1976 года, допускающий с 1987 года возможность присоединения к диалогу внерегиональных государств (присоединились Китай, Индия, Япония, Пакистан, Россия, Республика Корея,

¹ См., например: *Multinationals and East Asian Integration* / ed. by W. Dobson, C.S. Yue. Canada: Institute of Southeast Asian Studies & International Development Research Centre, 1997. 313 p.; *New Dimensions in Regional Integration* / ed. by J. De Melo, A. Panagariya. Cambridge University Press, 1993. 473 p.

Новая Зеландия, Монголия, Австралия)¹. В 2008 году принят Устав АСЕАН, что способствовало её укреплению в качестве полноценной региональной организации.

В 1976 г. принята Балийская декларация, которая обязывала страны АСЕАН обеспечить преференциальный доступ на региональный рынок основных экспортных товаров (прежде всего, топлива и продовольствия), а также организовать производственное и торговое сотрудничество. В 1977 г. принято решение о формировании зоны преференциальной торговли (преференции коснулись только 71 товара)². Указанные действия способствовали улучшению экономической ситуации в странах АСЕАН и повышению объёмов их валового экспорта.

Активизации экономического сотрудничества способствовало создание в 1981 г. Финансовой корпорации АСЕАН, объединившей средства стран-членов и являющейся своего рода инвестиционным банком. Наряду с этим созданы Корпорация развития АСЕАН-Япония (с участием японского капитала) и Ассоциация по производству и реализации кофе для совместного ведения дел на рынках третьих стран.

В 1992 г. страны АСЕАН приняли решение о формировании зоны свободной торговли (АФТА). Её основными задачами стали снижение тарифных (снижение ставок пошлин, введение общего эффективного преференциального тарифа) и нетарифных (гармонизация национальных законодательств, взаимное признание лицензий и сертификатов) торговых барьеров, рост привлекательности государств для зарубежных инвестиций, достижение экономической стабильности в регионе³.

В целом АФТА включает промышленную и сельскохозяйственную продукцию с разными сроками завершения либерализации для стран и с

¹ Арунова Л.В. Этапы интеграции стран АСЕАН в единое экономическое сообщество // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. № 15. С. 90–105.

² Chia S.Y., Plummer M.G. ASEAN Economic Cooperation and Integration: Progress, Challenges and Future Directions. Cambridge University Press, 2015. 195 p.

³ Мазырин В. М. Актуальные проблемы экономического развития стран АСЕАН // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 1. С. 59–72.

сохранением ряда исключений¹. Товары объединены в четыре списка: список включенных товаров (в первую очередь подлежат либерализации), список временных изъятий (временно освобождены от либерализации), список исключений в отношении чувствительной продукции (сельскохозяйственное сырье, для стран предоставлены отдельные более длительные сроки реализации), список общих исключений (не подлежат либерализации).

В 1994 г. подписано Рамочное соглашение АСЕАН по услугам, целью которого является ликвидация барьеров и формирование зоны свободной торговли услугами. В первый пакет либерализации вошли пять отраслей услуг: морской транспорт, телекоммуникации, воздушный транспорт, туризм и предпринимательские услуги. Полная либерализация сферы услуг ожидается к концу 2020 г.

В 1998 г. подписано соглашение о формировании инвестиционной зоны АСЕАН, целью которого является поэтапное снижение или ликвидация инвестиционных барьеров и правил, препятствующих движению капитала и реализации инвестиционных проектов. Все эти действия привели к достижению значительных результатов в торгово-экономической сфере (таблица 2.1).

Данные таблицы свидетельствуют об усилившемся торгово-экономическом развитии стран АСЕАН с 2005 года. Во всех странах АСЕАН за рассматриваемый период наблюдается прирост населения (более 15%). При этом наибольший рост характерен для Малайзии и Филиппин (более 20%), наименьший для Таиланда (менее 5%)².

Данное обстоятельство свидетельствует о перспективах повышения внутреннего спроса в странах организации, а, следовательно, увеличению объёмов внутрирегиональной торговли. Его прирост за 12 лет составил 70%. Наибольших результатов (рост более чем в два раза) удалось достичь Вьетнаму, Индонезии, Камбодже, Лаосу, Мьянме и Таиланду. При этом успехи Вьетнама, Камбоджи,

¹ Ткаченко И.Ю. Интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 1. С. 3–14.

² Рассчитано автором по данным: ASEAN Statistical Yearbook 2018. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2018. 276 p.

Лаоса и Мьянмы во многом связаны с существенными послаблениями для этих стран в рамках АФТА.

Таблица 2.1 - Социально-экономические индикаторы стран АСЕАН¹

Страна	Население, тыс. чел.		ВВП, млн долл. США		Товарооборот со странами АСЕАН / с другими странами, млн долл. США	
	2005 г.	2016 г.	2005 г.	2016 г.	2005 г.	2016 г.
Бруней	370	417	9528	11448	2267/5604	2783/5911
Вьетнам	83106	92695	52953	205439	13969/47202	41159/309879
Индонезия	219852	258705	284790	931216	33153/110208	68648/212191
Камбоджа	13807	15454	6250	19427	1171/4745	5484/16960
Лаос	5622	6621	2860	15903	510/366	4659/3059
Малайзия	26128	31634	137971	294223	65798/188886	97150/260939
Мьянма	45396	52917	10989	64602	2456/2300	9431/18112
Сингапур	4266	5607	125417	309766	124125/305842	162108/467885
Таиланд	65099	67455	176341	411774	45419/182194	94259/315736
Филиппины	85261	103243	98757	304611	16024/72649	30895/111353
Итого	548907	634748	905856	2568409	304893/919996	516575/1722025

Источник: составлено по данным ASEAN Statistical Yearbook 2018. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2018. 276 p.

Торговля стран АСЕАН с внешними партнёрами росла ещё более быстрыми темпами, прирост составил практически 90%. Вьетнам увеличил товарооборот с ними более чем в 6 раз, Камбоджа - более чем в 3 раза, Лаос - более чем в 8 раз, Мьянма - более чем в 7 раз, Индонезия - практически в 2 раза. Скромные результаты Брунея связаны с тем, что основным источником экспорта для страны выступают топливные ресурсы, цены на которые подверглись значительному снижению в 2008 и 2014 гг².

За рассматриваемый период общий ВВП стран АСЕАН практически утроился³, что свидетельствует о высоких темпах их экономического развития, в том числе за счёт более тесного интеграционного сотрудничества (прежде всего, в производственной сфере). Для всех стран кроме Брунея характерен рост ВВП более чем в 2 раза⁴.

¹ 2005 год выбран в качестве базисного, так как именно в этом году подписано первое соглашение с внешним партнёром в формате АСЕАН+1, что привело к росту товарооборота членов Ассоциации с другими странами.

² Cremona M., Kleimann D., Larik J., Lee R., Vennesson P. ASEAN's External Agreements: Law, Practice and the Quest for Collective Action. Cambridge University Press, 2015. 511 p.

³ Рассчитано автором по данным ASEAN Statistical Yearbook 2018. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2018. 276 p.

⁴ Рассчитано автором по данным ASEAN Statistical Yearbook 2018. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2018. 276 p.

Согласно юридическим документам АСЕАН, организация вправе заключать соглашения о свободной торговле со странами, не являющимися участниками Ассоциации¹. В соответствии с этим АСЕАН заключены соглашения с КНР, Японией, Республикой Корея, Индией, Австралией и Новой Зеландией (таблица 2.2). Несмотря на ряд заявок на получение партнерского статуса в АСЕАН, расширять систему диалогов Ассоциация считает нецелесообразным². Действует временный мораторий на предоставление другим государствам статуса партнёра по диалогу. В связи с этим принято решение сосредоточиться на совершенствовании механизма «постминистерских конференций», в частности, в формате АСЕАН «10+1» (диалог АСЕАН с каждым отдельным партнёром)³.

Таблица 2.2 - Основные показатели соглашений АСЕАН+1

Показатели соглашений	Соглашения АСЕАН+1				
	АСЕАН-Китай	АСЕАН-Республика Корея	АСЕАН-Япония	АСЕАН-Индия	АСЕАН-Австралия-Новая Зеландия
Дата вступления в силу	2005	2007	2008	2010	2010
Охват	товары, услуги, инвестиции	товары, услуги, инвестиции	товары	товары, услуги, инвестиции	товары, услуги, инвестиции, интеллектуальные права собственности, конкурентная политика
Дата ликвидации пошлин	2012	2012	2026	2019	2020
Правила происхождения товаров-доля местного компонента не менее, %	40	40	40	35	40

Источник: составлено по: Костюнина Г.М. Интеграционная модель АСЕАН+1: основные положения соглашений и влияние на внешнеэкономические связи // Вестник РУДН. Серия: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. 2017. Т. 17. № 3. С. 441—457.

¹ См., например: Потапов М.А. Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии. Москва: Международные отношения, 2004. 240 с.; Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии. Москва: Международные отношения, 2011. 264 с.

² Kuijper P.J., Mathis J.H., Morris-Sharma N.Y. From Treaty-Making to Treaty-Breaking. Models for ASEAN External Trade Agreements. Cambridge University Press, 2015. 244 p.

³ См., например: Арунова Л.В. Этапы интеграции стран АСЕАН в единое экономическое сообщество // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. № 15. С. 90–105; Потапов М.А. Состояние и перспективы экономического развития Восточной Азии // МЭМО. 2014. № 1. С. 42–52.

Из представленных в таблице 2.2 соглашений АСЕАН+1 комплексный характер имеет только одно - с Австралией и Новой Зеландией (является единственным соглашением, включающим положения о защите интеллектуальных прав собственности, конкурентной политики, перемещения физических лиц и устранения субсидий на аграрный экспорт). Другие соглашения (за исключением соглашения с Японией) включают нормы по товарам, услугам и инвестициям с подробным описанием обязательств договаривающихся сторон¹.

Всеми соглашениями предусмотрена либерализация торговли товарами посредством снижения таможенных пошлин в отношении не менее 80% продукции взаимной торговли². Они также содержат обязательства по либерализации нетарифных ограничений после проведения дополнительных переговоров (при этом оставляют возможность для стран вводить их с учётом принципа прозрачности), нормы о правилах определения страны происхождения товаров, санитарные и фитосанитарные нормы, технические правила и стандарты, а также положения о разрешении споров с подробным описанием их процедуры³.

Положения о торговле услугами либо включены в соглашение АСЕАН+1 (с Австралией и Новой Зеландией), либо оформлены отдельным документом (с Китаем, Республикой Корея). Во взаимной торговле услугами установлен национальный режим как режим не менее благоприятный в отношении услуг и их поставщиков страны-партнёра, что и в отношении национальных услуг и их поставщиков. Инвестиционные вопросы в рамках сотрудничества АСЕАН+1 чаще всего регулируются отдельными соглашениями, практически полностью соответствующими положениям Соглашения ВТО по торговым аспектам инвестиционных мер, связанных с торговлей (ТРИМС) Исключение составляет

¹ См., например: Костюнина Г.М. Интеграционная модель АСЕАН+1: основные положения соглашений и влияние на внешнеэкономические связи // Вестник РУДН. Серия: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. 2017. Т. 17. № 3. С. 441—457; Урляпов В.Ф. Расширение АСЕАН: мотивы, значение, последствия. URL: http://asean.mgimo.ru/images/files/Urlyapov_ASEAN-Enlargement_ru.pdf. (дата обращения: 10.07.2018); Okabe M. Impact of Free Trade Agreements on Trade in East Asia. URL: <http://www.eria.org/ERIA-DP-2015-01.pdf>. (дата обращения: 25.07.2017).

² Lee J-W, Shin K. Does Regionalism Lead to More Global Trade Integration in East Asia? MPRA Paper No. 706. MPRA, 2005. 40 p.

³ См., например: Feridhanusetyawan T. Preferential Trade Agreements in the Asia-Pacific Region. URL: <https://www.imf.org/-external/pubs/ft/wp/2005/wp05149.pdf> (дата обращения: 25.07.2017); Kawai M., Wignaraya G. Asian FTA's: Trends and Challenges. ADBI Working Paper Series No. 144. Manila: Asian Development Bank (ADB), 2009. 40 p.

соглашение о комплексном экономическом партнерстве с Японией (имеет краткий раздел по инвестициям с обязательством сторон по формированию благоприятного и прозрачного предпринимательского климата во взаимных инвестициях)¹.

Процесс сотрудничества в рамках формата АСЕАН+3 начался в декабре 1997 года в ходе неформального саммита лидеров стран АСЕАН, КНР, Японии и Республики Корея. Институционально данный формат оформился уже в 1999 году, когда в ходе третьего саммита АСЕАН+3 лидерами государств была принята совместная декларация о сотрудничестве в Восточной Азии². В рамках одиннадцатого саммита АСЕАН+3 в 2007 году подписана вторая декларация о сотрудничестве, в соответствии с которым формат АСЕАН+3 признан основным инструментом достижения долгосрочной цели по созданию Восточноазиатского сообщества³. В 2017 году одобрен рабочий план сотрудничества на 2018-2022 гг. Наряду с развитием указанного формата на новый уровень также выходило трёхстороннее сотрудничество КНР, Японии и Республики Корея – начало положено в ходе вышеупомянутого третьего саммита АСЕАН+3, а в 2012 году начаты официальные консультации по созданию ЗСТ⁴. Однако переговоры до сих пор далеки от завершения.

Параллельно в 2003 году принято решение о формировании АСЕАНовского сообщества к 2020 году (позднее срок был сокращен до 2015 года), в рамках реализации которого начался процесс создания экономического, политического и социокультурного сообществ. Основными документами по формированию сообщества выступили Стратегические рамки Инициативы по интеграции в

¹ Estrada G., Park D., Park I., Park S. ASEAN's Free Trade Agreements with the People's Republic of China, Japan, and the Republic of Korea: A Qualitative and Quantitative Analysis. ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration No. 75. Manila: Asian Development Bank (ADB), 2011. 40 p.

² См., например: Overview of ASEAN Plus Three Cooperation. URL: https://asean.org/storage/2016/01/Overview-of-APT-Cooperation-Jul-2019_For-Web_Rev.pdf (дата обращения: 01.12.2019); Wu X. East Asia in Building a Community in the 21st Century. A Chinese Perspective. CSIS WP. Washington, 2006. 36p.

³ Second Joint Statement on East Asia Cooperation Building on the Foundations of ASEAN Plus Three Cooperation. URL: https://asean.org/?static_post=second-joint-statement-on-east-asia-cooperation-building-on-the-foundations-of-asean-plus-three-cooperation (дата обращения: 01.12.2019).

⁴ См., например: Деваева Е.И. Экономическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии: региональные аспекты / под ред. П.А. Минакира. Институт экономических исследований ДВО РАН. Владивосток: ДВО РАН, 2004. 208 с.; Дёмина Я.В. Процессы международной экономической интеграции в АТР и интересы России: итоги 25 лет // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 16-40; Дёмина Я.В. Экономическая интеграция стран Восточной Азии // Вестник Института экономики РАН. 2018. № 6. С. 181-194.

АСЕАН на 2009-2015 гг. и Дорожная карта по формированию Сообщества АСЕАН на 2009-2015гг. Программа определила 17 ключевых направлений и 176 приоритетных действий по выполнению мер в рамках четырех этапов: 2008-2009 гг., 2010-2011 гг., 2012-2013 гг. и 2014-2015 гг.¹.

В конце 2015 года было объявлено о создании АСЕАНовского сообщества, при этом ряд поставленных целей так и не были достигнуты. В связи с этим в ноябре 2015 года страны Ассоциации подписали Программу Экономического сообщества АСЕАН 2025. Основная часть закрепленных стратегических целей и задач Программы полностью повторяет положения документов по созданию АСЕАНовского сообщества к 2015 году, что позволяет судить о невозможности их более ранней реализации². В качестве основных отличительных целей новой Программы предусматривается создание глубоко интегрированной экономики АСЕАН, направленной на достижение высокого экономического роста и способной противостоять глобальным экономическим кризисам, обеспечение конкурентоспособности АСЕАН в мировом масштабе, правовое закрепление и регламентация основ сотрудничества в области прав интеллектуальной собственности, сокращение дивергенции в уровне и темпах социального и экономического развития между отдельными странами и регионами в рамках сообщества³.

Первая попытка продвижения региональной торговой интеграции в более широком формате осуществлена в рамках межправительственного форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), образованного в 1989 году. Первоначально в состав АТЭС входили 12 государств. В настоящее время его членами является 21 экономика региона (19 стран, Гонконг и Тайвань). Заявки на вступления подали ещё 6 экономик (5 стран и Макао),

¹ См., например: Костюнина Г.М. Экономическое сообщество АСЕАН: направления и перспективы формирования // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 12. С. 14-31; Wee L.K. The ASEAN Way of Economic Integration in East Asia. Taiwan: National Sun Yatsen University, 2012. 25 p.

² Трубачева К.И. Программа Экономического сообщества АСЕАН-2025 как новый этап интеграционного развития // Актуальные проблемы российского права. 2018. Т. 92. № 7. С. 218-223.

³ ASEAN 2025: Forging Ahead Together. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2015. 124 p.

однако с 1998 года введён мораторий на принятие новых участников¹. Главные сферы сотрудничества в рамках АТЭС - торговля и инвестиции.

В соответствии с Сеульской декларацией 1991 года основными целями деятельности организации являются устранение барьеров на пути движения товаров, услуг и капитала, поддержание экономического роста государств АТР и укрепление многосторонней системы торговли в регионе². Отличительные (от других интеграционных объединений) принципы деятельности АТЭС - принцип невзаимности, сравнимости результатов, добровольности, а также синхронного начала и дифференцированных сроков реализации мер по либерализации.

В качестве основных особенностей интеграции в рамках АТЭС следует выделить³:

- принцип «открытого регионализма», который поощряет страны-участницы форума вступать в другие региональные интеграционные группировки;

- важная роль транснациональных корпораций в интеграционных процессах (в том числе через Деловой консультативный совет), преобладание микроэкономической интеграции над макроэкономической;

- участие стран с существенно отличающимися уровнями социально-экономического развития, политическими системами, культурой и традициями, представляющих большое количество субрегионов (Северо-Восточная Азия, Юго-Восточная Азия, Северная Америка, Латинская Америка, Океания) и являющихся конкурентами на мировых рынках;

- в качестве участников объединения выступают крупные экономические и политические игроки с различными (часто противоречащими друг другу) позициями к решению международных проблем - Россия, США, Япония, Китай.

В рамках АТЭС создана разветвлённая и децентрализованная институциональная структура. Высшим органом являются ежегодные саммиты

¹ Yamazawa I. Asia Pacific Economic Cooperation (APEC): Its Structure, Activities and Achievements. Lecture at Russian APEC Study Center. Moscow, 2012. 31 p.

² Seoul APEC Declaration, 12 November 1991. URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Annual-Ministerial-Meetings/1991/1991_amm/annex_b_seoul_apec (дата обращения: 10.03.2019).

³ Костюнина Г.М. Современные концепции формирования зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 6. С. 31–42; Bergsten C.F., Noland M., Schott J.J. The Free Trade Area of the Asia-Pacific: A Constructive Approach to Multilateralizing Asian Regionalism. URL: <http://www.adbi.org/workingpaper/2011/12/22/4835.fta.asia.pacific.asian.regi-ona-lism/> (дата обращения 15.03.2017).

глав государств в формате неформальных встреч, в ходе которых принимаются основные политические решения. Лидер председательствующей страны (меняется раз в год) является председателем организации, возглавляет встречи глав государств, министров, высших должностных лиц и ряда рабочих групп АТЭС (туризм, малый и средний бизнес, таможня, стандарты и соответствие). Форум включает ещё два основных органа управления - совещания министров иностранных дел и совещания отраслевых министров по 11 сферам сотрудничества.

Одной из важных структур является Деловой консультативный совет (ДКС) в составе представителей деловых кругов стран АТЭС (поделён на рабочие группы и отраслевые комитеты). ДКС занимается разработкой рекомендаций по экономическому развитию и торговой либерализации для правительственных органов.

Указанные выше структуры представляют политический уровень структуры АТЭС. На рабочем уровне выделяются Комитет по торговле и инвестициям; Комитет по бюджету и управлению; Экономический комитет; Комитет по ЭКОТЕК (экономическое и техническое сотрудничество), 11 рабочих групп по наиболее важным направлениям (энергетике, рыболовству, развитию людских ресурсов, промышленности, науке и технологии, сохранению морских ресурсов, торговой и инвестиционной статистике, содействию торговле, транспорту, туризму, техническому сотрудничеству в сельском хозяйстве, малому и среднему бизнесу), а также многочисленные подкомитеты/группы экспертов, диалоговые механизмы по отдельным отраслям промышленности, специальные группы, рабочие группы. Указанные органы призваны вести реальную деятельность по отдельным направлениям на основе утвержденных рабочих программ.

Основными направлениями торговой либерализации являются: 1) индивидуальные планы действий (ИПД) для каждой страны; 2) добровольная отраслевая ускоренная либерализация; 3) субрегиональная экономическая интеграция.

Первое направление призвано минимизировать дискриминацию менее развитых стран более развитыми, а также устранить дискриминацию государств-нечленов на основе совокупности обязательств в ВТО, субрегиональных интеграционных группировках и национальных программах либерализации. Как показывает анализ ИПД стран-членов¹, глубина и сроки реализации обязательств значительно отличаются. Так, развивающиеся страны Восточной Азии внесли в ИПД меры, предусмотренные национальными внешнеторговыми реформами; другие страны (Мексика, Япония) готовы провести либерализацию только на основе взаимности и в рамках переговорного процесса; третьи (США, Россия) - не взяли на себя конкретных обязательств, в связи с чем указанный инструмент имеет расплывчатый характер.

Добровольная эффективная ускоренная либерализация является уникальным механизмом содействия торговле на односторонней основе, имеет несвязанный (минимально обязательный) характер. Для большинства стран данный подход сводится в основном к пересмотру и совершенствованию нетарифных барьеров в торговле определёнными товарами. Значительных результатов по устранению тарифных барьеров добились лишь немногие участники АТЭС (Гонконг, Тайвань, Сингапур). Успешные примеры действия третьего направления, оказавшие серьёзное влияние на торговую либерализацию в рамках форума, отсутствуют.

Либерализация в сфере услуг и инвестиций происходит ещё более медленными темпами. Инвестиционные несвязанные принципы (приняты в 1994 г.), а также Осакая программа действий являются основными документами в сфере инвестиционной интеграции. Их основная цель – формирование свободной зоны инвестиций. Однако значимых практических результатов странам АТЭС в этой сфере (как и в сфере торговли товарами и услугами) достичь не удалось².

¹ Мисько О.Н. Международная экономическая интеграция. СПб: Университет ИТМО, 2015. 174 с.

² См., например: Костюнина Г.М. АТЭС: институциональная структура, направления деятельности и достижения // Российский внешнеэкономический вестник. № 10. 2012. С. 33-46; Yamazawa I. APEC's Trade and Investment Liberalization and Facilitation. Its Achievements and Tasks Ahead. Tokyo, 2007. 352 p.

Примером перехода к более глубокой интеграции в АТР является Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), созданная в 1994 году и охватывающая три государства: США, Канаду и Мексику. НАФТА является комплексным соглашением о зоне свободной торговли, состоящим из трёх самостоятельных двусторонних торговых соглашений: между США и Канадой (КУСФТА), между США и Мексикой, между Мексикой и Канадой. Первое соглашение вступило в силу 1 января 1989 г., два последних соглашения действуют с 1 января 1994 г. в рамках НАФТА¹.

Соглашение о НАФТА содержит некоторые положения, свойственные более высоким стадиям экономической интеграции. В их числе: установление на территории США, Канады и Мексики национального режима для инвестиций из других стран–членов объединения; недискриминационный подход к участию североамериканских компаний в системе государственных закупок на федеральном уровне; либерализация торговли некоторыми видами услуг (телекоммуникационными, финансовыми и др.); введение частичной мобильности рабочей силы; защита прав интеллектуальной собственности; ограничение применения ряда мер нетарифной защиты – санитарных и фитосанитарных норм; наличие двух дополнительных соглашений, регулирующих вопросы трудовых отношений и экологии². Однако за рамками соглашения остались такие сферы, как снижение тарифных и нетарифных барьеров на ряд аграрных товаров, отдельные виды услуг, инвестиции в энергетику Мексики, правила субсидирования и антидемпинговые правила.

Среди положительных результатов интеграционных процессов в рамках ЗСТ учёными³ выделяются:

- четырёхкратное увеличение объёма торговли между участниками соглашения за период с 1993 по 2017 гг. (таблица 2.3), что привело к

¹ Костюнина Г.М. Североамериканская интеграция: 20 лет спустя // Вестник МГИМО университета. 2015. Т. 41. № 2. С. 231-241.

² См., например: Комкова Е.Г. 20 лет НАФТА // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 7. С. 41-52; Hufbauer G.C., Cimino C., Moran T. NAFTA at 20: Misleading Charges and Positive Achievements. URL: <http://www.piie.com/publications/pb/pb14-13.pdf> (дата обращения: 15.11.2019).

³ См., например: Яковлев П.П. От НАФТА к ЮСМКА // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. С. 75-87; Amadeo K. Six Advantages of NAFTA. The Hidden Benefits of NAFTA. URL: <https://www.thebalance.com/advantages-of-nafta-3306271> (дата обращения: 15.11.2019).

значительному росту производственных мощностей, трудовой занятости, доходов компаний и налоговых поступлений;

- повышение инвестиционной привлекательности и стимулирование притока взаимных и внешних инвестиций;
- стимулирование роста занятости посредством создания новых рабочих мест;
- формирование новых эффективных цепочек поставок и глобальной добавленной стоимости.

Таблица 2.3 – Объём торговли между участниками НАФТА

экспорт / импорт	США		Канада		Мексика	
	Объём, млрд долл.		Объём, млрд долл.		Объём, млрд долл.	
	1993	2017	1993	2017	1993	2017
США	-	-	116,7	318,6	42,9	327,2
Канада	100,2	282,5	-	-	1,6	11,3
Мексика	41,6	243,5	0,6	6	-	-

Источник: рассчитано автором по данным UN COMTRADE Database.

К отрицательным последствиям чаще всего относят сохранение дифференциации между США и Канадой и США и Мексикой, разногласия по условиям торговли так называемыми «чувствительными» товарами (мясомолочная продукция, сахар, фрукты и овощи), нерешённость проблемы трансграничной миграции рабочей силы, различия в национальных системах трудовых отношений и правовых аспектах инвестиционной деятельности¹.

Данные проблемы, а также позиция нового президента США Д. Трампа привели в конце 2017 года к процессу реформирования НАФТА, который длился на протяжении 13 месяцев. В результате 30 сентября 2018 г. было обнародовано совместное американско-канадское заявление о том, что эти страны, а также (несколько раньше) Мексика, пришли к трехстороннему торговому соглашению, получившему наименование США – Мексика – Канада, ЮСМКА (United States –

¹ См., например: Яковлев П.П. От НАФТА к ЮСМКА // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. С. 75-87; Villarreal M.A., Fergusson I.F. NAFTA Renegotiation and Modernization. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R44981.pdf> (дата обращения: 15.11.2019).

Mexico – Canada, USMCA) и призванному заменить действующее Соглашение о североамериканской зоне свободной торговли. По сравнению со старым документом существенные изменения претерпели условия функционирования автомобильной промышленности, правила регулирования рынка рабочей силы и защиты прав интеллектуальной собственности, либерализация национальных финансовых рынков, облегчение доступа американских сельхозпроизводителей к канадскому продовольственному рынку¹.

В настоящее время на базе перечисленных объединений происходит постепенное формирование мегарегиональных торговых соглашений: ВРЭП при ключевой роли АСЕАН, АТЗСТ на базе АТЭС и ТТП (ВПТТП), использующего в качестве основы договорённости НАФТА (только уже без участия США). Указанные форматы будут рассмотрены более подробно в разделе 2.3.

Таким образом, до начала XXI века интеграционные процессы в АТР в основном протекали в рамках двух рассмотренных форматов (АСЕАН, АТЭС). В первом случае странам удалось сформировать полноценную зону свободной торговли, однако она покрывает малую часть товарооборота участвующих сторон, поэтому не приносит значительных положительных эффектов. Попытки получения больших преференций выражаются в создании двусторонних ЗСТ с основными партнёрами АСЕАН в АТР. Однако в связи с действием эффекта «спагетти» результаты заключения большого количества не связанных между собой соглашений не всегда являются позитивными. Что касается АТЭС, то зона свободной торговли в рамках форума до сих пор не создана, в связи с чем эффективность функционирования данной группировки находится на низком уровне. В конце XX века создано одно из наиболее приближенных к категории МРТС объединение – НАФТА – впоследствии (через 23 года) переключенное в новый формат (ЮСМКА) из-за существования ряда отрицательных последствий функционирования.

¹ См., например: Яковлев П.П. От НАФТА к ЮСМКА // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. С. 75-87; A Path forward for NAFTA / ed. by F. Bergsten, de Bolle M. Washington: Peterson Institute for International Economics, 2017. 142 p.

2.2. Анализ торгово-экономических взаимоотношений стран Азиатско-Тихоокеанского региона в начале XXI века

Средняя доля внутрорегиональной торговли исследуемых стран АТР в их товарообороте составляет более 70%¹ и превышает аналогичные показатели ЕС, НАФТА и АСЕАН. Однако это не свидетельствует о более высоком уровне их экономической интеграции, т.к. необходимо учитывать значительные расстояния между странами (расположены на нескольких континентах) и неравномерность экономических связей между отдельными государствами региона. Кроме того, большая часть товарооборота стран АТР приходится на несколько основных игроков региона: Китай, США, Япония, Республика Корея, Канада, Мексика, Сингапур, Гонконг. В качестве ключевых из них выделяются США и КНР, что, вероятно, в своё время определило их ведущую роль в создании двух ведущих интеграционных форматов региона (МРТС): ТТП и ВРЭП соответственно.

Кроме стран АТР главными торговыми партнерами государств региона является Евросоюз (прежде всего, Германия, Нидерланды, Великобритания, Бельгия, Италия, Франция, Испания), доля которого в товарообороте исследуемых стран в 2016 г.² составила более 15% (рисунок 2.1), а также Бразилия и страны Персидского залива.

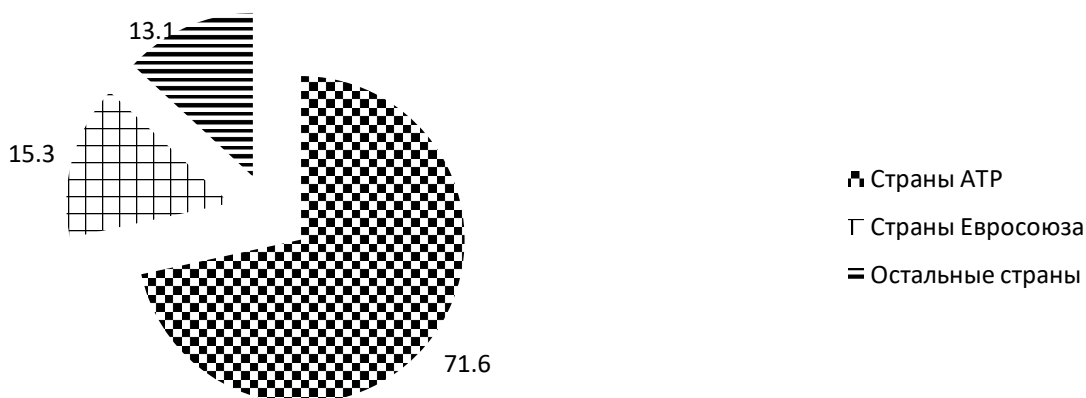

Рисунок 2.1 - Доля стран в товарообороте государств АТР в 2016 г., %

Источник: рассчитано по данным UN COMTRADE Database.

¹ Рассчитано автором по данным UN COMTRADE Database.

² 2016 год взят за базисный, поскольку для ряда стран (Лаос, Камбоджа, Мьянма, Папуа-Новая Гвинея) отсутствуют более свежие данные в открытом доступе.

В условиях низкой конкуренции со стороны внерегиональных партнёров борьба за рынки внутри региона ведётся, прежде всего, между Китаем, США и (в меньшей степени) Японией и Республикой Корея. Основным инструментом конкурентной борьбы является (однако в последнее время всё реже) заключение соглашений о свободной торговле с как можно большим количеством крупных торговых партнёров. Это позволяет облегчить доступ к рынкам стран АТР и получить более выгодные условия взаимной торговли по сравнению с конкурентами. Свой путь в последнее время выбрали США, которые наоборот отказываются от заключения новых торговых соглашений. Однако в то же время ведётся кропотливая работа по пересмотру уже действующих крупных торговых союзов (НАФТА, соглашение о свободной торговле с Республикой Корея) с целью получения более выгодных условий участия для США. В связи с этим Вашингтоном всё чаще применяются ограничительные меры (повышение тарифов, снижение квот и т.п.) с целью склонения торговых партнёров к сотрудничеству на американских условиях. Таким образом, США не отказываются от активизации торговых операций в АТР, они просто используют новые инструменты борьбы с главными конкурентами.

Около половины валового экспорта и импорта стран АТР приходится на Китай и США (рисунок 2.2). Доля Японии составляет 8-9%. Данный факт объясняет активную деятельность указанных стран в интеграционных процессах региона.

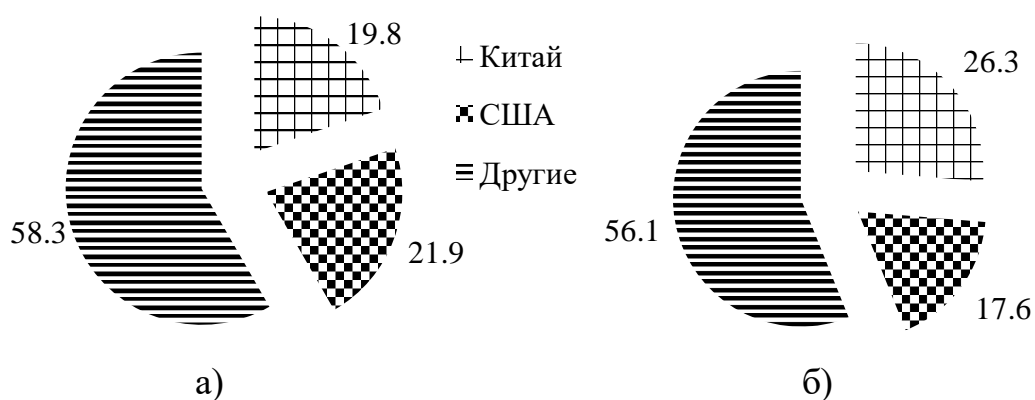

Рисунок 2.2 - Доля США и Китая в валовом экспорте (а) и импорте (б) стран АТР в 2016 г., %

Вашингтон использует ограничительные меры в отношении Пекина (повышение тарифов, ужесточение правил инвестирования в американскую экономику и защиты интеллектуальных прав собственности) с целью получения новых преференций для американских экспортёров. Наряду с этим ведётся точечная работа по активизации торгового сотрудничества с отдельными странами региона (Индия, Тайвань, Гонконг). Китай и Япония, в свою очередь, продолжают пропагандировать идеи либерализации торговли в АТР, продвигая региональные интеграционные инициативы по созданию МРТС: ВРЭП и ВПТТП соответственно.

Китай является главным источником импортных товаров для более чем 70% рассматриваемых стран АТР (таблица 2.4).

Таблица 2.4 - Основные региональные торговые партнеры стран АТР в 2016 г.

Китай	Основной региональный рынок сбыта для	12 стран (Австралия, Гонконг, Лаос, Мьянма, Новая Зеландия, Перу, Россия, Республика Корея, Тайвань, Сингапур, Чили, Индонезия)
	Основной источник импортных товаров в регионе для	19 стран (Австралия, Гонконг, Вьетнам, Индия, Индонезия, Малайзия, Мьянма, Россия, Республика Корея, Сингапур, США, Тайвань, Таиланд, Филиппины, Япония, Перу, Чили, Камбоджа, Новая Зеландия,)
США	Основной региональный рынок сбыта для	8 стран (Вьетнам, Индия, Камбоджа, Канада, Китай, Мексика, Таиланд, Япония)
	Основной источник импортных товаров в регионе для	2 стран (Канада, Мексика)
Австралия	Основной региональный рынок сбыта для	1 страны (Папуа-Новая Гвинея)
	Основной источник импортных товаров в регионе для	1 страны (Папуа-Новая Гвинея)
Япония	Основной региональный рынок сбыта для	2 стран (Бруней, Филиппины)
Сингапур	Основной региональный рынок сбыта для	1 страны (Малайзия)
Канада	Основной региональный рынок сбыта для	1 страны (США)
Таиланд	Основной источник импортных товаров в регионе для	1 страны (Лаос)
Республика Корея	Основной источник импортных товаров в регионе для	1 страны (Китай)
Малайзия	Основной источник импортных товаров в регионе для	1 страны (Бруней)

Источник: рассчитано по данным UN COMTRADE Database.

Для 80% из этих государств основными региональными рынками сбыта собственной продукции являются КНР и США. Япония занимает третье место, а её рынок является наиболее важным для Брунея и Филиппин. По этой причине большинство стран региона готовы участвовать в многосторонних торговых соглашениях, положения которых способны облегчить доступ к рынкам США, Китая и Японии и при этом не нанести существенного вреда национальным производителям в экспортоориентированных и особо чувствительных отраслях экономики. При этом основной целью участия в таких объединениях является не либерализация торговли в регионе в целом, а получение преимуществ на крупных рынках за счёт действия эффекта отклонения торговли, т.е. замещения продукции стран, не участвующих в региональной торговой интеграции, своей собственной.

Товары с высокой добавленной стоимостью являются основными категориями экспортируемой продукции для развитых стран АТР: США, Японии, Республики Корея (электроника, транспортные средства, воздушные суда, оборудование для АЭС, медицинское оборудование и фармацевтика), Тайваня, Сингапура, Гонконга (электроника и полимеры)¹, текстильная продукция и обувь - для Вьетнама и Камбоджи, топливное сырьё и полезные ископаемые - для России и Брунея. Высокая доля в экспорте пищевой и сельскохозяйственной продукции характерна для Австралии (мясо и напитки), Новой Зеландии (молочные продукты и мясо), Малайзии (животные и растительные масла), Перу (фрукты), Чили (фрукты и морепродукты), Таиланда (злаки, фрукты и готовая продукция из морепродуктов), Мексики (овощи, фрукты и напитки), Индонезии (животные и растительные масла), Вьетнама (морепродукты, фрукты, кофе и чай) и Папуа-Новой Гвинеи (фрукты). Товарная структура экспорта стран АСЕАН представлена электрическими машинами и оборудованием, минеральным топливом, маслами животного и растительного происхождения. Австралия и Новая Зеландия наряду с сельскохозяйственной продукцией в больших объёмах экспортируют в страны АТР урановые руды, уголь и шерсть, Китай - электронику, железнодорожные локомотивы, оборудование для АЭС и овощи,

¹ При этом большая часть поставок товаров Сингапуром и Гонконгом является реэкспортом.

Япония – продукцию базовой металлургии, Индия – органические химические товары и фармацевтическую продукцию, Россия и Канада – круглый лес и продукцию деревообработки¹.

По состоянию на декабрь 2018 года между исследуемыми странами АТР заключено 104 соглашения о свободной торговле (рисунок 2.3). При этом большинство из них (за исключением АСЕАН и НАФТА) являются двусторонними. С внерегиональными партнерами подписано 90 соглашений, 39 из которых приходятся на Канаду (9 соглашений), США (8), Мексику (8), Чили (8) и Перу (6)². Большая часть соглашений указанных стран заключена с государствами Латинской Америки. Кроме того, налаживание интенсивного торгового сотрудничества вне рамок АТР характерно для Китая (7 соглашений), Индии (6), Сингапура (6) и России (7, в основном с республиками бывшего СССР).

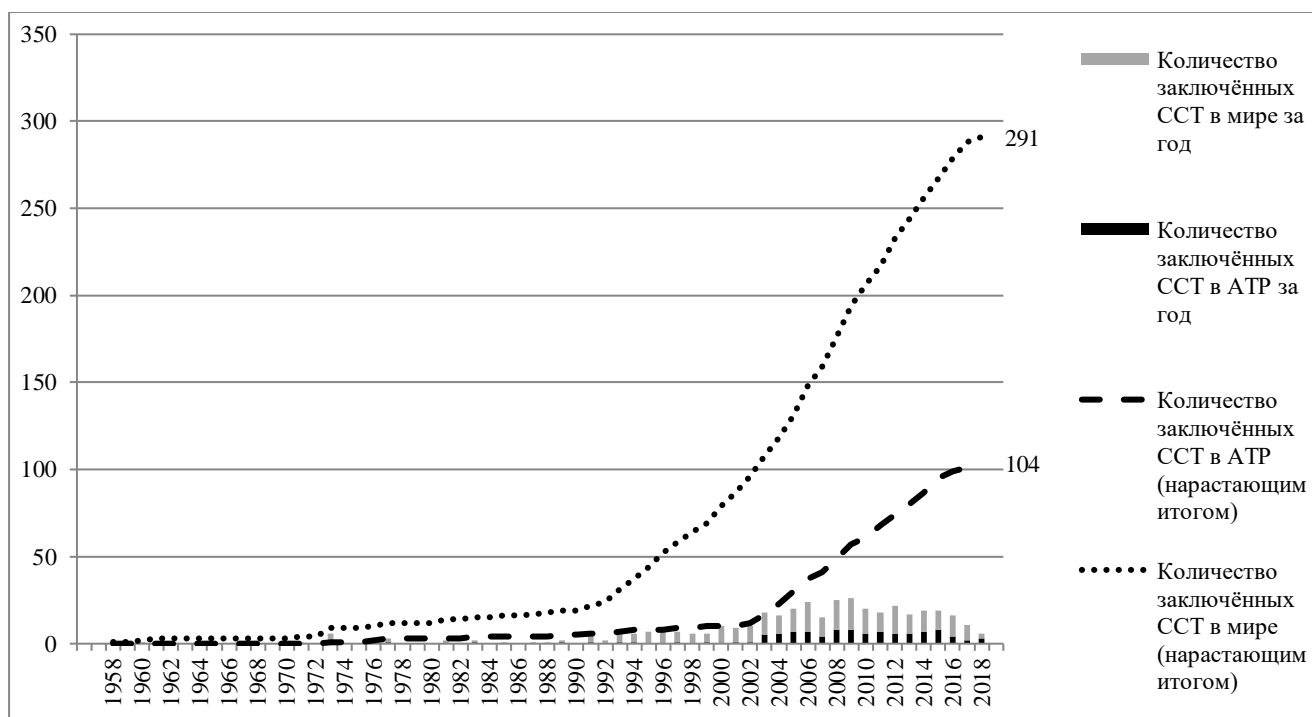

Рисунок 2.3 - Количество ССТ в мире и АТР с 1958 по 2018 гг.

Источник: составлено по данным WTO Regional Trade Agreements in Force Database.

¹ Составлено на основе данных UN COMTRADE Database и International Trade Center Database.

² На основе данных WTO Regional Trade Agreements in Force Database. URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения: 12.07.2018); Free Trade Agreements. URL: <https://aric.adb.org/fta> (дата обращения: 12.07.2018).

На рисунке 2.3 отображен процесс заключения соглашений о свободной торговле и создании зон свободной торговли в мире и АТР по годам. Наибольший рост количества заключенных торговых соглашений в мире и АТР наблюдался с 2003 по 2015 гг. До 2003 года создание торговых союзов в регионе являлось редким явлением. В настоящий момент более 30% всех соглашений в мире заключены между 25 рассматриваемыми странами АТР. При этом с 2016 года наблюдается значительное снижение темпов подписания новых документов и создания зон свободной торговли. Указанный тренд также характерен и для других государств мира (с 2017 года).

Данная ситуация свидетельствует о пересмотре странами последствий подписания большого количества торговых соглашений, изучении ими связанных с этим негативных тенденций (эффект «спагетти», перераспределение ресурсов в пользу более экономически развитых участников торгового союза, повышение издержек на содержание вновь созданных межгосударственных институтов, отслеживающих исполнение соглашения). Наряду с этим большое влияние на снижение темпов торгового сотрудничества оказывает новая протекционистская политика США (торговые противоречия с Китаем, странами Евросоюза и партнёрами по НАФТА) и появившееся в этих условиях настороженное отношение других стран к заключению новых соглашений о свободной торговле.

Ещё одной причиной указанного процесса является переориентация стран с подписания двусторонних соглашений о свободной торговле на создание более эффективных многосторонних торговых форматов, включающих положения, касающиеся не только регулирования торговли, но и инвестиций, трудового, антимонопольного и экологического законодательства, регулирования государственных закупок и т.п. по типу рассмотренных в предыдущей главе МРТС.

При этом созданию крупных интеграционных группировок в АТР препятствуют зачастую противоположные позиции их членов и слишком разнородный состав участников. К числу основных проблем их формирования также относятся: значительная дифференциация стран по экономическому

развитию; однообразие структуры производства и экспорта в отдельных странах региона, обостряющая конкуренцию между ними; противоречия интересов доминирующих стран АТР (США, Китай, Япония, Россия); существенные различия в тарифном и нетарифном регулировании торговли¹.

На рисунке 2.4 показано общее количество подписанных отдельными странами АТР торговых соглашений с другими государствами мира.

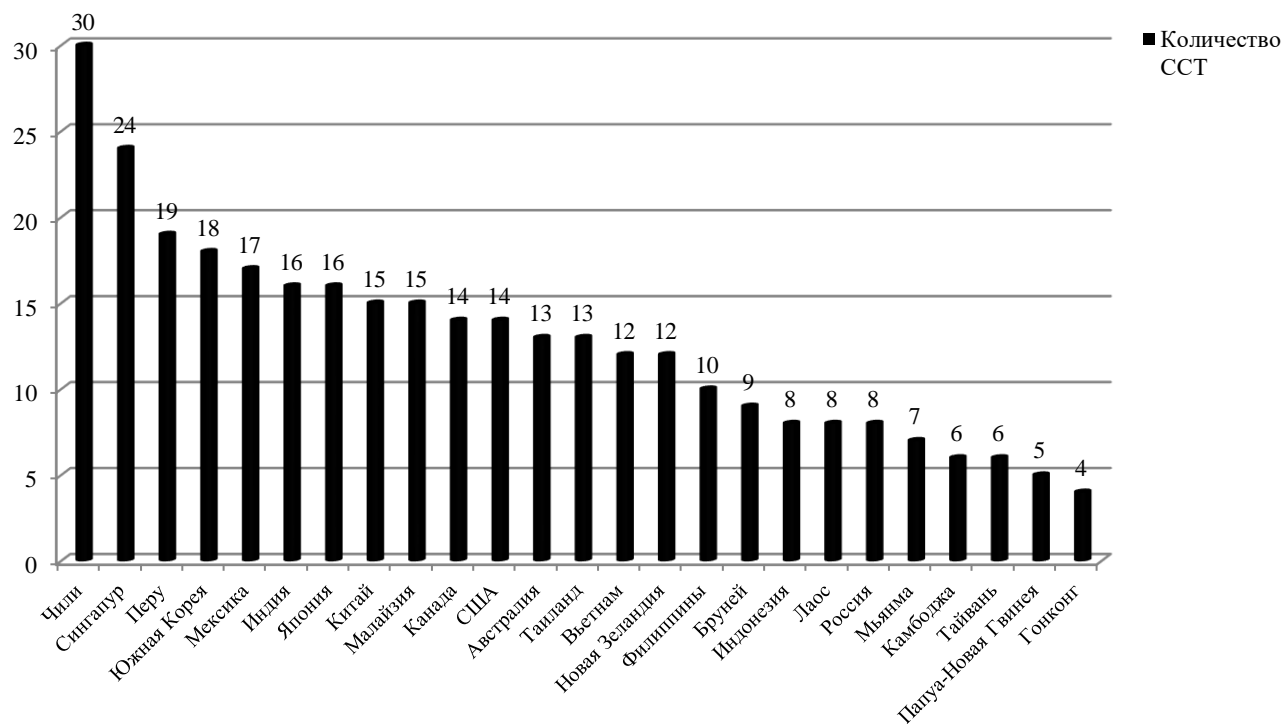

Рисунок 2.4 - Количество ССТ, заключённых странами АТР

Источник: составлено по данным WTO Regional Trade Agreements in Force Database.

Представленные данные свидетельствуют о том, что политика по увеличению числа торговых союзов характерна для Чили, Сингапура и Перу. Чили и Сингапуром партнёрские торговые отношения уже установлены практически со всеми исследуемыми странами АТР. Наименьшее количество заключённых ССТ характерно для Гонконга, Тайваня, Папуа-Новой Гвинеи, Камбоджи и Мьянмы. Гонконг и Тайвань не могут вести активную торговую

¹ Арапова Е.Я. Интеграционный потенциал АТЗСТ // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 1. С. 68-81.

политику по политическим причинам (противодействие со стороны Китая), Папуа-Новая Гвинея, Камбоджа и Мьянма – по экономическим причинам. Последние три страны значительно отстают от остальных стран АТР по экономическому развитию, имеют скромные объёмы экспорта и импорта. Поэтому другие страны не проявляют заинтересованности в подписании с ними соглашений о свободной торговле.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что внутрорегиональная конкуренция за рынки сбыта среди стран АТР привела к заключению более 100 региональных соглашений о свободной торговле. Однако их невысокая эффективность наряду с кризисом развития ВТО стимулируют страны искать новые пути повышения объёмов торговли в регионе. Одним из инструментов для достижения указанных целей является создание мегарегиональных торговых соглашений. При этом из-за наличия торговых и политических противоречий между ключевыми игроками региона отличаются главные инициаторы их создания (США, Китай, Япония) и состав участников из числа стран АТР (в зависимости от объёмов их экспорта в указанные государства-инициаторы).

2.3. Мегарегиональные торговые соглашения в Азиатско-Тихоокеанском регионе

В настоящее время в АТР существует три перспективных крупных МРТС (рисунок 2.5) – Всеобъемлющее прогрессивное транстихоокеанское партнерство (бывшее Транстихоокеанское партнёрство), Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство и Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли, участниками которой являются страны-члены форума АТЭС.

АТЗСТ – Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли

ТПП – Транстихоокеанское партнерство

ВРЭП – Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство

ВПТТП - Всеобъемлющее прогрессивное транстихоокеанское партнерство

Рисунок 2.5 - Соглашения о создании МРТС в АТР

Источник: Томилов М.В. Перспективы углубления торговой интеграции в рамках современных торгово-экономических объединений Азиатско-Тихоокеанского региона // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2 (87). С. 8-21.

В таблице 2.5 дано сравнение социально-экономических показателей указанных МРТС в АТР по состоянию на 2016 год (до того, как США заявили о выходе из ТПП). Данные таблицы свидетельствуют о том, что наиболее крупным МРТС в АТР является АТЗСТ (42% мировой площади суши, 39% населения, 60% мирового ВВП и 49% мировой торговли). Однако участниками АТЭС ведутся самые продолжительные переговоры по созданию зоны свободной торговли (с 1994 г.) и пока этот процесс далёк от завершения. Вторым наиболее крупным МРТС является ВРЭП (практически 50% населения, 30% мировых ВВП и торговли). Одновременно указанный блок имеет наиболее высокие тарифные барьеры (более 7%). Конкуренцию ВРЭП могло бы составить ТПП, однако после выхода США партнёрство показывает более скромные результаты. При этом в странах ВПТТП действуют наиболее низкие тарифы (4%) и это единственное

интеграционное объединение, соглашение о создании которого уже подписано и вступило в силу¹.

Таблица 2.5 - Социально-экономические показатели перспективных МРТС в АТР по состоянию на 2016 г.

Показатель	ТПП	ВПТПП	ВРЭП	АТЗСТ
Количество участников	12	11	16	21
Общая площадь территории, кв. км / % от общемировой площади суши	32508983 / 22	22990083 / 15	25798030 / 17	62548977 / 42
Население, тыс. чел. / % от общемирового	824580 / 11	501174 / 7	3544729 / 48	2871070 / 39
Общий ВВП, млн долл. США / % от общемирового	28848406 / 38	10223931 / 14	23795034 / 31	45259149 / 60
Общий товарооборот, млн долл. США / % от общемирового	8526937 / 26	4825777 / 15	9203277 / 28	16009382 / 49
Средний тариф РНБ ² , % / общемировой, %	4,01 / 9,25	4,05 / 9,25	7,05 / 9,25	5,49 / 9,25
Сроки ведения переговоров	2008-2016	2008-2018	2011-н.в.	1994-н.в.

Источник: Томилов М.В. Перспективы углубления торговой интеграции в рамках современных торгово-экономических объединений Азиатско-Тихоокеанского региона // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2 (87). С. 8-21.

2.3.1. Всеобъемлющее прогрессивное транстихоокеанское партнёрство

Транстихоокеанское партнерство – зона свободной торговли, созданная в 2004 г. такими государствами как Бруней, Новая Зеландия, Сингапур и Чили³. В 2008 г. к переговорам присоединился Вашингтон, который привлек к обсуждению соглашения своих главных партнеров - Мексику и Канаду. С 2010 г. начались активные переговоры о создании полноценного интеграционного объединения с

¹ Томилов М.В. Перспективы углубления торговой интеграции в рамках современных торгово-экономических объединений Азиатско-Тихоокеанского региона // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2 (87). С. 8-21.

² Режим наибольшего благоприятствования - означает, что любая льгота или привилегия, предоставленная одним государством-членом ВТО товару, услуге или поставщику услуги другого государства, немедленно и безусловно распространяется на остальных членов ВТО. Другими словами – товары, услуги и поставщики услуг при их ввозе на территорию другой страны должны пользоваться теми же льготами, привилегиями, преимуществами и другими выгодами, что и товары, и услуги, и поставщики услуг, происходящие из любой другой страны. Правила ВТО предусматривают определенные изъятия из РНБ по четко ограниченными направлениям (например, тарифы в рамках торговли внутри интеграционной группировки могут не распространяться на другие страны-члены ВТО).

³ The Trans-Pacific Partnership: The Quest for a Twenty-first Century Trade Agreement / ed. by C.L. Lim, D.K. Elms, P. Low. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 356 p.

участием других стран, число которых постепенно расширялось и достигло в итоге двенадцати¹. Соглашение о ТПП было подписано в феврале 2016 г. и передано на ратификацию в парламенты государств-участников².

В январе 2017 г. США по инициативе нового президента Д. Трампа покинули ТПП. Однако ряд специалистов полагает, что решение является неокончательным, т.к. в случае создания объединения без участия Вашингтона страна может понести экономический и геополитический ущерб³. В ноябре 2017 г. 11 оставшихся участников ТПП достигли договоренностей по подписанию нового соглашения (о создании Всеобъемлющего прогрессивного транстихоокеанского партнёрства) с минимальными изменениями. В основном денонсированы обязательства некоторых государств перед США по изменению национальных законодательств (в частности, трудового законодательства в Малайзии, Брунее и Вьетнаме). При этом с целью поддержания интереса Вашингтона в присоединении к партнерству участники сохранили в неизменном виде ряд статей, на которых настаивали США и которые были приняты странами для облегчения доступа на американский рынок. Эти положения заморожены на неопределенный срок и вновь могут вступить в силу после возможного присоединения Вашингтона к ВПТТП в будущем⁴.

В марте 2018 г. в Чили подписано соглашение о создании Всеобъемлющего прогрессивного транстихоокеанского партнерства. Соглашение вступило в силу 30 декабря 2018 г. после его ратификации парламентами большинства государств-участников. Таким образом, ВПТТП в целом является тем же ТПП с практически идентичным текстом соглашения и обязательствами сторон, но без участия США и с другим названием.

Текст соглашения разработан при ведущей роли Вашингтона. В рамках документа планируется практически полная ликвидация к 2030 г. таможенных тарифов, охватывающих 99% тарифных позиций на все виды товаров и услуг.

¹ США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Мексика, Перу, Чили, Япония, Малайзия, Сингапур, Бруней, Вьетнам.

² Fergusson I.F., McMinimy M.A., Williams B.R. The Trans-Pacific Partnership (TPP): In Brief. Congressional Research Service, 2016. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R44278.pdf>. (дата обращения: 07.07.2018).

³ Fergusson I.F., Williams B.R. TPP Countries Near Agreement without U.S. Participation. Congressional Research Service, 2017. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/IN10822.pdf>. (дата обращения: 07.07.2018).

⁴ Там же.

При этом для участников разработаны различные графики сокращения пошлин на отдельную продукцию (срок либерализации для некоторых товарных позиций достигает 35 лет)¹. Наибольшие сроки либерализации характерны для сельскохозяйственной продукции².

Соглашением предусматривается всесторонняя либерализация инвестиционного режима, сокращение поддержки правительствами стран ВПТТП государственных корпораций и облегчение доступа иностранных компаний к государственным закупкам участников объединения с целью обеспечения равных условий конкуренции³. Кроме того, документ вводит жесткие стандарты охраны интеллектуальной собственности, окружающей среды, соблюдения фитосанитарных норм, трудовых отношений и регулирования финансовых услуг⁴. Поэтому указанное соглашение называют основанным на высоких стандартах⁵.

Качественным отличием ВПТТП от других форм подобных соглашений стала существенная либерализация нетарифных ограничений и укрепление режима защиты прав иностранных инвесторов, введение практики судебных споров между правительствами государств ВПТТП и коммерческими компаниями⁶. В частности, в рамках системы урегулирования споров «инвестор –

¹ См., например: Дун Я., Су Ц. Транстихоокеанское партнёрство: анализ полного текста соглашения // Вестник международных организаций. 2016. Т. 11. № 4. С. 162-176; Кадочников П.А., Стапран Н.В. Транстихоокеанское партнёрство: основные обязательства участников и последствия для международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 2. С. 21-31; Petri P.A. The Trans-Pacific Partnership and Asia-Pacific Integration: Policy Implications. URL: <http://www.iie.com/publications/interstitial.cfm?ResearchID=2146> (дата обращения: 05.02.2016).

² См., например: Мальцева В.А. Либерализация внутрирегиональной торговли сельскохозяйственной продукцией в Транстихоокеанском партнёрстве // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 12. С. 31-42; Мальцева В.А., Чупина Д.А. Региональные и мегарегиональные торговые соглашения: торговля сельскохозяйственной продукцией в Транстихоокеанском партнёрстве // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 1. С. 43–65.

³ Томилов М.В. Оценка интеграционного потенциала соглашений о зонах свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Молодые ученые Хабаровскому краю. Материалы XX краевого конкурса молодых ученых и аспирантов (Хабаровск, 2018 г.). Хабаровск: ООО "Принт", 2018. С. 39-45.

⁴ См., например: Арапова Е.Я. США и Транстихоокеанское партнёрство: социальные интересы против экономических и политических. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document247280.phtml> (дата обращения: 11.12.2016); Cimino-Isaacs C., Schott J.J. Trans-Pacific Partnership: An Assessment. Washington: Peterson Institute for International Economics, 2016. 369 p.

⁵ По методологии ВТО с учетом включения четырех сингапурских вопросов (инвестиции, конкурентная политика, содействие торговле и госзакупки) различают зоны высокого стандарта (все 4 вопроса), умеренные зоны (2—3 вопроса), ограниченные (1 вопрос), теневые — только либерализация торговли.

⁶ См., например: Костюнина Г.М., Баронов В.И. Транстихоокеанское партнёрство: основные положения соглашения и потенциальный эффект // Международная жизнь. 2016. № 2. С. 90–112; Потапов М.А. Экономическая интеграция в АТР: поиск моделей // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 11. С. 57-65; Соколов В.В. Соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве: новые положения в международных экономических соглашениях // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 11. С. 56–69.

государство» иностранные инвесторы получают дополнительные права, позволяющие судиться с национальными правительствами в частных арбитражных судах, чьи решения являются обязательными для выполнения¹.

Значительное влияние на торговые связи в АТР окажет предусмотренная соглашением унификация правил определения страны происхождения товаров². В частности, участники объединения будут вынуждены отказаться от использования доступных китайских и южнокорейских комплектующих³ при производстве товаров на экспорт в страны партнёрства. Преференции создают дополнительные стимулы к формированию цепочек добавленной стоимости внутри ВПТТП, это дополняется закреплением в документе правил происхождения товаров, а также условий формирования таких цепочек (запреты на локализацию производств, хранения данных и ограничения на информационные потоки и т.п.). Кроме того, ряд положений соглашения выходит за рамки ВТО (например, устранение сельскохозяйственных экспортных субсидий), что подтверждает его соответствие категории МРТС⁴.

С целью обеспечения контроля за ходом институциональных преобразований в рамках объединения создаются дополнительные структурные ведомства. В частности, Комиссия ВПТТП является основным исполнительным органом партнерства и созывается на уровне министров или старших должностных лиц. Её основными функциями являются рассмотрение вопросов, относящихся к исполнению соглашения; осуществление анализа экономических отношений в рамках партнерства; контроль деятельности всех комитетов и рабочих групп, созданных в соответствии с соглашением; рассмотрение путей

¹ Текст соглашения о создании Всеобъемлющего прогрессивного транстихоокеанского партнёрства. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-in-force/cptpp/comprehensive-and-progressive-agreement-for-trans-pacific-partnership-text-and-resources> (дата обращения: 10.10.2018).

² Williams B.R. The Trans-Pacific Partnership: Strategic Implications. Congressional Research Service, 2016. URL: <https://www.fas.org/sgp/crc/row/R44361.pdf> (дата обращения: 10.12.2016).

³ Schott J., Cimino-Isaacs C., Jung E. Implication of the Trans-Pacific Partnership for the World Trading System. URL: <https://piiie.com/system/files/documents/pb16-8.pdf>. (дата обращения: 12.07.2018).

⁴ См., например: Hiroki T. From the World Trade Organization to the Trans-Pacific Partnership: China's Rise, Globalization, and American Domestic Politics. URL: <http://hirokitakeuchi.com/upload/5897/documents/Takeuchi%20%20From%20WTO%20to%20TPP%20150403.pdf> (дата обращения: 24.12.2016); Hufbauer G.C., Cimino-Isaacs C. How will TPP and TTIP change the WTO system? // Journal of International Economic Law. 2015. No. 3. P. 679–696; Xiao Y. Competitive Mega-regional Trade Agreements: Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) vs. Trans-Pacific Partnership (TPP). URL: [http:// repository.upenn.edu/curej/194](http://repository.upenn.edu/curej/194) (дата обращения: 14.03.2016).

расширения торгового и инвестиционного сотрудничества между сторонами. Особую роль играет требование о предоставлении участниками ВПТТП отчетов о том, что и каким образом они делают для реализации требований соглашения и своих обязательств, а также планов о дальнейшей деятельности по указанным направлениям на рассмотрение данной Комиссии. Такой подход впервые встречается в рамках региональных торговых соглашений¹.

ВПТТП – первое соглашение такого рода, предусматривающее гармонизацию законодательства на основе принципа наилучших практик его сторон, т.е. страны, разрабатывая и применяя правила регулирования, должны в наивысшей степени использовать наилучшую практику других членов партнерства². Для постоянной оценки регуляторных мер и сопоставления различных альтернатив создается специальный Комитет по гармонизации.

С целью оказания помощи сторонам в осуществлении обязательств в рамках партнерства формируются Комитет по сотрудничеству и развитию потенциала и Комитет по развитию, задачами которых являются выявление сфер совместной деятельности по развитию потенциала сторон для исполнения развивающимися странами принятых правил, а также поиск соответствующих ресурсов. ВПТТП вместо введения различных программ помощи создает юридическую основу постоянного сотрудничества для формирования в развивающихся странах возможностей по реализации стандартов соглашения³. Данный подход позволит сэкономить ресурсы развивающихся стран и в то же время усилит их связи с развитыми странами.

¹ См., например: Томилов М.В. Институциональные преобразования в рамках Транстихоокеанского партнерства // Территориальные исследования: цели, результаты и перспективы. Тезисы IX Всероссийской научной конференции молодых ученых, Биробиджан, 03-04 октября 2017 г. / под редакцией Е.Я. Фрисман, Н.Г. Баженовой, Д.М. Фетисова, М.Ю. Хавинсона, А.В. Досовой. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2017. С. 96-99; Williams B.R. The Trans-Pacific Partnership: Strategic Implications. Congressional Research Service, 2016. URL: <https://www.fas.org/sgp/crc/row/R44361.pdf> (дата обращения: 10.12.2017).

² См., например: Cimino-Isaacs C., Schott J.J. Trans-Pacific Partnership: An Assessment. Washington: Peterson Institute for International Economics, 2016. 369 p.; Petri P.A., Plummer M.G. The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates. URL: <https://piie.com/publications/wp/wp16-2.pdf> (дата обращения: 10.12.2017).

³ Томилов М.В. Институциональные преобразования в рамках Транстихоокеанского партнерства // Территориальные исследования: цели, результаты и перспективы. Тезисы IX Всероссийской научной конференции молодых ученых, Биробиджан, 03-04 октября 2017 г. / под редакцией Е.Я. Фрисман, Н.Г. Баженовой, Д.М. Фетисова, М.Ю. Хавинсона, А.В. Досовой. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2017. С. 96-99.

С целью содействия торговым отношениям формируются Комитет по торговле товарами и Комитет по торговле в сельском хозяйстве. В связи со значительными трудностями, возникающими в сфере торговли сельскохозяйственной продукцией, дополнительно создаются специальный Комитет по санитарному и фитосанитарному контролю и Группа по биотехнологиям в сельском хозяйстве¹.

В документе заложены механизмы, с помощью которых стороны могут получать оценки вклада соглашения в повышение конкурентоспособности его участников. В случае отсутствия результатов Комитетом по конкурентоспособности и содействию предпринимательству проводятся анализ причин и выработка рекомендаций по решению возникших проблем. Стороны также договорились создать группу должностных лиц, отвечающих за макроэкономику в государствах партнерства, с целью рассмотрения макроэкономической и валютной политики каждой страны и их влияния на партнеров по ВПТТП².

Реформирование институциональной среды потребует от ряда стран соглашения существенной перестройки законодательной базы и их моделей экономического развития, основанных на относительно высокой степени вмешательства государства в экономику³. При этом указанная перестройка может стать достаточно болезненной⁴.

Если сравнивать ВПТТП с уже давно существующими торговыми союзами в АТР (НАФТА, АФТА), то следует отметить, что в тексте документа о его

¹ Томилов М.В. Регулирование сельского хозяйства в рамках Транстихоокеанского партнерства // Молодые ученые Хабаровскому краю: материалы XIX краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 13-20 янв. 2017 г. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2017. С. 37-42.

² Hufbauer G.C., Cimino-Isaacs C. How will TPP and TTIP change the WTO system? // Journal of International Economic Law. 2015. No. 3. P. 679–696.

³ См., например: Томилов М.В. Институциональные преобразования в рамках Транстихоокеанского партнерства // Территориальные исследования: цели, результаты и перспективы. Тезисы IX Всероссийской научной конференции молодых ученых, Биробиджан, 03-04 октября 2017 г. / под редакцией Е.Я. Фрисман, Н.Г. Баженовой, Д.М. Фетисова, М.Ю. Хавинсона, А.В. Досовой. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2017. С. 96-99; Философова Т.Г. Транстихоокеанское партнёрство: экономика интеграционных процессов // Мир новой экономики. 2017. № 1. С. 46-54.

⁴ См., например: Ковригин Е.Б. Япония и соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве // Пространственная экономика. 2016. № 2. С. 37-54; Petri P.A., Plummer M.G., Zhai F. The TPP, China and the FTAAP: The case for convergence // New Directions in Asia-Pacific Economic Integration / ed. by G. Tang, P.A. Petri. Honolulu: East-West Center Publ., 2014. URL: <http://ssrn.com/abstract=2438725> (дата обращения: 10.12.2017); Todo Y. How Will the TPP Change the Japanese Economy? URL: http://www.rieti.go.jp/en/columns/s15_0012.html (дата обращения: 10.12.2016).

создании встречаются положения, схожие с аналогичными в соглашении НАФТА. В частности, такие разделы, как торговля товарами и услугами, правила происхождения товаров, инвестиции, государственные закупки, антимонопольная политика и ряд других также содержатся в соглашении ВПТТП. Однако в последнем данные положения имеют более углубленный характер. Кроме того, ВПТТП предполагает развитие комплексной институциональной оболочки, создание ряда межгосударственных структур, описанных выше.

В свою очередь, НАФТА создано с учётом специфики взаимоотношений США, Канады и Мексики, а также содержит гораздо меньше конкретики в части совместного регулирования экономических процессов. Вместо создания совместных институтов Североамериканским соглашением предусмотрено выделение ответственных за его реализацию лиц в уже действующих министерствах и ведомствах посредством включения дополнительного функционала в их должностные регламенты¹. Наряду с этим в соглашение ВПТТП включены новые разделы, не охватываемые НАФТА – электронная торговля, поддержка малого и среднего бизнеса, согласованность национальных законодательств в сфере регулирования торговли, а также отдельные положения по развитию менее развитых участников партнёрства. Что касается АФТА, то текст данного соглашения не выходит за рамки торговли товарами и является скорее зоной свободной торговли, а не МРТС.

Таким образом, ВПТТП отчасти напоминает ЕС, но последнее объединение носит комплексный характер и находится на более высоком этапе развития интеграции. Ключевой особенностью ВПТТП по сравнению с другими интеграционными форматами в АТР является нацеленность на создание институциональной однородности экономик стран-участниц. Создав подобную систему внешнеэкономического регулирования в регионе, члены партнерства рассчитывают как на рост товарооборота внутри объединения, так и на переток в него части региональных цепочек создания стоимости. При этом остальные

¹ Текст соглашения НАФТА. URL: <https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Texts-of-the-Agreement/North-American-Free-Trade-Agreement> (дата обращения: 25.09.2019).

страны будут вынуждены принимать уже согласованные правила, не имея возможности их корректировать¹.

Одной из главных проблем для ВПТТП после выхода из партнерства Вашингтона является поиск крупного рынка сбыта, способного заменить американский и принести участникам выгоду от торговой либерализации. Япония в краткосрочной перспективе не сможет заменить США, т.к. объём её рынка уступает американскому в несколько раз (таблица 2.6).

Таблица 2.6 – Валовый экспорт стран ТТП (ВПТТП) в Японию и США в 2016 г. в абсолютном и относительном выражении

Страна	Валовый экспорт в Японию		Валовый экспорт в США	
	млрд долл. США	доля, %	млрд долл. США	доля, %
Австралия	26,3	13,9	8,8	4,6
Бруней	1,7	34,7	0,01	0,2
Вьетнам	14,7	8,3	38,5	21,8
Канада	8,1	2,1	296,6	76,2
Малайзия	15,3	8,1	19,4	10,2
Мексика	3,8	1,0	302,9	81
Новая Зеландия	2,1	6,2	3,7	10,9
Перу	1,3	3,6	6,3	17,4
Сингапур	14,6	4,3	22,8	6,7
Чили	5,2	8,6	8,5	14
Итого	93,1	5,2	707,51	39,5

Источник: Томилов М.В. Перспективы углубления торговой интеграции в рамках современных торгово-экономических объединений Азиатско-Тихоокеанского региона // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2 (87). С. 8-21.

Как видно из таблицы валовый экспорт стран ТТП (ВПТТП) в США (по состоянию на год подписания соглашения о ТТП) намного превышает аналогичный показатель Японии. Однако следует отметить, что большую часть американского импорта составляют поставки из Канады и Мексики. Если убрать эти страны из выборки, экспорт в США превысит экспорт в Японию лишь незначительно². Можно предположить, что эффект масштаба будет несколько усиливаться в случае ориентации на США, но вряд ли будет существенно

¹ Томилов М.В. Институциональные преобразования в рамках Транстихоокеанского партнерства // Территориальные исследования: цели, результаты и перспективы. Тезисы IX Всероссийской научной конференции молодых ученых, Биробиджан, 03-04 октября 2017 г. / под редакцией Е.Я. Фрисман, Н.Г. Баженовой, Д.М. Фетисова, М.Ю. Хавинсона, А.В. Досовой. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2017. С. 96-99.

² Рассчитано автором по данным UN COMTRADE Database. URL: <http://comtrade.un.org> (дата обращения: 12.07.2018).

увеличен. Американский рынок находится на пределе эффективного масштаба для своих партнёров и в силу действия закона убывающей продуктивности вряд ли может быть существенно расширен. Такое увеличение более вероятно при наращивании торговли между собой, а также при ориентации на Японию, поскольку степень вовлечения в торговлю с ней показывает слабые результаты.

Однако изначально более мелкие участники ТТП (ВПТТП) главным образом преследовали цель получения доступа к североамериканскому рынку (НАФТА+), считая её быстродостижимой без затрачивания существенных ресурсов. В свою очередь, например, ЕС и НАФТА в качестве основной цели выделяли увеличение объёма внутреннего рынка в целом, что даёт преимущества для всех участников объединения. Для ТТП (ВПТТП) же эта цель - долгосрочна и вторична, так как является труднодостижимой. По сути все уступки, на которые шли страны партнёрства по требованию США, были сделаны только в расчёте на существенное облегчение доступа к американскому рынку по сравнению с конкурентами в лице Китая и Республики Корея. Таким образом, даже в случае несущественного увеличения объёма североамериканского импорта участники ТТП (ВПТТП) могли получить дивиденды за счёт действия закона отклонения торговли (за счёт замещения китайской и южнокорейской продукции).

Потенциальным партнером мог бы выступить Китай, однако ряд участников ВПТТП (в т.ч. Япония) выступают против усиления китайского влияния в регионе как в экономической так и (в большей мере) политической сферах¹. В связи с этим в текущих условиях основным рынком сбыта для государств нового объединения может выступить Европейский союз² (таблицы 2.7, 2.8), входящий в тройку главных партнёров стран ВПТТП и имеющий торговые соглашения (вступившие

¹ См., например: Михеев В.В., Швыдко В.Г. Дисбалансы транстихоокеанского пространства. Москва: Магистр, 2014. 320 с.; Севастьянов С.В. Новые тенденции азиатско-тихоокеанского регионализма: изоляционизм США и (вынужденное?) лидерство Китая // Ойкумена. 2017. № 4. С. 166-177.

² См., например: Томилов М.В. Всеобъемлющее прогрессивное транстихоокеанское партнерство: сможет ли ЕС заменить США? // Современные проблемы регионального развития. Тезисы VII Всероссийской научной конференции, Биробиджан, 9-11 октября 2018 г. / под ред. Е.Я. Фрисмана. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН – ФГБОУ ВО «ПГУ им. Шолом-Алейхема», 2018. С. 387-390; Waśniński M., Wnukowski D. Consequences of the U.S. Withdrawal from the Trans-Pacific Partnership. URL:http://www.pism.pl/files/?id_plik=23335 (дата обращения: 27.08.2018).

в силу, подписанные или находящиеся на стадии обсуждения) практически со всеми странами партнёрства.

Таблица 2.7 - Основные торговые партнёры стран ВПТТП в 2016 году (по экспорту в абсолютном выражении)

Страна	Партнёр № 1	Партнёр № 2	Партнёр № 3	Партнёр № 4
Япония	США	КНР	ЕС	Республика Корея
Канада	США	ЕС	КНР	Япония
Австралия	КНР	Япония	ЕС	Республика Корея
Мексика	США	ЕС	Канада	КНР
Новая Зеландия	КНР	Австралия	США	ЕС
Малайзия	Сингапур	КНР	ЕС	США
Вьетнам	США	ЕС	КНР	Япония
Сингапур	КНР	Гонконг	Малайзия	ЕС
Перу	КНР	ЕС	США	Швейцария
Чили	КНР	США	ЕС	Япония
Бруней	Япония	Республика Корея	Индия	Таиланд

Источник: рассчитано автором по данным UN COMTRADE Database.

Таблица 2.8 - Основные торговые партнёры стран ВПТТП в 2016 году (по импорту в абсолютном выражении)

Страна	Партнёр № 1	Партнёр № 2	Партнёр № 3	Партнёр № 4
Япония	КНР	ЕС	США	Австралия
Канада	США	КНР	ЕС	Мексика
Австралия	КНР	ЕС	США	Япония
Мексика	США	КНР	ЕС	Япония
Новая Зеландия	КНР	ЕС	Австралия	США
Малайзия	КНР	Сингапур	ЕС	Япония
Вьетнам	КНР	Южная Корея	Япония	Тайвань
Сингапур	КНР	ЕС	Малайзия	США
Перу	КНР	США	ЕС	Бразилия
Чили	КНР	США	ЕС	Бразилия
Бруней	Малайзия	Сингапур	КНР	США

Источник: рассчитано автором по данным UN COMTRADE Database.

Данные таблиц свидетельствуют о высоких объёмах торгового сотрудничества ВПТТП и Евросоюза. ЕС входит в четвёрку основных партнёров всех стран объединения, кроме Брунея. Наряду с КНР и США Евросоюз представляет основное экспортное направление для стран АТР. При этом если в торговле с Китаем основную долю в товарообороте занимает импорт, то при расширении торговли с Евросоюзом странам АТР удастся расширить экспорт своих товаров и, как следствие, нарастить объём инвестиций и производственные

возможности. Это свидетельствует о широких перспективах дальнейшего взаимодействия двух объединений. В свою очередь, заключение торгового соглашения с Китаем может негативно сказаться на деятельности национальных производителей стран ВПТТП, поскольку доступ на их рынки для китайских компаний станет более свободным.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что основной целью большинства стран ВПТТП было облегчение доступа к американскому рынку. В условиях выхода США из партнёрства оставшимся участникам чтобы получить эффекты от интеграции необходимо либо развивать торговые и производственные связи между собой (долгий путь), либо найти замену Вашингтону. При этом наиболее приемлемой кандидатурой на данный момент выступает Евросоюз.

2.3.2. Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство

В свою очередь, инициатива по созданию Всеобъемлющего регионального экономического партнерства базируется на расширении масштабов торгово-экономических взаимодействий с 6 партнёрами по диалогу АСЕАН в рамках интеграционного объединения формата АСЕАН+6¹. При этом сама Ассоциация признаётся центром экономической интеграции в АТР². Первые попытки продвижения указанной инициативы предприняты в ходе саммитов стран АСЕАН 2006-2008 гг. С 2012 г. ВРЭП находится в статусе согласования интересов потенциальных участников. По состоянию на конец 2018 г. проведено более 15 раундов переговоров, но подписать соглашение сторонам так и не удалось.

В качестве основных причин экспертами отмечаются значительные различия в размерах и уровнях экономического развития стран-участниц, разнородность национальных приоритетов, а также отказ ряда стран (в первую

¹ Австралия, Бруней, Вьетнам, Индия, Индонезия, Камбоджа, Китай, Лаос, Малайзия, Мьянма, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Япония.

² См., например: Fukunaga Y. ASEAN's Leadership in the Regional Comprehensive Economic Partnership // *Asia & the Pacific Policy Studies*. 2015. Vol. 2. No 1. P. 103–115; Sanchita B.D., Rahul S., Sadhana S. Can ASEAN+1 FTAs Be a Pathway towards Negotiating and Designing the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Agreement? // *Journal of World Trade*. 2016. No. 2. P. 253-288.

очередь Индии) от либерализации торговли более чем 90% товарами¹. Опасения Индии связаны с возможной экономической экспансией Китая в стране, а также обострением конкуренции с другими участниками ВРЭП. Наряду с этим Нью-Дели настаивает на устранении барьеров в сфере торговли услугами, которая составляет 55% ВВП Индии². При этом большинство стран объединения рассматривают Индию в качестве обязательного участника партнерства как сдерживающего Китай фактора, способного поддержать баланс и ограничить китайское влияние³.

Ключевыми стимулами создания ВРЭП выступают интенсивный экономический рост ряда стран региона (прежде всего, Китая и Индии), а также высокая торговая и инвестиционная взаимозависимость. При этом основной движущей силой на первом этапе функционирования партнерства, вероятно, будет являться Китай, который предпринимает усилия для скорейшего заключения соглашения между странами-участницами⁴.

Проект соглашения включает условия содействия торговле и инвестициям, повышение прозрачности, экономическое и техническое сотрудничество, защиту прав интеллектуальной собственности, конкурентную политику и механизм разрешения споров. В сфере торговли товарами планируется устранить таможенные пошлины и нетарифные барьеры на практически всю взаимную торговлю товарами (95%) в целях формирования зоны свободной торговли. Соглашение будет включать общие правила страны происхождения товаров, разработку региональных стандартов, гармонизацию лицензирования и

¹ См., например: ЕАЭС и АСЕАН: открывая новые горизонты сотрудничества: Аналитический доклад / под ред. Т.М. Алиева, М.А. Басовой, К.Н. Боргояковой, Е.С. Гущина, П.А. Дорониной, О.Д. Исмагиловой, А.Ю. Кнобеля, О.В. Пономаревой, К.А. Прока, М.Г. Пташкиной, Н.С. Пыжикова, А.Н. Соколянской, Н.В. Стапран, Т.А. Флегонтовой. М.: Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России, 2017. 229 с.; Schott J., Cimino-Isaacs C., Jung E. Implication of the Trans-Pacific Partnership for the World Trading System. URL: [https:// piie.com/system/files/documents/pb16-8.pdf](https://piie.com/system/files/documents/pb16-8.pdf). (дата обращения: 12.07.2018).

² Sanchita B.D. RCEP and TPP: Comparisons and Concerns // ISEAS Perspective. 2013. No. 2. P. 202-213.

³ Hamanaka S. Trans-Pacific Partnership versus Comprehensive Economic Partnership: Control of Membership and Agenda Setting. URL: <http://www.adb.org/sites/default/files/publication/-152753/reiwp146.pdf>. (дата обращения: 10.05.2018).

⁴ См., например: Изотов Д.А. Торговая интеграция в АТР: структурные особенности и динамические проявления // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2016. № 3. С. 86–100; Королев А.С. ВРЭП и внешнеполитическая стратегия Китая. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 147 с.; Dong Y. Development Tendency of Global Trade Rules and China's Opportunities // International Economic Review. 2014. No. 1. P. 45–64.

таможенных процедур, общий подход к тестированию и оценке соответствия¹. По состоянию на 2018 год согласовано 7 из 18 глав соглашения: таможенные процедуры и упрощение процедур торговли, государственные закупки, санитарные и фитосанитарные меры, стандарты, технические регламенты и процедуры оценки соответствия, урегулирование споров, экономическое и техническое сотрудничество и малые и средние предприятия².

Ключевыми отличиями ВРЭП от ТТП (ВПТТП) являются менее строгие положения соглашения, более мягкие правила регулирования деятельности государственных корпораций, трудовой и экологической политики. Наряду с этим в рамках партнёрства отсутствует фокусирование на создании однородной институциональной среды. Кроме того, ВРЭП предусматривает большее количество исключений из тарифной либерализации (прежде всего, касается сельскохозяйственной продукции), а также послаблений для развивающихся стран³.

За 10 лет (2008-2017 гг.) товарооборот между странами АСЕАН и шестью партнёрами по ВРЭП возрос в 1.6 раза⁴ (таблица 2.9). Наилучший результат показывает взаимная торговля с Китаем (первым подписал соглашение с АСЕАН), возросшая в 2,24 раза. Также неплохие результаты характерны для торговли с Республикой Корея (прирост практически в 2 раза). Товарооборот с Индией вырос в 1,5 раза, с Новой Зеландией - в 1,22 раза, с Австралией - в 1,12 раза, с Японией - всего на 2%. Слабый результат в торговле с Японией в том числе может быть связан с довольно «сырым» соглашением, которое не включает большинство положений, содержащихся в документах о создании зон свободной торговли с остальными 5 партнёрами.

¹ См., например: Королев А.С. ВРЭП в системе многостороннего экономического сотрудничества в АТР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 36. С. 46-57; Костюнина Г.М. Интеграционные модели формирования Восточноазиатского сообщества // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5. С. 33-48.

² Воловик Н.П. Мегарегиональные торговые соглашения на современном этапе // Экономическое развитие России. 2019. Том 83. № 1. С. 14-19.

³ Cadot O., Ing L.Y. Non-tariff Measures and Harmonisation: Issues for the RCEP. URL: <http://www.eria.org/ERIA-DP-2015-61.pdf> (дата обращения: 10.05.2018).

⁴ Здесь и далее в абзаце: рассчитано автором по данным ASEAN Statistical Yearbook 2018. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2018. 276 p.

Таблица 2.9 - Динамика взаимной торговли между АСЕАН и странами-партнёрами, млрд долл. США

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
АСЕАН+КНР										
Экспорт	87,5	81,5	112,5	139,9	142,4	153,1	153,6	145,3	144,2	186,5
Импорт	109,2	96,5	121,8	153,2	174,6	195,2	209,0	218,2	224,5	254,5
АСЕАН+Япония										
Экспорт	105,8	78,0	102,9	127,9	127,7	122,2	119,8	101,9	96,5	105,8
Импорт	108,9	82,9	115,8	128,1	136,3	117,7	108,7	100,9	105,8	113,5
АСЕАН+Республика Корея										
Экспорт	36,5	34,2	45,0	54,1	55,3	52,7	51,5	45,4	45,9	55,0
Импорт	41,8	40,5	56,7	70,3	75,6	81,6	79,4	75,1	78,5	98,6
АСЕАН+Австралия										
Экспорт	34,7	29,0	37,9	42,7	46,0	45,2	45,1	35,8	33,1	34,6
Импорт	18,3	14,9	19,4	24,7	24,4	23,7	28,1	21,7	19,8	24,6
АСЕАН+Новая Зеландия										
Экспорт	4,5	3,1	4,4	5,0	5,6	5,7	6,4	5,2	4,5	5,5
Импорт	3,3	2,2	3,2	4,1	3,7	4,1	4,3	3,5	3,3	4,1
АСЕАН+Индия										
Экспорт	31,4	26,6	37,1	46,0	43,6	42,3	43,7	40,6	37,8	45,3
Импорт	17,9	12,6	19,6	28,2	27,5	25,8	24,1	19,6	20,8	28,3
Торговля с партнёрами по АСЕАН+6										
Экспорт	300,5	252,6	339,8	415,6	420,6	421,3	420,2	374,2	362,0	432,6
Импорт	299,5	249,7	336,6	408,5	442,1	448,2	453,7	439,0	452,9	523,6
Валовый экспорт и импорт стран АСЕАН										
Экспорт	979,2	810,8	1045,5	1237,5	1252,9	1272,3	1287,6	1171,7	1152,7	1322,2
Импорт	921,7	727,0	949,3	1152,2	1218,2	1249,3	1234,5	1101,1	1085,9	1252,1

Источник: Томилов М.В. Перспективы углубления торговой интеграции в рамках современных торгово-экономических объединений Азиатско-Тихоокеанского региона // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2 (87). С. 8-21.

Данные таблицы 2.9 свидетельствуют о тесных торговых связях стран АСЕАН и их 6 основных партнёров. Дальнейшая либерализация на более высоких стандартах (с включением в общее соглашение положений, касающихся не только сокращения тарифных барьеров) способна привести к достижению ещё больших положительных результатов¹.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что ВРЭП является одним из крупнейших потенциальных интеграционных объединений в АТР. Его ядро составляет АСЕАН и соглашения организации с 6 партнёрами формата АСЕАН+1. Движущей силой торгового соглашения на первоначальном этапе и

¹ См., например: Кадочников П.А., Пономарева О.В. Формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнерства: перспективы и последствия // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 10. С. 3–10; Fukunaga Y., Isono I. Taking ASEAN+1 FTAs towards the RCEP: A Mapping Study. URL: <http://www.eria.org/ERIA-DP-2013-02.pdf>. (дата обращения: 10.05.2018); Itakura K. Assessing the Economic Effects of the Regional Comprehensive Economic Partnership on ASEAN Member States // East Asian Integration. ERIA Research Project Report 2014-6/ ed. by L.Y. Ing. Jakarta: ERIA, 2015. P. 1–24.

основным выгодоприобретателем является Китай. Однако данное обстоятельство одновременно является одной из причин затянувшихся переговоров по созданию МРТС, так как ряд стран (прежде всего, Индия) опасаются усиления экономической экспансии Пекина в результате получения односторонних выгод от заключённого соглашения.

2.3.3. Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли

Наряду с ВПТТП и ВРЭП странами региона также рассматривается вариант создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. Указанное соглашение разрабатывается в рамках форума АТЭС. Данную инициативу в первом десятилетии XXI века активно поддерживали США и ряд других развитых государств. Она стала считаться перспективной в условиях многолетнего кризиса Дохийского раунда торговых переговоров ВТО.

С момента подписания Богорской декларации 1994 г. участники АТЭС достигли серьёзного прогресса в реализации многосторонних региональных инициатив, нацеленных на обеспечение «свободного перемещения товаров, услуг и капиталов между странами АТЭС путем устранения административных и прочих препятствий движению торговых и инвестиционных потоков»¹. Указанные успехи достигнуты в ходе исполнения выработанных участниками планов действий по достижению целей Богорской декларации (Осакская программа действий 1995 года² и Манильская программа действий 1996 года³) и по либерализации торговли (первый План действий по упрощению процедур

¹ Арапова Е.Я. Интеграционный потенциал АТЭС // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 1. С. 68-81.

² The Osaka Action Agenda. Implementation of the Bogor Declaration. URL: http://www.apec.org/~media/Files/Groups/IP/02_esc_oaaupdate.pdf (дата обращения: 25.10.2017).

³ Manila Action Plan for APEC. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/apec/1996/mapa/> (дата обращения: 25.10.2017).

торговли 2002 года¹, второй План действий по упрощению процедур торговли 2007 года²).

В 2004 г. Консультативным советом АТЭС разработан проект создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, основными сторонниками которого выступили США при поддержке Японии, Австралии, Канады и Мексики. Указанная инициатива официально была утверждена на Ханойском саммите АТЭС в 2006 г. В то же время участниками межправительственного форума начата разработка регионального торгового соглашения, а в 2010 г. в рамках Йогогамской инициативы представлено новое видение интеграции в АТР: создание условий по свободному и открытому перемещению товаров и капитала, смягчение нетарифных ограничений и прочих торговых барьеров.

В 2014 г. члены АТЭС одобрили предложенный Пекином проект дорожной карты по созданию АТЗСТ, который содержал предложения о проведении совместного исследования о способах реализации указанной инициативы, изучении положительного опыта существующих в регионе соглашений о свободной торговле и повышении возможностей стран АТЭС по участию в АТЗСТ³.

На саммите в Перу в 2016 г. государства подтвердили приверженность реализации к 2020 г. богорских целей и дальнейшему углублению региональной экономической интеграции. Главной движущей силой этого процесса признано формирование Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли. Участники перуанского саммита одобрили коллективное стратегическое исследование по вопросам, связанным с реализацией АТЗСТ, а в приложении к декларации лидеров дали соответствующие рекомендации для старших должностных лиц АТЭС⁴.

¹ APEC Trade Facilitation Action Plan. URL: http://www.apec.org/~media/Files/AboutUs/Action%20Plans/03_cti_tfactionplan.pdf (дата обращения: 25.10.2017).

² APEC's Second Trade Facilitation Action Plan. URL: <http://www.apec.org/~media/Files/Press/Features/2009/2007Par0013Filev1.pdf> (дата обращения: 25.10.2017).

³ Tran D., Heal A.A. Free Trade Area of the Asia-Pacific: Potential Pathways to Implementation. URL: http://www.unescap.org/sites/default/files/TradeInsights-FTAAP_IssueNo.4.pdf. (дата обращения: 12.07.2018).

⁴ Потапов М.А. Экономическая интеграция в АТР: поиск моделей // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 11. С. 57-65.

Однако в настоящее время по причине торговых споров США и КНР переговоры по созданию АТЗСТ приостановлены. В частности, в рамках саммита АТЭС 2018 г. в Папуа-Новой Гвинее впервые не была подписана итоговая декларация, а перспективы создания АТЗСТ не обсуждались. При этом американская сторона пыталась избежать проведения переговоров по дальнейшей либерализации торговли в рамках АТЭС, предпочитая улаживать противоречия с членами форума в двустороннем формате и одновременно продвигая инициативу по формированию так называемого Индо-Тихоокеанского региона¹.

Таким образом, выстраиваемая с начала XXI века оболочка системы свободной торговли в рамках форума АТЭС не принесла значимых результатов для его участников. А дальнейшее продвижение переговоров по данному вопросу во многом зависит от взаимоотношений наиболее крупных экономик организации – США и КНР. Однако даже в случае улаживания двусторонних противоречий не следует ожидать положительного решения о создании АТЗСТ в краткосрочной перспективе.

Суммируя вышесказанное, следует сказать о том, что именно переговоры по созданию ТТП задали тренд на разработку мегарегиональных торговых соглашений в АТР. Указанное партнёрство имеет ряд специфических черт: повышенные ожидания стран-аутсайдеров по получению преимуществ от облегчения доступа на североамериканский рынок и создание однородной институциональной оболочки, что является бонусом для развитых стран ВПТТП, поскольку позволяет сдерживать рост КНР (за счёт монополии на разработку правил торговли в АТР). В ответ на это Китай активно продвигает инициативу по созданию ВРЭП, что может привести к ослаблению североамериканских государств в регионе. В свою очередь, создание объединяющей всех ключевых игроков группировки (АТЗСТ) маловероятно по причине серьёзных противоречий между ними.

¹ Мосяков Д.В. Ситуация в Восточной и Юго-Восточной Азии после саммитов АСЕАН, ВАС и АТЭС в 2018 году // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Том 2. № 4 (41). С. 5-11.

ГЛАВА 3. ОЦЕНКА ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МЕГАРЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ В АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

3.1. Развитие методов и подходов к оценке интеграционного потенциала региональных торгово-экономических объединений

В качестве основных предпосылок экономической интеграции практически всеми школами теории международной экономической интеграции отмечаются¹ следующие:

- интегрирующиеся страны должны обладать примерно одинаковым уровнем экономического развития;
- схожие базовые ценности, законодательство (прежде всего, в сфере движения товаров, услуг и факторов производства), административно-управленческая система (ветви власти, государственные ведомства);
- похожие экономические проблемы, с которыми сталкиваются интегрирующиеся страны и которые невозможно решить, опираясь только на самостоятельные ресурсы.

Энтони Венейблс в качестве инструмента для выбора идеальных партнёров в рамках регионального соглашения о свободной торговле рассматривал концепцию сравнительных преимуществ. Согласно его выводам, страны со сравнительными преимуществами (экономическими показателями), наиболее приближёнными к мировым (региональным) средним стандартам, получают наибольшую выгоду от создания экономического союза. Следовательно, сам союз, включающий таких участников, развивается более эффективно по сравнению с объединениями с разнородным составом участников². А процесс их экономической интеграции будет проходить гораздо быстрее и эффективнее, с

¹ Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2011. 44 с.

² Venables A. Winners and Losers from Regional Integration Agreements // Economic journal. 2003. Vol. 113. Issue 490. P. 747-761.

меньшим количеством разногласий в ходе создания и функционирования интеграционного блока.

Эксперты Европейской Комиссии также исходят из того, что максимальные выгоды от реализации интеграционного сценария могут быть достигнуты при выполнении следующих условий: 1) максимальная близость между интегрирующимися странами по уровню экономического развития и степени регулирования национальной экономики; 2) желание стран идти по пути снижения и устранения ограничений взаимной торговли¹. Речь идёт об экономических индикаторах (ВВП, ВВП на душу населения, объём экспорта и импорта, уровень безработицы, инфляция и т.п.), а также о тарифных и нетарифных барьерах. Значительные различия по данным показателям между интегрирующимися странами могут существенно затянуть сроки переговоров по соглашению о создании зоны свободной торговли, а впоследствии привести к неэффективной деятельности интеграционного блока (срыв сроков исполнения взятых на себя обязательств, нарушение положений соглашения, формирование внутри блока группы отстающих стран, нуждающихся в дополнительной финансовой поддержке со стороны остальных участников и т.п.).

Таким образом, с точки зрения эффективности интеграционное объединение должно включать наиболее близкие по торгово-экономическому развитию страны. Такой состав участников приведёт к повышению результативности интеграции, в том числе за счёт действия эффекта создания торговли. Поскольку тарифная политика указанных государств будет схожей, это не вызовет серьёзных потрясений в торговле как внутри интеграционного объединения, так и за его пределами.

В современной литературе по проблемам международной экономической интеграции развитые страны, участвующие в интеграционных процессах, называют «северными» (США, Япония, Евросоюз), а развивающиеся - «южными». Проводятся исследования о влиянии интеграционных объединений

¹ Арапова Е.Я. Интеграционный потенциал АТЗСТ // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 1. С. 68-81.

типа «Юг-Юг», «Север-Север» и «Север-Юг» на экономический рост и дальнейшее сближение/расхождение уровня экономического развития их участников¹. До настоящего времени результаты таких исследований являются неоднозначными. Наиболее способствующими экономическому росту (особенно «южных» партнёров) считаются объединения типа «Север-Юг». Однако изучение опыта функционирования блока НАФТА свидетельствует о низких показателях экономического развития для Мексики². Объединения типа «Юг-Юг» считаются наименее эффективными³. Однако пример постепенного развития АСЕАН свидетельствует о наличии серьёзных перспектив у таких форматов. Блоки типа «Север-Север» (например, Евросоюз, соглашение о свободной торговле между США и Канадой) характеризуются наибольшей долей внутрирегиональной торговли, значительным повышением инвестиционных потоков и более заметным стремлением к сближению уровней экономического развития. Хотя последние этапы расширения Евросоюза и последовавшие за этим проблемы свидетельствуют о том, что возможности объединений «Север-Север» не безграничны. Позиция автора заключается в том, что наиболее эффективным интеграционным объединением может стать блок с участниками, экономическое развитие которых является наиболее близким к среднему (для объединения) независимо от того, принадлежит ли оно к типам «Север-Север», «Юг-Юг» или «Север-Юг».

В связи с этим одной из главных задач при определении интеграционного потенциала торгово-экономических объединений является оценка близости участников по уровню экономического развития. Данный показатель показывает, насколько эффективным будет развитие интеграционных процессов в рамках объединения в будущем (институциональное развитие, торговые взаимодействия, конвергенция/дивергенция доходов стран от интеграции и т.п.).

¹ См., например: Костюнина Г.М. Регионализация Восточной Азии: истоки и основные модели // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 1. С. 34–42; Schiff M., Winters A. Regional integration and development. The World Bank, 2003. 321 p.

² Schiff M., Winters A. Regional integration and development. The World Bank, 2003. 321 p.

³ Гурова И.П. О теоретической модели торговой интеграции на пространстве СНГ // Вопросы экономики. 2014. № 1. С. 130–143.

Среди показателей экономического развития, по которым определяется близость стран, специалистами в основном используются следующие: ВВП, ВВП на душу населения, экспорт, импорт, объём прямых иностранных инвестиций, миграционные потоки и т.п.¹ При этом в качестве методов агрегирования информации одни используют простое сравнение собранных статистических сведений², другие - различные комплексные показатели (индексы), оценивающие прежде всего интенсивность внутрирегиональной торговли³. И в первом и во втором случае за скобки выносятся остальные показатели (финансовые, тарифные барьеры и т.п.), оказывающие влияние на интеграционный потенциал. Первый вариант наряду с этим даёт не совсем точную оценку с поправкой на субъективное отношение исследователя к сравнению полученных статистических данных.

Ещё одним популярным методом агрегирования информации выступает анализ среды функционирования (Data Envelopment Analysis)⁴, представляющий собой методологическую систему сравнительного анализа деятельности сложных технических, экономических и социальных систем, к которым также можно отнести различные интеграционные группировки. Однако получаемые с его помощью результаты оценки основываются на существующих ресурсах и институциональных условиях, а не на потенциальном будущем развитии интеграционного объединения, т.е. для его использования необходима информация об уже достигнутых в результате интеграции эффектах. В этом случае он позволит выявить те эффекты, которые не были получены, либо получены в меньшем объёме по сравнению с ожидаемыми. Таким образом, данный метод скорее подходит для оценки неиспользуемого интеграционного

¹ Schiff M., Winters A. Regional integration and development. The World Bank, 2003. 321 p.

² Воронина Т.В. Интеграционный потенциал стран СНГ: перспективы его реализации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2011. № 1. С. 112-121.

³ См., например: Калиева С.А. Интеграционный потенциал Казахстана и России // Экономика региона. 2012. № 4. С. 227-233; Сидорова Е.А. Интеграционно-инвестиционный потенциал БРИКС // Мир экономики и управления. 2016. Том 16. № 2. С. 111-122.

⁴ См., например: Coelli T.J. A Guide to DEAP Version 2.1: A Data Envelopment Analysis (Computer) Program. URL: <https://www.owlnet.rice.edu/~econ380/DEAP.PDF> (дата обращения: 20.11.2017); Naeyer D. An Empirical Estimation of Asia's Untapped Regional Integration Potential Using Data Envelopment Analysis. ADB Economics Working Paper Series No. 445. Manila: Asian Development Bank (ADB), 2015. 17 p.

потенциала уже существующих (функционирующих) торгово-экономических объединений.

В свою очередь, даже у близких по уровню экономического развития стран должны быть стимулы для развития торговых отношений (снижение тарифов, упрощение доступа на рынки и т.п.). Существование данных стимулов можно подтвердить посредством оценки текущих торговых барьеров между государствами объединения, что позволит определить целесообразность дальнейшего углубления торгово-экономической интеграции.

Так, ряд учёных полагают, что изначальное существование устойчивых торговых связей предполагает наличие адекватных условий взаимной торговли и не требует создания новых стимулирующих преимуществ¹. Таким образом, экономические союзы необходимо создавать со странами, во взаимной торговле с которыми существует множество как тарифных, так и нетарифных барьеров. Это будет способствовать значительному повышению экономических эффектов в процессе интеграции таких государств. В частности, Правин Кришна в своём исследовании проверил связь между ростом эффекта повышения благосостояния союза, географической близостью его членов и интенсивностью торговли между ними (на примере США и торговых партнёров) и не нашёл корреляции между этими факторами². Данный вывод свидетельствует о том, что в интеграционных процессах не обязательно должны участвовать только страны, имеющие общую границу и долгую историю торгово-экономических отношений. Д. Мид, в свою очередь, к условиям эффективного функционирования торгового союза в будущем относил высокие первоначальные пошлины на импорт в странах-партнёрах³.

Кроме того, интерпретируя идеи неоинституционалистов (например, теорию фирмы Р. Коуза⁴), можно отметить, что интеграция становится выгодной тогда, когда трансакции, ранее совершаемые на открытом рынке, становятся

¹ Schiff M., Winters A. Regional integration and development. The World Bank, 2003. 321 p.

² Krishna P. Are Regional Trading Partners «Natural»? // Journal of Political Economy. 2003. Vol. 111. No. 1. P. 202-231.

³ Мид Дж. Теория таможенных союзов // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А.П. Киреева. Государственный университет – Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». М.: ТЕИС, 2006. С. 706–717. (в пер.).

⁴ Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Новое издательство, 2007. 224 с. (в пер.).

дешевле выполнять внутри интеграционного объединения (самим интеграционным объединением). При отсутствии какой бы то ни было неопределённости, когда каждый обладает совершенным знанием о ситуации, не было бы причин для возникновения чего-либо вроде системы контроля и управления над производительной деятельностью¹, т.е. другими словами при отсутствии рыночных трансакций в экономической интеграции не было бы необходимости (весь мир был бы единым целым). Следовательно, чем выше торговые барьеры между участниками, тем значительнее интеграционный потенциал объединения.

Одним из способов расчёта торговых барьеров является их оценка через т.н. эффект границы, рассчитанный посредством построения гравитационной модели внешней торговли стран того или иного интеграционного объединения². Эффект границы представляет собой фиктивную переменную наличия/отсутствия границы между регионами, которая показывает, во сколько раз интенсивнее ведётся торговля между внутривнутристрановыми регионами (отсутствует граница) по сравнению с межстрановыми регионами (присутствует граница)³. Низкая интенсивность торговли межстрановых регионов свидетельствует о наличии торговых барьеров. Такие расчёты между странами также можно перенести на торгово-экономические группировки⁴. Чем ниже торговые барьеры внутри перспективного интеграционного объединения, тем меньше торговые эффекты следует ожидать его участникам от вступления в такое объединение.

Использование в исследовании именно данного метода обусловлена рядом причин. Во-первых, он позволяет дать интегральную оценку всех существующих

¹ Knight F.H. Risk, Uncertainty and Profit, Preface to the Reissue. Boston, MA: Hart, Schaffner & Marx; Houghton Mifflin Co., 1921. URL: https://www.econlib.org/library/Knight/knRUP.html?chapter_num=3#book-reader (дата обращения: 23.10.2018).

² Anderson J.E., van Wincoop E. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle // American Economic Review. 2003. Vol. 93. No. 1. P. 170–192.

³ См., например: Томилов М.В. Оценка торговых барьеров в перспективных интеграционных объединениях стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Молодые ученые Хабаровскому краю: материалы XXI краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 15-18 янв. 2019 г. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2019. С. 15-19; McCallum J. National Borders Matter: Canada-U.S. Regional Trade Patterns // American Economic Review. 1995. Vol. 85. No. 3. P. 615–623.

⁴ Magerman G., Studnicka Z., Van Hove J. Distance and Border Effects in International Trade: A Comparison of Estimation Methods. URL: <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2015-69> (дата обращения: 05.12.2018).

между странами торговых барьеров (тарифных и нетарифных). Точно оценить нетарифные барьеры между рассматриваемыми странами АТР с помощью других методов практически невозможно. Для этого потребуется изучение таможенных законодательств всех государств, а также действующих между ними двусторонних и многосторонних соглашений. При этом всё равно не будет учтен ряд особенностей и исключений¹. Наряду с этим данный метод учитывает как размер экономик интегрирующихся стран, так и расстояние между ними, при этом показывая «чистое» (за вычетом ВВП и расстояния) влияние торговых барьеров на взаимную торговлю между участниками объединения.

Появление используемых в исследовании моделей связано с попытками приложения закона всемирного тяготения Ньютона (сила гравитационного притяжения между двумя физическими телами прямо пропорциональна массам этих тел и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними) к торгово-экономическим процессам.

Взяв указанный закон за основу голландский учёный Ян Тинберген доказал существование связи между стоимостным объемом экспорта из страны i в страну j , экономическими размерами экспортера и импортера и издержками торговли между странами по формуле 3.1.

$$x_{ij} = k \frac{y_i^\alpha * y_j^\beta}{t_j^\gamma} \quad (3.1),$$

где k - константа, y_i, y_j - экономический размер стран i и j , t_j - торговые издержки, $\alpha > 0$, $\beta > 0$, $\gamma > 0^2$. Эта зависимость получила название гравитационного уравнения международной торговли. В своей оригинальной работе Тинберген оценил модель в логарифмической форме методом наименьших квадратов,

¹ См., например: Anderson J., van Wincoop E. Trade Costs // Journal of Economic Literature. 2004. Vol. 42. P. 691-751; Anderson K. Trade Barriers Costing Global Trade Barriers, 1900 to 2050. Assessment Paper. Copenhagen Consensus on Human Challenges, 2011. 45 p.

² Tinbergen J. Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy. New York: Twentieth Century Fund, 1962. 330 p.

используя в качестве меры экономического размера ВВП стран, а в качестве меры издержек торговли – расстояние между странами¹.

Позже экономисты включали в указанную модель ВВП на душу населения, площадь страны и численность населения в качестве характеристики экономических размеров государств, а также таможенные тарифы, транспортные издержки, членство в валютных, торговых, политических и военных союзах, волатильность обменного курса и т.д. в качестве характеристик расстояния между странами².

Активное изучение эффекта границы началось с работы Джона Маккаллума, в которой исследовано его влияние на торговлю между регионами Канады и США³. Оценка торговых барьеров проведена посредством включения в гравитационное уравнение (формула 3.2) фиктивной переменной отсутствия (для канадских провинций) / наличия границы (со штатами США).

$$\log x_{ij} = \alpha_1 + \alpha_2 \log y_i + \alpha_3 \log y_j + \alpha_4 \log d_{ij} + \alpha_5 \delta_{ij} + \epsilon_{ij} \quad (3.2),$$

где x_{ij} - экспорт из региона i в регион j , y_i , y_j - ВРП регионов i и j , d_{ij} - расстояние между регионами i и j , δ_{ij} - фиктивная переменная наличия границы между регионами i и j (1 – отсутствие границы/для внутрирегиональной торговли, 0 – наличие границы/для внерегиональной торговли), ϵ_{ij} - случайная ошибка.

По результатам решения гравитационного уравнения, получены данные о том, что торговля между регионами Канады в 22 раза интенсивнее торговли этих же регионов с регионами США (между регионами США в 16 раз интенсивнее торговли этих же регионов с регионами Канады). В связи с этим сделан вывод об огромном влиянии эффекта границы (торговых барьеров) на внерегиональную

¹ Шумилов А.В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 2. С. 224–250.

² Там же.

³ McCallum J. National Borders Matter: Canada-U.S. Regional Trade Patterns // American Economic Review. 1995. Vol. 85. No. 3. P. 615–623.

торговлю. Учёные внесли данный феномен в список шести макроэкономических загадок¹.

Позднее экономисты посвятили большое количество исследований выяснению влияния эффекта границы на торговлю регионов США и Канады². Ряд из них вводили дополнительные переменные в уравнение Маккаллума для приведения его в соответствие с теорией международной торговли. В частности, Д. Хелливелл³ в качестве показателей многостороннего сопротивления добавил в формулу Маккаллума индексы удалённости региона от всех остальных кроме региона-партнёра (формула 3.3). Оценка гравитационного уравнения, как и у Маккаллума проведена для регионов США и Канады. При этом результаты оценки эффекта границы также продемонстрировали высокие значения.

$$\log x_{ij} = \alpha_1 + \alpha_2 \log y_i + \alpha_3 \log y_j + \alpha_4 \log d_{ij} + \alpha_5 \log REM_i + \alpha_6 \log REM_j + \alpha_7 \delta_{ij} + \epsilon_{ij} \quad (3.3),$$

где x_{ij} - экспорт из региона i в регион j , y_i , y_j - ВРП регионов i и j , d_{ij} - расстояние между регионами i и j , REM_i - индекс удалённости, показывающий среднее расстояние столицы страны i от столиц всех торговых партнеров, кроме страны j , REM_j - индекс удалённости, показывающий среднее расстояние столицы страны j от столиц всех торговых партнеров, кроме страны i , δ_{ij} - фиктивная переменная наличия границы между регионами i и j (1 – отсутствие границы/для внутрирегиональной торговли, 0 – наличие границы/для внерегиональной торговли), ϵ_{ij} - случайная ошибка.

Индекс удалённости оценивался Хелливеллом по формуле 3.4:

$$REM_i = \sum_{m \neq i} \frac{d_{im}}{x_m} \quad (3.4),$$

¹ Obstfeld M., Rogoff K. The Six Major Puzzles in International Macroeconomics: Is There a Common Cause?, // NBER Macroeconomics Annual. 2000. Vol. 15. No. 1. P. 339-390.

² Wonnacott R., Wonnacott P. Free Trade Between the United States and Canada. Cambridge Mass.: Harvard University Press, 1967. 297 p.

³ Helliwell J. National Borders, Trade, and Migration // Pacific Economic Review. 1997. Vol. 2. No. 3. P. 165–185.

где d_{im} - расстояние между столицами стран i и m , x_m - ВВП страны m .

Часть учёных проверяли результаты решения гравитационных уравнений и полученных в результате значений эффекта границы для отдельных регионов Канады и США¹, в том числе в зависимости от видов производимой регионами продукции: сырьё, полуфабрикаты, готовая продукция², цен на продукцию в разных регионах³, миграционных потоков⁴, влияния общей национальной валюты⁵, информационных барьеров и транспортных издержек⁶.

Многие пытались доказать, что значение эффекта границы в работе Маккаллума слишком преувеличено⁷. В частности, посредством разных подходов к расчёту расстояний между регионами⁸, методов расчета издержек производства в регионах⁹, а также внесения серьёзных изменений в гравитационную модель¹⁰. Д. Андерсен и Э. ван Винкоп¹¹ заменили в ней индексы удалённости на индексы потребительских цен (формула 3.5), а также внесли в модель наряду с регионами США и Канады остальной мир.

$$\log x_{ij} = K + \log y_i + \log y_j + (1 - \sigma)\rho \log d_{ij} + (1 - \sigma) \log b_{ij} - (1 - \sigma) \log P_i - (1 - \sigma) \log P_j + \epsilon_{ij} \quad (3.5),$$

¹ Например, Helliwell J. Do National Borders Matter for Quebec's Trade? // Canadian Journal of Economics 1996. Vol. 29. No. 3. P. 507–522; Helliwell J. Verdier G. Measuring Internal Trade Distances: A New Method Applied to Estimate Provincial Border Effects in Canada // Canadian Journal of Economics. 2001. Vol. 34. No. 4. P. 1024–1041.

² См., например: Evans C. Border Effects and the Availability of Domestic Products Abroad // Canadian Journal of Economics. 2006. Vol. 39. No. 1. P. 211–246; Evans C. The Economic Significance of National Border Effects // American Economic Review. 2003. Vol. 93. No. 4. P. 1291–1312; Wolf H. Patterns of Intra- and Inter-State Trade. NBER Working Paper № 5939. NBER, 1997. 21 p.

³ Gorodnichenko Y., Tesar L. Border Effect or Country Effect? Seattle May Not Be So Far from Vancouver After All // American Economic Journal: Macroeconomics. 2009. Vol. 1. No. 1. P. 219–241.

⁴ Helliwell J. National Borders, Trade, and Migration // Pacific Economic Review. 1997. Vol. 2. No. 3. P. 165–185.

⁵ Helliwell J., Schembri L. Borders, Common Currencies, Trade, and Welfare: What Can We Learn From the Evidence? // Bank of Canada Review. 2005. Spring. P. 19–33.

⁶ Coughlin C., Novy D. Is the International Border Effect Larger than the Domestic Border Effect? Evidence from U.S. Trade. // CESifo Economic Studies. 2013. No. 59. P. 249–276.

⁷ Havránek T., Irsová Z. Do Borders Really Slash Trade? A Meta-Analysis. // IMF Economic Review. 2017. Vol. 65. No. 2. P. 365–396.

⁸ Head K., Mayer T. Illusory Border Effects: Distance mismeasurement inflates estimates of home bias in trade. CEPII Working Paper No. 1. CEPII, 2002. 32 p.

⁹ Balistreri E.J., Hillberry R.H. Structural Estimation and the Border Puzzle // Journal of International Economics. 2007. Vol. 72. No. 2. P. 451–463.

¹⁰ Anderson J.E., van Wincoop E. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle // American Economic Review. 2003. Vol. 93. No. 1. P. 170–192.

¹¹ Там же.

где x_{ij} - экспорт из региона i в регион j , y_i, y_j - ВРП регионов i и j , d_{ij} - расстояние между регионами i и j , b_{ij} - фиктивная переменная наличия границы между регионами i и j (1 – отсутствие границы/для внутрирегиональной торговли, 0 – наличие границы/для внерегиональной торговли), P_i, P_j - показатели многостороннего сопротивления, выраженные в индексах потребительских цен в регионах i и j , ϵ_{ij} - случайная ошибка.

Результаты оценки новой модели для регионов Канады и США показали уменьшение значения эффекта границы. В частности, торговля между регионами Канады в 14,5 раза интенсивнее торговли этих же регионов с регионами США (между регионами США в 1,62 раза интенсивнее торговли этих же регионов с регионами Канады).

Однако указанный способ оценки подвергся критике, поскольку он ограничивается только случаем симметричных торговых издержек для всех регионов и постоянным значением эластичности замещения двух рассматриваемых товаров, что практически невозможно представить в действительности¹.

Позднее ряд учёных перешли от изучения влияния эффекта границы в регионах США и Канады на другие страны и объединения стран. В исследовании² рассмотрено влияние пространственной группировки стран и регионов на эффект границы. В частности, доказано, что чем больше рассматриваемый регион, тем меньше влияние эффекта границы на его торговлю. Наряду с этим исследовано влияние эффекта границы на японском рынке³, на внутрирегиональную и внерегиональную торговлю стран Европейского союза⁴ и ОЭСР⁵, на китайско-

¹ См., например: Шумилов А.В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 2. С. 224–250; Baldwin R., Taglioni D. Trade Effects of the Euro: A Comparison of Estimators // Journal of Economic Integration. 2007. Vol. 22. No. 4. P. 780–818; Balistreri E.J., Hillberry R.H. Structural Estimation and the Border Puzzle // Journal of International Economics. 2007. Vol. 72. No. 2. P. 451–463.

² Coughlin C., Novy D. Estimating Border Effects: The Impact of Spatial Aggregation. CEPR Discussion Papers No. 11226. CEPR, 2016. 57 p.

³ Toshihiro O. The border effect in the Japanese market: A Gravity Model analysis // Journal of the Japanese and International Economies. 2004. Vol. 18. No. 1. P. 1-11.

⁴ Nitsch V. National Borders and International Trade: Evidence from the European Union // Canadian Journal of Economic. 2000. Vol. 33. No. 4. P. 1091-1105.

⁵ Wei S. Intra-National Versus International Trade: How Stubborn are Nations in Global Integration? URL: <https://www.nber.org/papers/w5531.pdf> (дата обращения: 19.12.2018).

американскую торговлю сельскохозяйственной продукцией¹, а также на многие другие страны и объединения. В работе² рассчитано (посредством практически всех существующих гравитационных моделей) влияние эффекта границы для торговли стран, расположенных на различных континентах: Европа, Африка, Азия, Северная и Южная Америка. Вместе с тем в литературе практически отсутствуют исследования влияния эффекта границы на торговлю в рамках крупных интеграционных объединений, особенно функционирующих в АТР.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что несмотря на попытки ряда специалистов рассчитать интеграционный потенциал, стандартной процедуры для его оценки до сих пор не существует. В связи с этим учёные используют собственные комплексные показатели для оценки интеграционного потенциала, чаще всего обладающие рядом недостатков, связанных как с объективностью оценки, так и с точностью производимых расчётов. В связи с этим для решения задач настоящего исследования автором разработана альтернативная методика двухкритериальной системы оценки интеграционного потенциала мегарегиональных торговых соглашений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

3.2 Методика оценки интеграционного потенциала мегарегиональных торговых соглашений в Азиатско-Тихоокеанском регионе

В связи с описанной выше специфичностью МРТС в АТР (нацеленность на американский рынок, решение политических задач и т.п.) возникает вопрос о потенциальной эффективности их создания в торгово-экономической сфере. Для этого необходимо определить целесообразность экономической интеграции в рамках рассматриваемых объединений, перспективы получения положительных результатов во взаимной торговле, а также существование альтернативных

¹ Zhu H., Gu H. China US Border Effect of Agricultural Trade Using Gravity Model // Computer and Computing Technologies in Agriculture II. 2009. Vol. 2. P. 891-900.

² Magerman G., Studnicka Z., Van Hove J. Distance and Border Effects in International Trade: A Comparison of Estimation Methods. URL: <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2015-69> (дата обращения: 05.12.2018).

(гипотетических) интеграционных мегаформатов в АТР, которые действительно могут привести к либерализации торговли в регионе. С этой целью автором произведена оценка интеграционного потенциала данных группировок, состоящая из двух этапов.

На первом этапе оценивается уровень близости стран МРТС по уровню экономического развития, который напрямую зависит от состава их участников и является важным показателем в рамках интеграционных процессов. Для определения уровня близости стран АТР по экономическому развитию в работе отобраны 16 показателей (подробнее в разделе 3.3). Выбор данных показателей обусловлен тем, что именно эти индикаторы используются учёными и государственными органами для оценки эффективности интеграции¹. Чем меньше дивергенция между ними, тем меньше разногласий будет в рамках интеграционного объединения. Следовательно, в таком случае гораздо эффективнее будут развиваться интеграционные процессы.

В похожих исследованиях близость интегрирующихся стран по уровню экономического развития чаще всего рассчитывается на основе статистических данных по ВВП и ВВП на душу населения². Для характеристики закрытости экономик стран используется информация об их средних тарифах на импорт. Таким образом, характеристика государств ограничивается только масштабом их экономик и тарифной защищённостью. Автором наряду с указанными показателями добавлены и другие важные индикаторы, оказывающие непосредственное влияние на результаты интеграционных процессов: показатели финансовой стабильности, открытости экономики и др. При этом, как показал анализ, ВВП и ВВП на душу населения не являются наиболее значимыми в оценке близости стран по уровню экономического развития. Наибольшее влияние

¹ См. например, Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2019. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/developDocs/Documents/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf (дата обращения: 18.11.2019); Capannelli G., Lee Jong-Wha, Petri P. Developing Indicators for Regional Economic Integration and Cooperation. URL: <http://hdl.handle.net/11540/1824> (дата обращения: 20.07.2017); Trade Statistics in Policymaking: A Handbook of Commonly Used Trade Indices and Indicators / ed. by M. Mikic, J. Gilbert. United Nations, 2007. 127 p.

² Schiff M., Winters A. Regional integration and development. The World Bank, 2003. 321 p.

на готовность государств к торгово-экономической интеграции оказывают индикаторы открытости экономик и финансовой стабильности¹.

Для удобства дальнейших расчётов произведён факторный анализ, после которого из указанных 16 показателей выделяются наиболее значимые компоненты. Определяется уровень среднего экономического развития участников интеграционных объединений, а странам, входящим в МРТС, присваиваются собственные значения по указанным компонентам.

Страны-участницы каждого из объединений образуют в трехмерном пространстве рассматриваемых компонент облако точек. Близость стран каждого из МРТС по оцениваемым компонентам определяется как среднее расстояние точек, соответствующих странам-участницам, до центра облака, соответствующего среднему уровню экономического развития всего объединения, по следующему алгоритму²:

1. Расчет координат центров компонент для каждого МРТС, соответствующих уровню среднего экономического развития всех стран объединения, через среднее арифметическое. Например, в случае с ВПТТП складываются все значения стран-участниц (по каждой из компонент в отдельности), а затем полученное число делится на количество членов объединения.

2. Расчет расстояния координат стран-участниц МРТС от полученного в первом пункте значения центра облака по формуле 3.6.

$$d_i(x, y, z) = \sqrt{(x_i - \bar{x})^2 + (y_i - \bar{y})^2 + (z_i - \bar{z})^2} \quad (3.6),$$

где $d_i(x, y, z)$ – расстояние страны i от центра облака, x_i - координата страны i по компоненте «открытость экономики»; \bar{x} - координата центра компоненты

¹ Томилов М.В. Интеграционный потенциал Азиатско-Тихоокеанских зон свободной торговли // Российский Дальний Восток: национальный приоритет в контексте Азиатско-Тихоокеанского развития и сотрудничества. Сборник трудов международной научной конференции / под ред. О.М. Рензина. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2019. С. 83-91.

² Томилов М.В. Конфигурация зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сравнение интеграционных потенциалов // Пространственная экономика. 2019. Том 15. №1. С. 84-106.

«открытость экономики»; y_i - координата страны i по компоненте «финансовая стабильность»; \bar{y} - координата центра компоненты «финансовая стабильность»; z_i - координата страны i по компоненте «тарифные барьеры»; \bar{z} - координата центра компоненты «тарифные барьеры».

3. Расчет среднего расстояния через среднее арифметическое для определения наиболее однородного МРТС (рассчитанные расстояния складываются и полученное значение делится на количество участников МРТС).

4. Расчет среднеквадратического отклонения координат стран-участниц МРТС от координат центров компонент для определения близости стран по каждой из компонент по формуле 3.7.

$$\sigma = \sqrt{\sum_{i=1}^n \frac{(x_i - \bar{x})^2}{n}} \quad (3.7)$$

где σ - среднеквадратическое отклонение стран участниц МРТС от координаты центра компоненты; x_i - координата страны i по компоненте; \bar{x} - координата центра компоненты; n – количество стран в МРТС.

Полученный в результате расчётов показатель характеризует близость стран по уровню экономического развития. Чем ниже его значение, тем уровень экономического развития участников МРТС более приближен к средним значениям.

На втором этапе для определения интеграционного потенциала объединений автором произведена оценка торговых барьеров между участниками рассматриваемых МРТС. Она показывает состояние (уровень) торговых взаимодействий между странами-участницами потенциальных торгово-экономических объединений и, как следствие, позволяет определить целесообразность развития торговой интеграции, т.е. ответить на вопрос - стоит ли вообще заниматься либерализацией торговли в рамках объединений или торговые барьеры и так находятся на низком уровне.

С целью определения интеграционного потенциала ТТП (ВПТТП), ВРЭП, АТЗСТ и НЭП¹ в аспекте возможных эффектов для стран-участниц от снижения торговых барьеров произведена их оценка через эффект границы с использованием гравитационной модели внешней торговли.

На основе вышеназванных моделей Маккаллума и Хелливелла автором построено гравитационное уравнение внешней торговли стран АТР (формула 3.8)². Для оценки эффекта границы в модели используется переменная наличия двустороннего торгового соглашения между странами или принадлежности государства к определённому торгово-экономическому объединению (ТТП, ВПТТП, ВРЭП, АТЗСТ, НЭП), таким образом исследуется её влияние на товарооборот между партнерами. Чем выше значение эффекта границы, тем свободнее торговля между двумя регионами (странами) и, как следствие, тем ниже торговые барьеры. Низкие значения эффекта границы свидетельствуют о слабом развитии торговли между двумя (или несколькими) субъектами ввиду наличия высоких торговых барьеров.

$$\log y_{ij} = K + a_1 \log x_i + a_2 \log x_j + a_3 \log d_{ij} + a_4 \log REM_i + a_5 \log REM_j + a_6 FTZ + \varepsilon_{ij} \quad (3.8),$$

где y_{ij} - товарооборот между странами i и j , x_i, x_j - ВВП стран i и j , d_{ij} - расстояние между столицами стран i и j , REM_i - индекс удалённости, показывающий среднее расстояние столицы страны i от столиц всех торговых партнеров, кроме страны j , REM_j - индекс удалённости, показывающий среднее расстояние столицы страны j от столиц всех торговых партнеров, кроме страны i , FTZ - фиктивная переменная наличия соглашения о свободной торговле между странами или принадлежности страны к ТТП, ВРЭП, ВПТТП, АТЗСТ, НЭП (1 - да, 0 - нет), ε_{ij} - случайная ошибка.

¹ Гипотетическая группа стран АТР с наибольшей близостью по уровню экономического развития, подробнее - в разделе 3.3.

² Томилов М.В. Оценка торговых барьеров в перспективных интеграционных объединениях стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 3. С. 66-79.

Показатель ВВП стран выбран в качестве меры экономического размера стран, расстояние между столицами государств - в качестве характеристики торговых издержек. В уравнение введены индексы удалённости стран в качестве показателя многостороннего сопротивления торговле. Его смысл заключается в том, что в случае повышения торговых издержек страны i со всеми торговыми партнерами, товарооборот со страной j возрастает, и наоборот. Таким образом учитывается влияние практически всех торговых партнёров государства на двустороннюю торговлю страны i со страной j .

FTZ характеризует влияние эффекта наличия двустороннего соглашения о свободной торговле или принадлежности государства к группе участников ТТЦ, ВРЭП, ВПТТЦ, АТЗСТ, НЭП на товарооборот между ними. Экспоненцированная¹ оценка указанной переменной показывает, во сколько раз торговля между странами соответствующей группы превосходит торговлю между странами группы и внегрупповыми партнерами (за вычетом эффектов расстояния и экономических размеров). Следовательно, чем выше данное значение, тем более развиты торговые связи внутри группы, и ожидать значительных эффектов от ещё большего снижения торговых барьеров не следует (они и так находятся на низком уровне). В обратном случае либерализация торговли приведёт к видимому увеличению товарооборота между интегрирующимися странами за счёт значительного взаимного облегчения доступа к рынкам. Включение в переменную FTZ наличия между странами двустороннего торгового соглашения также позволит сравнить влияние данного факта на величину торговых барьеров во взаимной торговле по сравнению с принадлежностью к тому или иному МРТС.

Информационную базу исследования составляют труды российских и зарубежных ученых, публикации Национального бюро экономических исследований (NBER), Института международной экономики им. Петерсона, Института мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО РАН), Института экономических исследований ДВО РАН (ИЭИ ДВО РАН),

¹ Наличие логарифмов в оцениваемом уравнении означает, что «прямые» эффекты получаются из оценок коэффициентов экспоненцированием. См., например, Magerman G., Studnicka Z., Van Hove J. Distance and Border Effects in International Trade: A Comparison of Estimation Methods. URL: <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2015-69> (дата обращения: 10.12.2018).

Всероссийской академии внешней торговли, Кембриджского университета, Оксфордского университета, Всемирного банка, банка Канады, материалы региональных и международных профессиональных статистических служб, а также международных аналитических центров.

Для расчётов экономической близости стран АТР используются данные за 2015 год. Оперирование более свежими статистическими данными не представляется возможным по причине их отсутствия для ряда исследуемых стран. Информация по среднему уровню таможенных тарифов по РНБ (режим наибольшего благоприятствования) на все категории товаров, сельскохозяйственные и несельскохозяйственные товары получена по данным Всемирной торговой организации (World Tariff Profiles 2016). Для определения ВВП и ВВП на душу населения (номинальные значения) использованы данные Международного валютного фонда (World Economic Outlook Database). Экспорт товаров и услуг, а также внешнеторговый оборот исследуемых стран рассчитан по информации ООН (UN COMTRADE Database, UNCTAD Statistics Database) и Всемирной торговой организации (WTO Statistics Database). Показатели общего госдолга, инфляции, учётной ставки ЦБ, уровня безработицы, платёжного баланса и налогов на доходы предприятий определены по данным Всемирного банка (World Bank Statistics, Doing Business 2016). При оценке интеграционного потенциала АТЗСТ не учитывались экономические показатели Папуа-Новой Гвинеи из-за отсутствия статистических данных по ряду индикаторов в открытом доступе.

Для оценки торговых барьеров между участниками МРТС используется статистическая информация за 2016 год. Товарооборот между странами рассчитан автором на основе информации ООН (UN COMTRADE Database), номинальные значения ВВП определены по данным Международного валютного фонда (World Economic Outlook Database). Расстояние между исследуемыми государствами рассчитаны автором с использованием географических координат их столиц. Информация о наличии заключённых между странами двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле определена по данным

Всемирной торговой организации (WTO Regional Trade Agreements in Force Database) и Азиатского банка развития (Free Trade Agreements). В оценке торговых барьеров внутри АТЗСТ не учитывались показатели Папуа-Новой Гвинеи из-за отсутствия соответствующих данных в открытом доступе.

Оценка интеграционного потенциала (близость по уровню экономического развития и величина торговых барьеров внутри МРТС) произведена с использованием программного комплекса R-studio.

Таким образом, для определения уровней экономической близости стран АТР используется агрегирование информации по 16 показателям, характеризующим состояние экономики и торгово-экономические взаимодействия государств региона. С целью оценки торговых барьеров автором построено гравитационное уравнение внешней торговли стран АТР с введением фиктивной переменной принадлежности государств к рассматриваемым МРТС для расчёта эффекта границы. Это позволит оценить существующий уровень торговых барьеров между их участниками и, как следствие, целесообразность дальнейшей торговой интеграции в рамках объединения. Несмотря на комплексный характер расчётов интеграционного потенциала, модель не учитывает структуру (отраслевую, секторальную, региональную) экономик рассматриваемых государств АТР и политэкономическую составляющую, что можно отнести к её ограничениям, влияющим на точность производимой оценки. В связи с этим в исследовании не учитывается специфичность отдельных регионов стран АТР (взаимоотношений с другими отдельными регионами), а, следовательно, оценка представляет собой обобщённый (усреднённый) показатель интеграционного потенциала.

3.3. Результаты оценки интеграционного потенциала мегарегиональных торговых соглашений в Азиатско-Тихоокеанском регионе

С целью оценки уровня экономической близости стран-участниц рассматриваемых МРТС выбраны 16 показателей, разделенных на 2 группы: «тарифные барьеры» и «экономическое развитие» (таблица 3.1). Выбор именно этих индикаторов обусловлен тем, что они чаще всего используются учёными и государственными органами для оценки эффективности интеграционных процессов¹.

Таблица 3.1 - Показатели уровней тарифной защиты и макроэкономические показатели стран АТР

Группа	Показатель
«Тарифные барьеры»	Средний уровень таможенного тарифа, все категории товаров, %
	Средний уровень таможенного тарифа, сельскохозяйственные товары, %
	Средний уровень таможенного тарифа, несельскохозяйственные товары, %
	Средний уровень таможенного тарифа по РНБ, все категории товаров, %
	Средний уровень таможенного тарифа по РНБ, сельскохозяйственные товары, %
	Средний уровень таможенного тарифа по РНБ, несельскохозяйственные товары, %
«Экономическое развитие»	ВВП, долл. США
	ВВП на душу населения, долл. США
	Экспорт товаров и услуг, % к ВВП
	Внешнеторговый оборот, % к ВВП
	Уровень безработицы, %
	Общий госдолг, % к ВВП
	Инфляция, %
	Учетная ставка ЦБ, %
	Налог на доходы предприятий, %
Платежный баланс, % к ВВП	

Источник: составлено автором на основе данных Doing Business 2016, UNCTAD Statistics Database, UN COMTRADE Database, World Tariff Profiles 2016, World Tariff Profiles 2017, World Economic Outlook Database, WTO Statistics Database, World Bank Statistics².

¹ См. например, Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР 2009. Алматы: Евразийский банк развития, 2009. 160 с.; Sarannelli G., Lee Jong-Wha, Petri P. Developing Indicators for Regional Economic Integration and Cooperation. URL: <http://hdl.handle.net/11540/1824> (дата обращения: 20.07.2017).

² Томилов М.В. Конфигурация зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сравнение интеграционных потенциалов // Пространственная экономика. 2019. Том 15. №1. С. 84-106.

Группа показателей «тарифные барьеры» показывает тарифную защищённость экономик стран АТР и, как следствие, мотивацию государств к созданию торгово-экономических объединений (нацеленность на дальнейшую либерализацию торговли в регионе). Показатели группы «экономическое развитие» отображают состояние экономик интегрирующихся государств, от которого зависит эффективность дальнейшей торгово-экономической интеграции. Чем меньше дивергенция между этими показателями, тем менее проблемным будет создание интеграционного объединения, поскольку странам с сопоставимыми по размерам экономиками и похожей тарифной политикой гораздо проще договориться о новых правилах ведения совместной торговой, производственной, инвестиционной и финансовой деятельности. В рамках такой группировки нет необходимости в разделении участвующих экономик на развитые и развивающиеся и в последующем включении в соглашение уступок перед последними, выражающихся в предоставлении более длительных сроков для снижения тарифов и создания новых институтов, а также выделении дополнительных средств на «подтягивание» их экономик до характерного для объединения среднего уровня.

С использованием вышеназванных источников по данным в таблице показателям собрана статистическая информация за 2015 год для исследуемых стран АТР. В целях удобства проведения расчетов, снижения количества рассматриваемых индикаторов и выявления наиболее значимых из них для целей настоящего исследования проведен факторный анализ.

После его проведения (таблица 3.2) из первой группы показателей выделена одна компонента (условное наименование «тарифные барьеры») с объясняющей способностью 85%, из второй группы - 2 компоненты с объясняющей способностью 65%. В первую компоненту второй группы вошли показатели экспорт товаров и услуг и внешнеторговый оборот (условное наименование «открытость экономики»), во вторую - инфляция и учетная ставка ЦБ (условное наименование «финансовая стабильность»). Учитывая высокую объясняющую

способность полученных компонент, исключение ряда показателей не окажет серьезного влияния на дальнейшие расчеты.

Таблица 3.2 - Компоненты, полученные посредством факторного анализа

Компонента	Показатели	Объясняющая способность
«Тарифные барьеры»	Средний уровень таможенного тарифа по РНБ, все категории товаров, %	85%
	Средний уровень таможенного тарифа по РНБ, сельскохозяйственные товары, %	
	Средний уровень таможенного тарифа по РНБ, несельскохозяйственные товары, %	
«Открытость экономики»	Экспорт товаров и услуг, % к ВВП	65%
	Внешнеторговый оборот, % к ВВП	
«Финансовая стабильность»	Инфляция, %	65%
	Учетная ставка ЦБ, %	

Источник: рассчитано автором с использованием программного комплекса R-studio¹.

Показатели группы «тарифные барьеры» отображают близость стран в таможенном законодательстве, регулировании внешнеторговых операций, «чувствительности» к сельскохозяйственному и несельскохозяйственному импорту товаров. Группа индикаторов «открытость экономики» показывает наличие у стран производственного потенциала, покрывающего не только собственные потребности, но и запросы других государств, а также уровень участия страны в мировой торговле. Показатели «финансовой стабильности» отображают близость государств по такому параметру как стоимость денег, определяемая учётной ставкой ЦБ и уровнем инфляции. Схожие значения у участников торгово-экономических объединений не позволяют получать одному или нескольким из них наибольшей выгоды от экспорта товаров (уравнивает шансы на получение положительных эффектов от развития региональной торговли).

После проведения факторного анализа каждой из исследуемых стран присвоены конкретные значения (координаты) по выделенным компонентам. Распределение государств в соответствии с этими координатами на графиках показано на рисунках 3.1, 3.2, 3.3.

¹ Томилов М.В. Конфигурация зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сравнение интеграционных потенциалов // Пространственная экономика. 2019. Том 15. №1. С. 84-106.

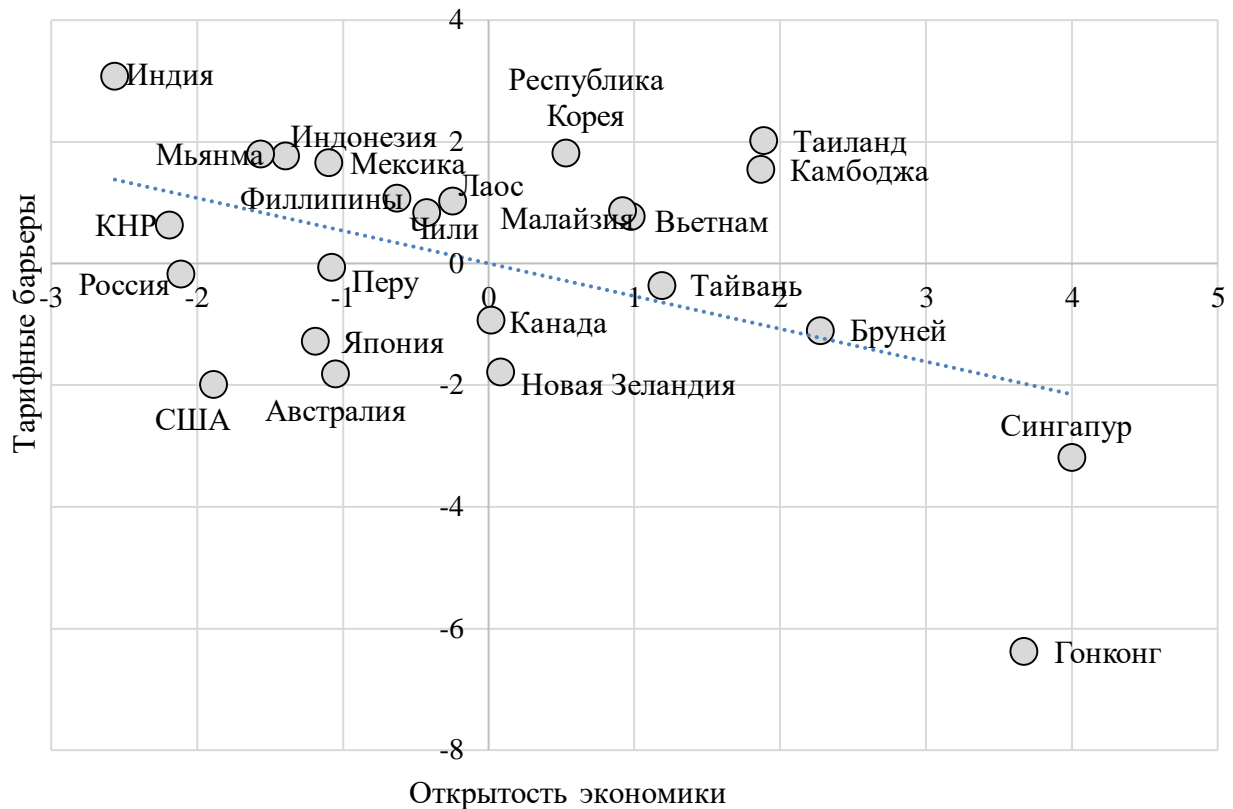

Рисунок 3.1 - Близость стран по компонентам: тарифные барьеры - открытость экономики

Источник: составлено автором¹.

На рисунке 3.1, отображающем распределение стран по компонентам «тарифные барьеры - открытость экономики» значительно выделяются Сингапур и Гонконг (из-за высоких показателей экспорта и низких импортных тарифов), а также Индия (из-за высоких импортных тарифов и низких показателей экспорта). В соответствии с рисунком также можно сделать вывод, что чем ниже тарифные барьеры, тем выше открытость экономики государств. Таким образом, объём внешнеторгового оборота напрямую зависит от выбранного государством типа регулирования внешнеторговой и таможенной политики. Экспортоориентированные страны с высоким производственным потенциалом более охотно идут на снижение тарифных барьеров во взаимной торговле, поскольку положительные эффекты в данном случае покрывают издержки от действия негативных факторов. Государства, проводящие политику

¹ Томилов М.В. Конфигурация зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сравнение интеграционных потенциалов // Пространственная экономика. 2019. Том 15. №1. С. 84-106.

импортозамещения наоборот склонны к ужесточению тарифных барьеров для защиты национальных производителей, что негативно сказывается на объёме их внешнеторгового оборота (снижается импорт, а экспорт не удаётся нарастить, поскольку другие страны проводят аналогичную ответную защитную торговую политику)¹.

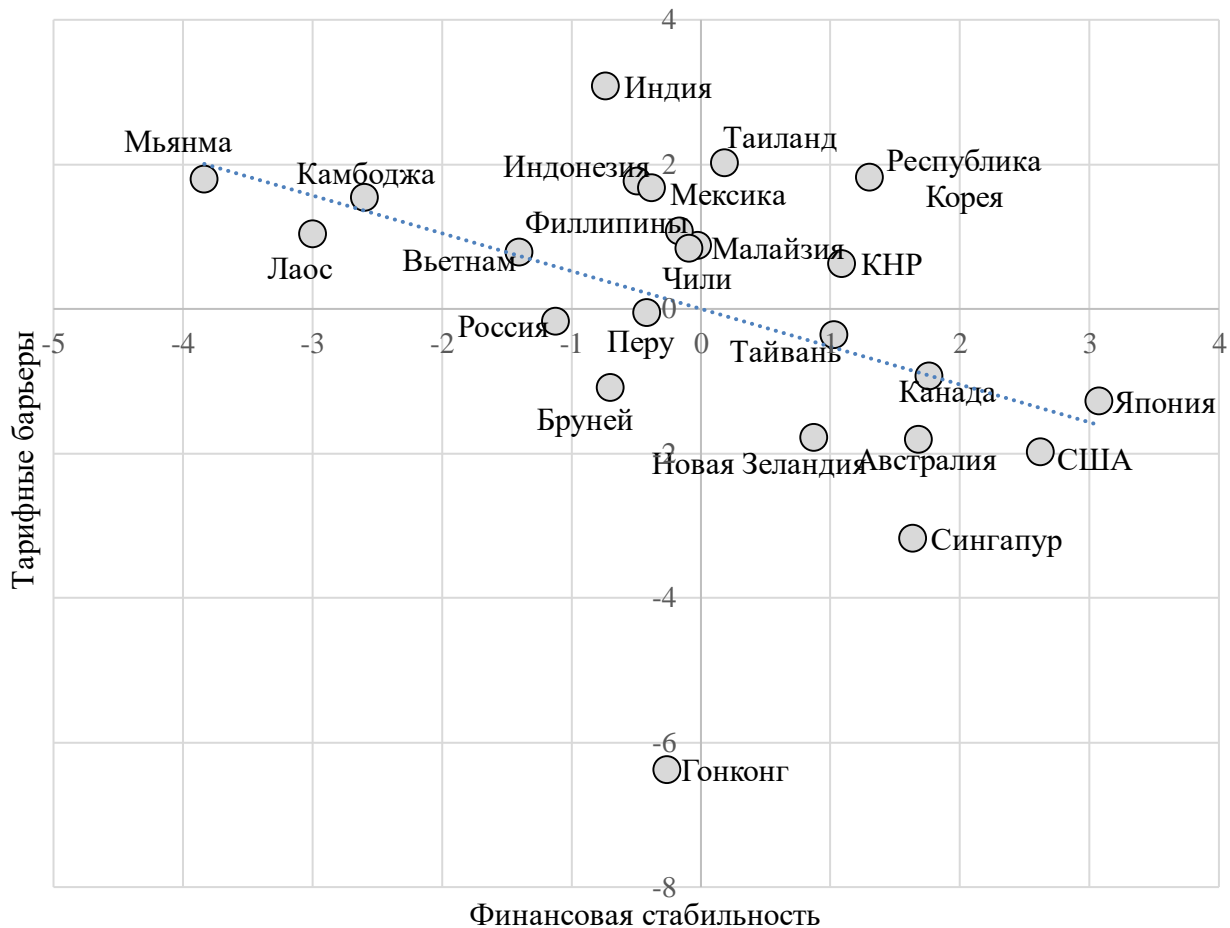

Рисунок 3.2 - Близость стран по компонентам: тарифные барьеры - финансовая стабильность

Источник: составлено автором².

На рисунке 3.2, отображающем распределение стран по компонентам «тарифные барьеры - финансовая стабильность» значительно выделяются

¹ См, например: Krugman P., Venables A.J. Integration, Specialization, and Adjustment // European Economic Review. 1996. Vol. 40. P. 959-967; Panagariya A. Preferential Trade Liberalization: The Traditional Theory and New Developments // Journal of Economic Literature. 2000. Vol. 38. P. 287-331.

² Томилов М.В. Конфигурация зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сравнение интеграционных потенциалов // Пространственная экономика. 2019. Том 15. №1. С. 84-106.

Мьянма, Камбоджа, Лаос и Индия (из-за высокой тарифной защищенности и низкой финансовой стабильности), а также Гонконг, Сингапур, Япония и США (финансово стабильные страны с низкими импортными тарифами). Из рисунка также видно, что чем ниже тарифные барьеры, тем выше финансовая стабильность исследуемых стран. Это может свидетельствовать о том, что чем меньше государство пытается вмешиваться в регулирование внешнеторговых операций, создавая искусственные барьеры, тем менее подвержена колебаниям стоимость национальных денег (выше финансовая стабильность страны).

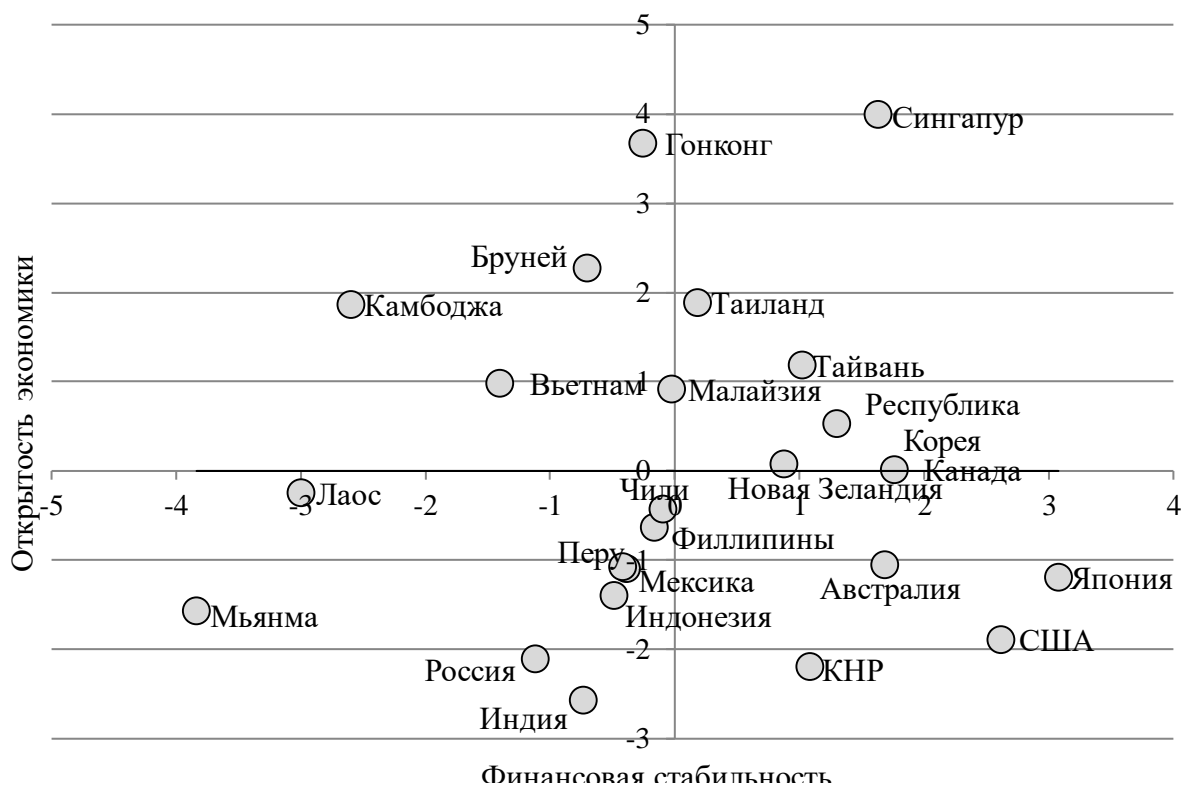

Рисунок 3.3 - Близость стран по компонентам: открытость экономики - финансовая стабильность

Источник: составлено автором¹.

В распределении стран по компонентам «открытость экономики - финансовая стабильность» снова выделяются Мьянма, Камбоджа, Лаос, Индия, Гонконг и Сингапур. При этом устойчивой зависимости между открытостью экономики и финансовой стабильностью стран не наблюдается.

¹ Томилов М.В. Конфигурация зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сравнение интеграционных потенциалов // Пространственная экономика. 2019. Том 15. №1. С. 84-106.

Таким образом, наибольшие отклонения от среднего регионального уровня экономического развития соответствуют таким странам АТР, как Сингапур, Гонконг, США, Япония, Индия, Мьянма, Лаос и Камбоджа. Однако с помощью представленных рисунков довольно сложно определить уровень экономической близости стран для каждой из исследуемых МРТС в отдельности. Поэтому автором проведены соответствующие расчёты, алгоритм которых описан в разделе 3.2. Результаты расчётов представлены в таблице 3.3.

Таблица 3.3 - Оценка уровней экономической близости стран-участниц ТТП, ВПТТП, ВРЭП, АТЗСТ

МРТС	Показатель	Открытость экономики	Финансовая стабильность	Тарифные барьеры	Среднее расстояние стран МРТС от центров
ТТП	координаты центра	0,13	0,72	-0,66	2,35
	среднеквадратическое отклонение координат стран от координат центра	1,62	1,36	1,41	
ВПТТП	координаты центра	0,31	0,55	-0,54	2,29
	среднеквадратическое отклонение координат стран от координат центра	1,57	1,29	1,41	
ВРЭП	координаты центра	0,11	-0,20	0,46	2,78
	среднеквадратическое отклонение координат стран от координат центра	1,75	1,80	1,69	
АТЗСТ	координаты центра	0,13	0,51	-0,37	2,59
	среднеквадратическое отклонение координат стран от координат центра	1,75	1,20	1,99	

Источник: рассчитано автором.

Чем меньше среднее расстояние стран МРТС от вычисленных координат центра облака, тем выше уровень экономической близости участников соглашения по трем компонентам в целом. Чем меньше среднеквадратическое отклонение координат стран МРТС от координат центра одной из компонент, тем выше уровень экономической близости участников соглашения по

рассматриваемой компоненте. Чем ниже значение для МРТС в последней колонке таблицы 3.3, тем более однородны (в торгово-экономическом плане) его участники, а, следовательно, существует более высокая вероятность договориться внутри объединения о взаимовыгодных правилах экономической интеграции, что в дальнейшем позволит получить максимальные эффекты от участия в интеграционных процессах.

Проведенные расчеты свидетельствуют о наибольшей экономической близости стран ВПТТП по трем компонентам в целом (а также по компоненте «открытость экономики»). Результат для государств, которые гипотетически входили бы в ТТП, практически идентичен значению ВПТТП. Близость по компоненте «тарифные барьеры» также является наиболее тесной для двух вышеназванных МРТС (имеют одинаковые значения).

Наименее однородными по трем выделенным компонентам в целом являются участники ВРЭП, что, вероятно, является основной причиной затянувшихся переговоров, в которых страны неохотно идут на уступки друг другу. Лучшие по сравнению с ВРЭП показатели АТЗСТ можно объяснить отсутствием Индии, а также наименее развитых государств АСЕАН (Камбоджа, Лаос и Мьянма) в составе участников АТЭС (наряду с этим из выборки исключена Папуа-Новая Гвинея, также имеющая слаборазвитую экономику). Кроме того, страны АТЗСТ обладают наибольшим среди исследуемых МРТС уровнем близости по компоненте «финансовая стабильность».

Среднее расстояние от центра координат облака (нулевые значения), для всех рассматриваемых стран АТР составляет значение 2,8. Расстояния от центра облака для отдельных государств представлены в таблице 3.4. Данное значение (2,8) характеризует средний уровень экономического развития стран региона. Чем выше его значение для отдельных государств, тем большее отклонение имеет состояние их экономики от среднерегионального уровня (как в лучшую, так и в худшую сторону). Чем ниже данное значение, тем экономика страны ближе к среднему уровню регионального развития.

Таблица 3.4 - Расстояние координат отдельных стран от центра облака

№	Страна	Расстояние от центра
1	Чили	0,95
2	Перу	1,15
3	Филиппины	1,26
4	Малайзия	1,27
5	Тайвань	1,61
6	Вьетнам	1,88
7	Новая Зеландия	1,98
8	Канада	1,99
9	Мексика	2,03
10	Республика Корея	2,30
11	Индонезия	2,30
12	Россия	2,39
13	Китай	2,52
14	Бруней	2,62
15	Австралия	2,68
16	Таиланд	2,78
17	Лаос	3,18
18	Япония	3,54
19	Камбоджа	3,55
20	США	3,78
21	Индия	4,08
22	Мьянма	4,52
23	Сингапур	5,36
24	Гонконг	7,35

Источник: рассчитано автором¹.

Согласно расчётным данным, в среднее значение укладываются 16 стран. Для обозначения указанной группы государств автором выбрано условное наименование объединения - Новое экономическое партнёрство (НЭП). Наибольшие отклонения от средних значений наблюдаются у США, Гонконга, Японии, Сингапура, Лаоса, Камбоджи, Индии и Мьянмы, не попавших в выборку государств НЭП. При этом наименьшие отклонения от среднего уровня регионального экономического развития (<1,5) характерны для Чили, Перу, Филиппин и Малайзии.

На страны гипотетического объединения приходится более 30% мирового ВВП, торговли и населения². Расчётные показатели уровня экономической близости для НЭП представлены в таблице 3.5.

¹ Томилов М.В. Конфигурация зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сравнение интеграционных потенциалов // Пространственная экономика. 2019. Том 15. №1. С. 84-106.

² Рассчитано автором на основе IMF Statistics.

Таблица 3.5 - Оценка уровня экономической близости стран-участниц НЭП

МРТС	Показатель	Открытость экономики	Финансовая стабильность	Тарифные барьеры	Среднее расстояние стран МРТС от центров
НЭП	координаты центра	-0,13	0,19	0,33	1,92
	среднеквадратическое отклонение координат стран от координат центра	1,3	0,95	1,22	

Источник: рассчитано автором¹.

Значение среднего расстояния стран НЭП от центра облака по трем компонентам в целом является наименьшим по сравнению с исследуемыми МРТС. Среднеквадратическое отклонение координат стран НЭП от координат центра каждой из отдельных компонент также представлено самым низким значением. Это свидетельствует о том, что указанные 16 государств проводят схожую политику тарифной защищённости и являются наиболее близкими среди рассматриваемых стран АТР по уровню экономического развития (прежде всего, в области проведения торговой и финансовой политики). Следовательно, указанным странам будет гораздо проще договориться о создании нового торгово-экономического объединения, а интеграционные эффекты при данных в исследовании предпосылках будут для них максимальными.

Несмотря на высокий уровень экономической близости, это не означает, что экономические и интеграционные эффекты функционирования данного формата будут позитивными для его стран-участниц, поскольку не рассмотрен ряд других важных показателей, влияющих на эффективность экономической интеграции. С указанной целью на следующем этапе выполнена оценка торговых барьеров внутри исследуемых МРТС.

Таким образом, проведённый первый этап оценки интеграционного потенциала МРТС в АТР свидетельствует о том, что описанные в разделе 2.3 форматы не являются рациональными по выбранному критерию оценки. Состав участников объединений подобран скорее исходя из политических предпочтений,

¹ Томилов М.В. Конфигурация зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сравнение интеграционных потенциалов // Пространственная экономика. 2019. Том 15. №1. С. 84-106.

а не экономической целесообразности. В связи с этим следует отметить, что экономические ожидания будущих положительных результатов функционирования данных форматов являются завышенными.

С целью определения интеграционного потенциала ТТП (ВПТТП), ВРЭП, АТЗСТ и НЭП в аспекте возможных эффектов для стран-участниц от снижения торговых барьеров произведена их оценка через эффект границы с использованием гравитационной модели внешней торговли, описанной в разделе 3.2.

В таблице 3.6 отображена принадлежность стран к рассматриваемым объединениям (ТТП, ВПТТП, ВРЭП, АТЗСТ, НЭП).

Таблица 3.6 - принадлежность стран к объединениям: ТТП, ВРЭП, ВПТТП, АТЗСТ, НЭП

Страна	Группы				
	ТТП	ВРЭП	ВПТТП	АТЗСТ	НЭП
Австралия	*	*	*	*	*
Бруней	*	*	*	*	*
Вьетнам	*	*	*	*	*
Индия		*			
Индонезия		*		*	*
Камбоджа		*			
Канада	*		*	*	*
Китай		*		*	*
Лаос		*			
Малайзия	*	*	*	*	*
Мексика	*		*	*	*
Мьянма		*			
Новая Зеландия	*	*	*	*	*
Перу	*		*	*	*
Республика Корея		*		*	*
Сингапур	*	*	*	*	
Таиланд		*		*	*
Филиппины		*		*	*
Чили	*		*	*	*
Япония	*	*	*	*	
Россия				*	*
США	*			*	
Гонконг				*	
Тайвань				*	*

Примечание: * - страна входит в рассматриваемую группу.

Источник: составлено автором.

Наиболее многочисленными форматами являются АТЗСТ (21 участник)¹, ВРЭП (16 участников) и НЭП (16 участников). Наименьшее количество участников характерно для ТТП (12) и ВПТТП (11). Для описания торговли стран региона в модель включены ещё 16 государств², на которые приходится более 80% внерегионального товарооборота исследуемых государств АТР³ (прежде всего, страны ЕС и Персидского залива). В рамках модели, в том числе учитываются двусторонние соглашения о свободной торговле стран региона с указанными внерегиональными государствами.

Наряду с ТТП, ВРЭП, ВПТТП, АТЗСТ, НЭП гравитационное уравнение рассчитано также для варианта ССТ. При указанном варианте фиктивная переменная показывает, заключено ли уже соглашение о свободной торговле между странами выборки (страны АТР и 16 внерегиональных партнёров). При этом отображаются не только заключённые соглашения между страной АТР и внерегиональным партнёром, но также торговые соглашения государств АТР (внутри региона) и 16 внерегиональных партнёров между собой.

Результаты оценки гравитационного уравнения представлены в таблице 3.7. Проведённые расчеты свидетельствуют о высокой зависимости торговли рассматриваемых стран от объёма их ВВП (при повышении ВВП на 1% товарооборот повышается на 1,01-1,12%). Расстояние также является чувствительной переменной для торговли рассматриваемых стран АТР (снижение на 1% повысит объем товарооборота на 0,46-0,77%). Данные показатели в целом соответствуют среднему уровню при оценке гравитационного уравнения внешней торговли для других регионов⁴, однако имеют и свои отличительные черты.

¹ При оценке торговых барьеров в рамках АТЗСТ не взят в расчёт один из участников МРТС (Папуа-Новая Гвинея) по причине отсутствия необходимых статистических данных в открытом доступе.

² Бельгия, Бразилия, Франция, Германия, Иран, Ирак, Италия, Кувейт, Нидерланды, Катар, ЮАР, Саудовская Аравия, Испания, Швейцария, ОАЭ, Великобритания.

³ Рассчитано автором на основе данных UN COMTRADE Database. URL: <http://comtrade.un.org> (дата обращения: 12.07.2018).

⁴ Magerman G., Studnicka Z., Van Hove J. Distance and Border Effects in International Trade: A Comparison of Estimation Methods. URL: <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2015-69> (дата обращения: 10.12.2018).

Таблица 3.7 - Результаты оценки гравитационного уравнения внешней торговли стран АТР

Показатель	Коэффициенты при показателях для					
	ССТ	ВРЭП	ВПТТП	ТПП	АТЗСТ	НЭП
К	20,47	19,4	21,81	22,3	20,8	21,5
x_i	1,08	1,12	1,12	1,12	1,08	1,14
x_j	1,01	1,07	1,05	1,02	1,01	1,01
d_{ij}	-0,46	-0,61	-0,76	-0,76	-0,74	-0,74
REM_i	-0,57	-0,44	-0,44	-0,46	-0,5	-0,37
REM_j	-0,63	-0,49	-0,61	-0,64	-0,41	-0,62
FTZ	1,12	0,98	1,11	1,06	0,93	-0,21
«Эффект границы»	3,06	2,66	3,03	2,89	2,53	0,81
Количество наблюдений	780	780	780	780	780	780
R^2	0,66	0,65	0,65	0,65	0,65	0,64
F-статистика	250,9	239,3	237,2	237,9	243,4	230,7

Источник: рассчитано автором с использованием программного комплекса R-studio¹.

Среднее значение коэффициентов при переменной ВВП составляет от 0,75 до 1, при переменной расстояния между торговыми партнёрами – от 0,6 до 1². Это свидетельствует о том, что в АТР имеется значительный потенциал увеличения товарооборота за счёт роста экономик стран региона (прирост ВВП экспортёров и импортёров на 1% приводит к росту торговли более чем на 1%). В оцениваемом уравнении один из показателей также не соответствует средним значениям – расстояние между торговыми партнёрами, имеющими двустороннее торговое соглашение (снижение на 1% повышает объём товарооборота лишь на 0,46%). Это можно объяснить тем, что по статистике двусторонние соглашения о свободной торговле чаще всего заключаются между государствами, имеющими общую границу. Следовательно, влияние эффекта расстояния (транспортных издержек) на их взаимную торговлю является минимальным.

¹ Томилов М.В. Оценка интеграционного потенциала мегарегиональных торговых соглашений Азиатско-Тихоокеанского региона // Актуальные вопросы экономики и социологии: сборник статей по материалам XV Осенней конференции молодых учёных в новосибирском Академгородке / под ред. О.В. Тарасовой, Н.О. Фурсенко. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. С. 452-458.

² Chan Hyun S. Does The Gravity Model Explain South Korea'S Trade Flows? // The Japanese Economic Review. 2005. Vol. 56. No. 4. P. 417-430.

Гравитационное уравнение внешней торговли стран АТР рассчитано для 6 вариантов (ССТ, ВРЭП, ВПТТП, ТТП, АТЗСТ, НЭП). Эффект границы (переменная FTZ) в указанном случае становится оценкой «внутренней свободы торговли» объединений. Чем она выше, тем более свободна торговля внутри группы (следовательно, ниже внутригрупповые торговые барьеры). Наиболее свободной торговля оказывается в группе стран с уже заключёнными между собой торговыми соглашениями (ССТ), наименее - в странах НЭП¹. Внутри ВПТТП свобода торговли практически идентична уровню ССТ, что объясняется наличием большого количества уже заключённых между участниками объединения соглашений о свободной торговле.

За вычетом эффектов экономического размера стран и расстояний между ними взаимная торговля участников ВПТТП превышает товарооборот с партнерами вне ВПТТП в три раза. Фактически эта величина отражает разницу между уровнем торговых барьеров между странами ВПТТП и странами ВПТТП и внешним миром (чем она выше, тем ниже уровень барьеров внутри партнёрства по отношению к барьерам вне группы).

Это означает, что страны ВПТТП торгуют друг с другом активнее, чем с внешним миром. С учётом более низких барьеров внутри ВПТТП, ВРЭП и АТЗСТ оказываются более выгодными для его участников. При этом страны ВРЭП, участвующие в ВПТТП, получают максимальный эффект от последнего. В то же время КНР и Республика Корея могут пострадать от ВПТТП вследствие того, что снижение барьеров внутри ВПТТП будет соответствовать росту барьеров между этим объединением и остальным миром. В этом случае заключение ВРЭП поможет Китаю и Республике Корея минимизировать ущерб от ВПТТП за счет снижения торговых барьеров с отдельными странами, входящими и во ВРЭП и в ВПТТП.

Участники ТТП демонстрируют практически идентичный ВПТТП результат. Торговля внутри объединения в 2,9 раза интенсивнее по сравнению с

¹ Томилов М.В. Оценка интеграционного потенциала мегарегиональных торговых соглашений Азиатско-Тихоокеанского региона // Актуальные вопросы экономики и социологии: сборник статей по материалам XV Осенней конференции молодых учёных в новосибирском Академгородке / под ред. О.В. Тарасовой, Н.О. Фурсенко. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. С. 452-458.

внерегиональными партнёрами. Значение эффекта границы для АТЗСТ наиболее близко к аналогичному для ВРЭП. Однако в целом все существующие в АТР МРТС уже демонстрируют низкий уровень торговых барьеров, поэтому значительных положительных торговых эффектов от их создания и последующего функционирования не следует.

Наибольшие торговые барьеры характерны для участников группы НЭП, являющихся самыми близкими по уровню экономического развития. Интенсивность торговли внутри объединения значительно ниже аналогичного показателя во взаимоотношениях с третьими странами. Это свидетельствует о высоком потенциале получения положительных торгово-экономических эффектов в случае интеграции указанных стран и последующем снижении торговых барьеров в рамках НЭП.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что наибольший уровень близости стран по уровню экономического развития и степени регулирования внешней торговли характерен для ВПТТП. Причинами данного результата являются отсутствие в составе участников стран третьего мира, высокая взаимозависимость между некоторыми участниками объединения (например, Австралия-Новая Зеландия, Малайзия-Сингапур), а также наличие действующих двусторонних соглашений о свободной торговле практически между всеми из участвующих сторон. Однако после выхода из состава партнёрства США общий товарооборот объединения сократился практически в два раза, из-за чего сформированный рынок уже не такой привлекательный для национальных производителей стран-участниц. По этой причине, а также из-за уже довольно низких торговых барьеров между участниками даже несмотря на высокий уровень близости по экономическому развитию значительного эффекта (в краткосрочной перспективе) странам ВПТТП удастся достичь только при заключении дополнительного соглашения с одним из крупных торговых партнёров, наиболее оптимальным из которых является Евросоюз.

Наиболее значительные торговые барьеры наблюдаются в рамках АТЗСТ, участниками которой являются страны с высоким уровнем тарифного и

нетарифного регулирования (Республика Корея, Папуа-Новая Гвинея, Таиланд и др.). В связи с этим, а также по причине наличия наиболее ёмкого рынка (за счёт участия США и Китая) АТЗСТ в случае создания будет иметь наибольшие положительные торгово-экономические эффекты. Практически идентичный уровень торговых барьеров характерен для ВРЭП, ёмкость рынка которого обеспечивается за счёт участия в партнёрстве КНР. Однако по причине участия в указанных объединениях наименее развитых стран мира (Лаос, Мьянма, Камбоджа, Папуа-Новая Гвинея) близость уровней их экономического развития составляет более низкое значение. Данный факт в будущем может привести к возникновению противоречий между участниками по причине серьёзной дивергенции их доходов и получаемых интеграционных эффектов.

Наиболее значительных результатов при принятых в исследовании предпосылках можно добиться в рамках гипотетического объединения (НЭП). Создание указанного объединения по сути является самой оптимальной стратегией (седловой точкой) для входящих в него участников. Такой формат способен принести государствам максимальный средний выигрыш (максимальные средние статические и динамические интеграционные эффекты) от интеграционных процессов в регионе. Таким образом исключаются игроки, которые могут оказать негативное влияние на получение другими сторонами максимальных предпочтений, что позволяет остальным даже при наихудшем для них поведении ряда участников партнёрства получить максимальный выигрыш. Это именно та стратегия, при которой минимальный выигрыш интегрирующихся стран является максимальным для различных вариантов развития интеграционных процессов при принятых в исследовании предпосылках, условиях и ограничениях. Однако для создания такого объединения стран АТР придётся отказаться от геополитических критериев при принятии интеграционных решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теория международной экономической интеграции начала зарождаться в первой половине XX века. Однако представления о ней в общем виде были уже сформированы представителями классической экономики, изучавшими проблемы международного торгового сотрудничества. Позднее учёные проводили дополнительные исследования отдельных типов, форм, аспектов, предпосылок и последствий интеграционных процессов.

В ходе развития теоретических положений на практике происходила борьба трендов полной свободы торговли (всеобщей интеграции) и протекционизма (национальной локализации). Одним из воплощений развития первого тренда стало создание ВТО, объединившей под своим началом практически все страны мира. Однако чем больше становилось участников, тем более явным становился кризис дальнейшего развития организации.

В этих условиях ряд стран выступил с инициативами о дальнейшей экономической интеграции по региональному признаку, так как указанный путь объединяет страны с общими проблемами, ради решения которых они готовы принимать конкретные решения. Такой подход также импонирует крупному бизнесу, заинтересованному в совершенствовании глобальных цепочек добавленной стоимости. Данные обстоятельства привели к формированию мегарегиональных торговых соглашений, охватывающих наряду с торговлей товарами сферы торговли услугами, инвестиций, рынка труда, государственных закупок, конкуренции, судебных споров и др.

Необходимость создания таких объединений подкреплялась развитием исследований статических и динамических эффектов международной экономической интеграции. Статические эффекты (создания и отклонения торговли), рассчитываемые в течение нескольких первых лет существования союза, свидетельствовали как о положительных, так и отрицательных торговых эффектах интеграции (когда величина первого преобладала над величиной второго и наоборот). Динамические эффекты, рассчитываемые через несколько

лет (десятилетий) после начала функционирования объединения, чаще всего оказывали позитивное влияние на экономические индикаторы интегрирующихся стран (увеличение инвестиционных потоков, величины экономии от масштаба, эффектов финансовой и валютной интеграции, усиление конкурентоспособности компаний и т.п.). Это также способствовало популяризации тренда на создание многосторонних торгово-экономических объединений.

Точно оценить статические и динамические эффекты интеграции возможно только после начала функционирования интеграционного объединения. При этом даже в случае признания его деятельности неэффективной, союз все равно продолжает существование, создавая новые негативные эффекты. По мнению автора, с целью предотвращения подобных ситуаций необходимо заранее оценивать интеграционный потенциал перспективных торгово-экономических блоков по различным критериям. В случае высокого значения последнего создание нового объединения можно считать целесообразным.

Наиболее явно тренд на создание новых параллельных ВТО интеграционных объединений проявляется в быстрорастущем Азиатско-Тихоокеанском регионе. По состоянию на конец 2018 года в регионе уже было заключено свыше 100 соглашений о свободной торговле, большая часть из которых являлись двусторонними, что привело к негативному влиянию на торговлю эффекта «спагетти». В связи с вышеизложенными причинами и тенденциями в последние два десятилетия странами рассматривались варианты создания нескольких региональных МРТС в АТР: ТТП (переговоры завершены из-за выхода США), ВПТТП (соглашение ратифицировано в декабре 2018 года), ВРЭП (на стадии переговоров) и АТЗСТ (на стадии переговоров).

В данной работе в качестве критериев оценки интеграционного потенциала указанных МРТС определены близость участников блока по уровню экономического развития, а также существующие между странами торговые барьеры (интегральная величина) до начала интеграционных процессов между ними.

Результаты расчетов уровня экономической близости стран-участниц МРТС свидетельствуют о том, что страны ВПТТП являются наиболее близкими с точки зрения уровня экономического развития и регулирования внешней торговли. ТТП также демонстрирует высокий уровень близости. ВРЭП и АТЗСТ характеризуются наименьшим уровнем близости уровня экономического развития по причине участия в переговорах стран с наименее развитой экономикой. В ходе исследования также определена гипотетическая группа из 16 стран АТР (НЭП) с наибольшей близостью уровня экономического развития (участники имеют наименьшие отклонения от среднего уровня экономического развития в АТР).

На втором этапе исследования проведена оценка потенциала указанных МРТС (в том числе гипотетического НЭП) в аспекте возможных эффектов для стран-участниц от снижения торговых барьеров посредством построения гравитационного уравнения внешней торговли.

Эмпирическая оценка гравитационного уравнения свидетельствует о том, что торговые барьеры на границе ВПТТП оказываются выше, чем на границе других МРТС. Уровень взаимной свободы торговли в рамках ВПТТП, значительно превышает региональный и фактически соответствует уровню двусторонних соглашений о свободной торговле (почти равен ССТ). Страны ВПТТП торгуют друг с другом активнее, чем участники ТТП, ВРЭП и АТЗСТ. Однако разница составляет невысокую величину, как и сами эффекты принадлежности к определенной группе. Поэтому ожидать значительных торгово-экономических эффектов для внутрирегиональной торговли (внутри ВПТТП, ТТП, АТЗСТ и ВРЭП) от заключения этих соглашений не следует.

Кроме того, коэффициенты при переменных ВПТТП, ВРЭП и АТЗСТ ниже аналогичного для ССТ, т.е. принадлежность двух стран к определённой региональной группе не оказывает положительного эффекта на их взаимную торговлю, сравнимого с эффектом заключения этими странами торгового соглашения. Таким образом, если между странами, желающими вступить в указанные МРТС уже заключены торговые соглашения, то для того чтобы дать

заметный эффект они должны качественно отличаться от уже существующих двусторонних форматов.

Пока внимание на качественную составляющую присутствует только в соглашении о создании ВПТТП. В частности, основной упор при его подписании сделан не на снижении торговых барьеров, а на унификации законодательств, институтов, торгового и инвестиционного регулирования, повышении конкурентоспособности компаний и других положениях, направленных на нивелирование эффектов границы и расстояния. Что касается ВРЭП и АТЗСТ, то основное внимание в соглашениях уделяется сокращению торговых барьеров между странами, которые и так находятся на низком уровне.

Самые значительные торговые барьеры зафиксированы внутри группы стран с наибольшей близостью уровня экономического развития (НЭП), их торговля с внешними партнёрами превышает аналогичный показатель для внутрирегионального товарооборота. Таким образом, участники в случае создания потенциального объединения могут рассчитывать на получение серьёзных положительных торгово-экономических эффектов (повышение экспорта/импорта в результате устранения торговых барьеров, расширение производственных мощностей и инвестиций в основные фонды). Одновременно высокий уровень близости экономического развития снизит торгово-экономические противоречия между участниками и упростит проблему дивергенции доходов стран (финансовых потерь на поддержку наименее развитых государств).

При принятых в исследовании предпосылках, условиях и ограничениях данная стратегия является оптимальной (седловой точкой) для выделенных 16 стран и способна принести им максимальный средний выигрыш (положительные статические и динамические эффекты) от экономической интеграции в АТР. Вместе с тем страны готовы пожертвовать указанным выигрышем в силу причин неэкономического характера (прежде всего, политических). Ради получения неэкономических благ государства принимают на себя риски увеличения дивергенции доходов, перераспределения эффектов в пользу более развитых

государств, возможных денежных вливаний в развитие экономики стран третьего мира и т.п. Таким образом, продвигаемые в настоящее время МРТС в АТР не являются рациональными по выбранному в исследовании критерию оценки. Состав участников объединений подобран скорее исходя из геополитических предпочтений, а не экономической целесообразности. Целью участия в них развитых стран является ограничение конкуренции на рынке АТР со стороны других крупных экономик за счёт получения права на установления «новых» правил торговли. В свою очередь, развивающиеся страны преследуют цель максимального облегчения доступа к рынкам развитых государств и получения дивидендов от действия эффекта отклонения торговли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира. М.: Евразийская экономическая политика, 2014. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9.pdf (дата обращения: 15.11.2017).
2. Аносова Л.А., Кабир Л.С. Экономическая интеграция в современном мире и экономический регионализм // Экономика и управление. 2014. № 3. С. 4–11.
3. Арапова Е.Я. Интеграционный потенциал АТЗСТ // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 1. С. 68-81.
4. Арапова Е.Я. США и Транстихоокеанское партнерство: социальные интересы против экономических и политических. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document247280.phtml> (дата обращения: 11.12.2016).
5. Арунова Л.В. Этапы интеграции стран АСЕАН в единое экономическое сообщество // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. № 15. С. 90–105.
6. Бильчак М.В. Интеграция в приграничном регионе: монография. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2012. 185 с.
7. Бирюкова О.В. Азиатско-Тихоокеанский регионализм набирает обороты // Международная экономика. 2015. № 1. С. 9–13.
8. Винер Я. Проблема таможенного союза // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А.П. Киреева. Государственный университет – Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». М.: ТЕИС, 2006. С. 696–705. (в пер.).

9. Воловик Н.П. Мегарегиональные торговые соглашения на современном этапе // Экономическое развитие России. 2019. Том 83. № 1. С. 14-19.
10. Воронина Т.В. Интеграционный потенциал стран СНГ: перспективы его реализации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2011. № 1. С. 112-121.
11. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947). URL: <https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/%D0%93%D0%90%D0%A2%D0%A2-47%20%28rus%29.pdf> (дата обращения: 10.06.2019).
12. Гурова И.П. Измерение глобальной и региональной торговой интеграции // Евразийская экономическая интеграция. 2009. №3 (4). С. 60-73.
13. Гурова И.П. О теоретической модели торговой интеграции на пространстве СНГ // Вопросы экономики. 2014. № 1. С. 130–143.
14. Деваева Е.И. Экономическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии: региональные аспекты / под ред. П.А. Минакира. Институт экономических исследований ДВО РАН. Владивосток: ДВО РАН, 2004. 208 с.
15. Дёмина Я.В. Процессы международной экономической интеграции в АТР и интересы России: итоги 25 лет // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 16-40.
16. Дёмина Я.В. Экономическая интеграция стран Восточной Азии // Вестник Института экономики РАН. 2018. № 6. С. 181-194.
17. Дун Я., Су Ц. Транстихоокеанское партнёрство: анализ полного текста соглашения // Вестник международных организаций. 2016. Т. 11. № 4. С. 162-176.
18. ЕАЭС и АСЕАН: открывая новые горизонты сотрудничества: Аналитический доклад / под ред. Т.М. Алиева, М.А. Баевой, К.Н. Боргояковой, Е.С. Гущина, П.А. Доронина, О.Д. Исмагиловой, А.Ю. Кнобеля, О.В. Пономаревой, К.А. Прока, М.Г. Пташкиной, Н.С. Пыжикова, А.Н. Соколянкой, Н.В. Стапран, Т.А. Флегонтовой. М.: Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России, 2017. 229 с.
19. Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. 720 с.

20. Загашвили В.С. ВТО и мегарегиональные торговые соглашения // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 5. С. 27-37.
21. Зуева И.А. Эволюция ГАТТ и создание ВТО в процессе глобализации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 6. С. 306-310.
22. Изотов Д.А. Либерализация торговли между Россией и Восточной Азией // Пространственная экономика. 2015. № 4. С. 75–97.
23. Изотов Д.А. Торговая интеграция в АТР: структурные особенности и динамические проявления // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2016. № 3. С. 86–100.
24. Исаченко Т.М. Региональные торговые соглашения и их роль в мировой торговле // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4-го Конвента РАМИ. Т. 5. Международное экономическое сотрудничество в глобальном мире / под ред. Н.Н. Ливенцева. М.: МГИМО Университет, 2007. С. 107–119.
25. Исаченко Т.М. Реформа ВТО: предпосылки, условия, перспективы. // Вестник МГИМО. 2016. №3 (48). С. 239-248.
26. Исаченко Т.М. Свобода торговли или протекционизм: проблемы стратегического выбора. URL: [http:// russiancouncil.ru/inner/?id_4=3032# top-content](http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3032#top-content) (дата обращения: 10.06.2019).
27. Кадочников П.А., Пономарева О.В. Формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнерства: перспективы и последствия // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 10. С. 3–10.
28. Кадочников П.А., Стапран Н.В. Транстихоокеанское партнёрство: основные обязательства участников и последствия для международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 2. С. 21-31.
29. Кадочников П.А., Флегонтова Т.А., Алиев Т.М. Динамика и структура нетарифных мер, применяемых в международной торговле // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 82-101.

30. Калиева С.А. Интеграционный потенциал Казахстана и России // Экономика региона. 2012. № 4. С. 227-233.
31. Камерон Р. Краткая экономическая история мира. От палеолита до наших дней. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 544 с. (в пер.).
32. Кнобель А.Ю., Седалищев В.В. Риски и выгоды для ЕАЭС от различных сценариев интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 2. С. 72-85.
33. Ковригин Е.Б. Япония и соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве // Пространственная экономика. 2016. № 2. С. 37-54.
34. Комкова Е.Г. 20 лет НАФТА // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 7. С. 41-52.
35. Королев А.С. ВРЭП в системе многостороннего экономического сотрудничества в АТР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 36. С. 46-57.
36. Королев А.С. РВЭП и внешнеполитическая стратегия Китая. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 147 с.
37. Костюнина Г.М., Баронов В.И. Транстихоокеанское партнерство: основные положения соглашения и потенциальный эффект // Международная жизнь. 2016. № 2. С. 90–112.
38. Костюнина Г.М. АТЭС: институциональная структура, направления деятельности и достижения // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 10. С. 33-46.
39. Костюнина Г.М. Интеграционная модель АСЕАН+1: основные положения соглашений и влияние на внешнеэкономические связи // Вестник РУДН. Серия: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. 2017. Т. 17. № 3. С. 441—457.
40. Костюнина Г.М. Интеграционные модели формирования Восточноазиатского сообщества // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5. С. 33-48.

41. Костюнина Г.М. Регионализация Восточной Азии: истоки и основные модели // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 1. С. 34–42.
42. Костюнина Г.М. Современные концепции формирования зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 6. С. 31–42.
43. Костюнина Г.М. Экономическое сообщество АСЕАН: направления и перспективы формирования // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 12. С. 14-31.
44. Костюнина Г.М. Североамериканская интеграция: 20 лет спустя // Вестник МГИМО университета. 2015. Т. 41. № 2. С. 231-241.
45. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Новое издательство, 2007. 224 с. (в пер.).
46. Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005. 382 с.
47. Лихачев А.Е., Спартак А.Н. Новые явления и процессы в сфере регионализации мирового хозяйства // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 5. С. 20–27.
48. Мазырин В. М. Актуальные проблемы экономического развития стран АСЕАН // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 1. С. 59–72.
49. Максимова М.М. К вопросу об отечественной теории интеграции // МЭМО. 2007. № 6. С. 104–113
50. Мальцев А.А., Чупина Д.А. Эволюция теоретических концепций региональной экономической интеграции в контексте формирования мировых интеграционных группировок // Мировой опыт согласования экономических интересов стран-участниц региональной экономической интеграции / под ред. А.И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. С. 9–22.
51. Мальцева В.А. Либерализация внутрирегиональной торговли сельскохозяйственной продукцией в Транстихоокеанском партнерстве // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 12. С. 31-42.

52. Мальцева В.А., Чупина Д.А. Региональные и мегарегиональные торговые соглашения: торговля сельскохозяйственной продукцией в Транстихоокеанском партнерстве // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 1. С. 43–65.
53. Медведкова И.А., Трудаева Т.А. Новые горизонты ВТО: перспективы постбалтийского развития // Внешнеэкономический вестник. 2015. № 6. С. 62–71.
54. Мид Дж. Теория таможенных союзов // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А.П. Киреева. Государственный университет – Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». М.: ТЕИС, 2006. С. 706–717. (в пер.).
55. Мисько О.Н. Международная экономическая интеграция. СПб: Университет ИТМО, 2015. 174 с.
56. Михеев В.В., Швыдко В.Г. Дисбалансы транстихоокеанского пространства. Москва: Магистр, 2014. 320 с.
57. Мосяков Д.В. Ситуация в Восточной и Юго-Восточной Азии после саммитов АСЕАН, ВАС и АТЭС в 2018 году // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Том 2. № 4 (41). С. 5–11.
58. Норт Д.К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с. (в пер.).
59. Портанский А.П. О перспективах мегарегиональных торговых соглашений // Мировая экономика. 2017. № 3. С. 47–53.
60. Потапов М.А. Состояние и перспективы экономического развития Восточной Азии // МЭМО. 2014. № 1. С. 42–52.
61. Потапов М.А. Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии. Москва: Международные отношения, 2004. 240 с.
62. Потапов М.А. Экономическая интеграция в АТР: поиск моделей // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 11. С. 57–65.
63. Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии. Москва: Международные отношения, 2011. 264 с.
64. Решение Высшего Евразийского экономического совета № 28 от 16.10.2015 «Об основных направлениях экономического развития Евразийского

экономического союза». URL: <http://www.etalonline.by/document/?regnum=f91500290> (дата обращения: 15.11.2017).

65. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А.П. Киреева. Государственный университет – Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». М.: ТЕИС, 2006. С. 142–153. (в пер.).

66. Рыжова Н.П. Экономическая интеграция приграничных регионов / под ред. П.А. Минакира. Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2013. 352 с.

67. Саламатов В.Ю. Мегарегиональные торговые соглашения // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 9. С. 17–27.

68. Севастьянов С.В. Новые тенденции азиатско-тихоокеанского регионализма: изоляционизм США и (вынужденное?) лидерство Китая // Ойкумена. 2017. № 4. С. 166-177.

69. Сидорова Е.А. Интеграционно-инвестиционный потенциал БРИКС // Мир экономики и управления. 2016. Том 16. № 2. С. 111-122.

70. Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР 2009. Алматы: Евразийский банк развития, 2009. 160 с.

71. Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2019. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/develop/Docs/Documents/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf (дата обращения: 18.11.2019).

72. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Изд. 2-е. В 2 т. М.: ЛЕНАНД, 2017. 864 с. (в пер.).

73. Соколов В.В. Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве: новые положения в международных экономических соглашениях // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 11. С. 56–69.

74. Спартак А.Н. Новый этап регионализации: основное содержание, вызовы для многосторонней торговой системы и постсоветской интеграции // Международная торговля и торговая политика. 2016. № 2. С. 8-27.
75. Текст соглашения о создании Всеобъемлющего прогрессивного транстихоокеанского партнёрства. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-in-force/cptpp/comprehensive-and-progressive-agreement-for-trans-pacific-partnership-text-and-resources> (дата обращения: 10.10.2018).
76. Текст Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) URL: <https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Texts-of-the-Agreement/North-American-Free-Trade-Agreement> (дата обращения: 25.09.2019).
77. Ткаченко И.Ю. Интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 1. С. 3–14.
78. Томилов М.В. Перспективы углубления торговой интеграции в рамках современных торгово-экономических объединений Азиатско-Тихоокеанского региона // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2 (87). С. 8-21.
79. Томилов М.В. Всеобъемлющее прогрессивное транстихоокеанское партнерство: сможет ли ЕС заменить США? // Современные проблемы регионального развития. Тезисы VII Всероссийской научной конференции, Биробиджан, 9-11 октября 2018 г. / под ред. Е.Я. Фрисмана. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН – ФГБОУ ВО «ПГУ им. Шолом-Алейхема», 2018. С. 387-390.
80. Томилов М.В. Институциональные преобразования в рамках Транстихоокеанского партнерства // Территориальные исследования: цели, результаты и перспективы. Тезисы IX Всероссийской научной конференции молодых ученых, Биробиджан, 03-04 октября 2017 г. / под редакцией Е.Я. Фрисмана, Н.Г. Баженовой, Д.М. Фетисова, М.Ю. Хавинсона, А.В. Досовой. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2017. С. 96-99.
81. Томилов М.В. Конфигурация зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сравнение интеграционных потенциалов // Пространственная экономика. 2019. Том 15. №1. С. 84-106.

82. Томилов М.В. Оценка интеграционного потенциала соглашений о зонах свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Молодые ученые Хабаровскому краю. Материалы XX краевого конкурса молодых ученых и аспирантов (Хабаровск, 2018 г.). Хабаровск: ООО "Принт", 2018. С. 39-45.
83. Томилов М.В. Оценка торговых барьеров в перспективных интеграционных объединениях стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Молодые ученые Хабаровскому краю: материалы XXI краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 15-18 янв. 2019 г. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2019. С. 15-19.
84. Томилов М.В. Оценка торговых барьеров в перспективных интеграционных объединениях стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 3. С. 66-79.
85. Томилов М.В. Регулирование сельского хозяйства в рамках Транстихоокеанского партнерства // Молодые ученые Хабаровскому краю: материалы XIX краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 13-20 янв. 2017 г. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2017. С. 37-42.
86. Томилов М.В. Интеграционный потенциал Азиатско-Тихоокеанских зон свободной торговли // Российский Дальний Восток: национальный приоритет в контексте Азиатско-Тихоокеанского развития и сотрудничества. Сборник трудов международной научной конференции / под ред. О.М. Рензина. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2019. С. 83-91.
87. Томилов М.В. Оценка интеграционного потенциала мегарегиональных торговых соглашений Азиатско-Тихоокеанского региона // Актуальные вопросы экономики и социологии: сборник статей по материалам XV Осенней конференции молодых учёных в новосибирском Академгородке / под ред. О.В. Тарасовой, Н.О. Фурсенко. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. С. 452-458.

88. Трубачева К.И. Программа Экономического сообщества АСЕАН-2025 как новый этап интеграционного развития // Актуальные проблемы российского права. 2018. Т. 92. № 7. С. 218-223.
89. Урляпов В.Ф. Расширение АСЕАН: мотивы, значение, последствия. URL: http://asean.mgimo.ru/images/files/Urlyapov_ASEAN-Enlargement_ru.pdf. (дата обращения: 10.07.2018).
90. Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2011. 44 с.
91. Философова Т.Г. Транстихоокеанское партнёрство: экономика интеграционных процессов // Мир новой экономики. 2017. № 1. С. 46-54.
92. Шишков Ю.В. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее // МЭМО. 2006. № 4. С. 54–63
93. Шишков Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции. М.: Мысль, 1978. 220 с.
94. Шумилов А.В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 2. С. 224–250.
95. Яковлев П.П. От НАФТА к ЮСМКА // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. С. 75-87.
96. A Path forward for NAFTA / ed. by F. Bergsten, M. de Bolle. Washington: Peterson Institute for International Economics, 2017. 142 p.
97. Akhmetova M.I., Krutova A.V. Economic Reforms in the Twenty-First Century: Integration Potential of Spatial Development // Economic Reforms for Global Competitiveness / ed. by D. Ushakov. IGI Global, 2018. P. 63-78.
98. Amadeo K. Six Advantages of NAFTA. The Hidden Benefits of NAFTA. URL: <https://www.thebalance.com/advantages-of-nafta-3306271> (дата обращения: 15.11.2019).
99. Anderson J.E., van Wincoop E. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle // American Economic Review. 2003. Vol. 93. No. 1. P. 170–192.

100. Anderson J., van Wincoop E. Trade Costs // *Journal of Economic Literature*. 2004. Vol. 42. P. 691-751.
101. Anderson K. Trade Barriers Costing Global Trade Barriers, 1900 to 2050. Assessment Paper. Copenhagen Consensus on Human Challenges, 2011. 45 p.
102. APEC Trade Facilitation Action Plan. URL: [http:// www.apec.org/~media/Files/AboutUs/Action%20Plans/03_cti_tfactionplan.pdf](http://www.apec.org/~media/Files/AboutUs/Action%20Plans/03_cti_tfactionplan.pdf) (дата обращения: 25.10.2017).
103. APEC's Second Trade Facilitation Action Plan. URL: <http://www.apec.org/~media/Files/Press/Features/2009/2007Par0013Filev1.pdf> (дата обращения: 25.10.2017).
104. Argüello R.C. Economic Integration. An Overview of Basic Economic Theory and other Related Issues // *Economia*. 2000. No. 3. P. 3-49.
105. Arndt H.W. GATT and the Developing World // *Essays in International Economics, 1944–1994*. 1996. P. 250–264.
106. ASEAN 2025: Forging Ahead Together. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2015. 124 p.
107. ASEAN Statistical Yearbook 2018. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2018. 276 p.
108. Balassa B. The theory of Economic Integration. Homewood, Ill.: R.D. Irwin, 1961. 324 p.
109. Balassa B. Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market: An Appraisal of the Evidence // *Manchester School of Economic and Social Studies*. 1974. No. 42. P. 93–135.
110. Baldwin R.E. On the Measurement of Dynamic Effects of Integration // *Empirica–Austrian Economic Papers*. 1993. Vol. 20. No. 2. P. 129–145.
111. Baldwin R.E. WTO 2.0: Global governance of supply-chain trade. URL: http://www.cepr.org/sites/default/files/policy_insights/PolicyInsight64.pdf. (дата обращения: 25.07.2017).
112. Baldwin R., Lopez-Gonzalez J. Supply-Chain Trade: A Portrait of Global Patterns and Several Testable Hypotheses. URL: <http://www.nber.org/papers/w18957> (дата обращения: 14.03.2016).

113. Baldwin R.E. A Domino Theory of Regionalism. URL: <http://www.nber.org/papers/w4465.pdf> (дата обращения: 15.08.2017).
114. Baldwin R.E. Measurable Dynamic Gains from Trade // *Journal of Political Economy*. 1992. Vol. 100. P. 162–174.
115. Baldwin R.E. Multilateralising Regionalism: Spaghetti Bowls as Building Blocs on the Path to Global Free Trade. URL: <http://www.nber.org/papers/w12545> (дата обращения: 15.08.2017)
116. Baldwin R.E., Venables A.J. Regional economic integration. // *Handbook of International Economics*, 1995. No. 3. P. 1597-1644.
117. Baldwin R., Taglioni D. Trade Effects of the Euro: A Comparison of Estimators // *Journal of Economic Integration*. 2007. Vol. 22. No. 4. P. 780–818.
118. Balistreri E.J., Hillberry R.H. Structural Estimation and the Border Puzzle // *Journal of International Economics*. 2007. Vol. 72. No. 2. P. 451–463.
119. Beltramello A., De Backer K., Moussiégt L. The Export Performance of Countries Within Global Value Chains (GVCs). OECD Science, Technology and Industry Working Paper No. 2012/2. The Organization for Economic Cooperation and Development, 2012. 47 p.
120. Bergsten C.F., Noland M., Schott J.J. The Free Trade Area of the Asia-Pacific: A Constructive Approach to Multilateralizing Asian Regionalism. URL: <http://www.adbi.org/workingpaper/2011/12/22/4835.fta.asia.pacific.asian.regi-ona-lism/> (дата обращения 15.03.2017).
121. Bhagwati J. Termites in the trading system: how preferential agreements undermine free trade. Oxford University Press, 2008. 139 p.
122. Bhagwati J., Panagariya A. Preferential Trading Areas and Multilateralism – Strangers, Friends, or Foes? // *Trading Blocs: Alternative Approaches to Analyzing Preferential Trade Agreements* / ed. by J. Bhagwati, P. Krishna, A. Panagariya. Cambridge: The MIT Press, 1999. P. 33–100.
123. Bown C.P. On the Economic Success of GATT/WTO Dispute Settlement // *Review of Economics and Statistics*. 2004. Vol. 83. No. 3. P. 811-823.

124. Brada J.C., Mendez J.A. An Estimate of the Dynamic Effects of Economic Integration // *Review of Economic and Statistics*. 1988. Vol. 70. P. 163–168.
125. Cadot O., Ing L.Y. Non-tariff Measures and Harmonisation: Issues for the RCEP. URL: <http://www.eria.org/ERIA-DP-2015-61.pdf> (дата обращения: 10.05.2018).
126. Capannelli G., Lee Jong-Wha, Petri P. Developing Indicators for Regional Economic Integration and Cooperation. URL: <http://hdl.handle.net/11540/1824> (дата обращения: 20.07.2017).
127. Chan Hyun S. Does The Gravity Model Explain South Korea'S Trade Flows? // *The Japanese Economic Review*. 2005. Vol. 56. No. 4. P. 417-430.
128. Chia S.Y., Plummer M.G. ASEAN Economic Cooperation and Integration: Progress, Challenges and Future Directions. Cambridge University Press, 2015. 195 p.
129. Cimino-Isaacs C., Schott J.J. Trans-Pacific Partnership: An Assessment. Washington: Peterson Institute for International Economics, 2016. 369 p.
130. Coelli T.J. A Guide to DEAP Version 2.1: A Data Envelopment Analysis (Computer) Program. URL: <https://www.owl.net.rice.edu/~econ380/DEAP.PDF> (дата обращения: 20.11.2017).
131. Cooper R. N. The Economics of Interdependence. Economic Policy for the Atlantic Community. New York, 1968. 302 p.
132. Corden W.M. Economies of Scale and Customs Union Theory // *Journal of Political Economy*. 1972. Vol. 80. P. 467-475.
133. Coughlin C., Novy D. Estimating Border Effects: The Impact of Spatial Aggregation. CEPR Discussion Papers No. 11226. CEPR, 2016. 57 p.
134. Coughlin C., Novy D. Is the International Border Effect Larger than the Domestic Border Effect? Evidence from U.S. Trade. // *CESifo Economic Studies*. 2013. No. 59. P. 249-276.
135. Cremona M., Kleimann D., Larik J., Lee R., Vennesson P. ASEAN's External Agreements: Law, Practice and the Quest for Collective Action. Cambridge University Press, 2015. 511 p.
136. Dai M., Yotov Y.V., Zylkin T. On the trade-diversion effects of free trade agreements // *Economic Letters*. 2014. Vol. 122. P. 321–325.

137. De Lombaerde P., Dorrucchi E., Genna G., Mongelli F. Quantitative Monitoring and Comparison of Regional Integration Processes: Steps Towards Good Practice. URL: <http://cris.unu.edu/sites/cris.unu.edu/files/W-2008-9.pdf> (дата обращения: 12.11.2017).
138. Deutsch K.W. Political Community at the International Level: Problems of Definition and Measurement. New York: Doubleday & Company, 1954. 69 p.
139. Doing Business 2016. Measuring Regulatory Quality and Efficiency. The World Bank: Washington D.C., 2016. 340 p.
140. Dong Y. Development Tendency of Global Trade Rules and China's Opportunities // International Economic Review. 2014. No. 1. P. 45–64.
141. Estrada G., Park D., Park I., Park S. ASEAN's Free Trade Agreements with the People's Republic of China, Japan, and the Republic of Korea: A Qualitative and Quantitative Analysis. ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration No. 75. Manila: Asian Development Bank (ADB), 2011. 40 p.
142. Evans C. Border Effects and the Availability of Domestic Products Abroad // Canadian Journal of Economics. 2006. Vol. 39. No. 1. P. 211-246.
143. Evans C. The Economic Significance of National Border Effects // American Economic Review. 2003. Vol. 93. No. 4. P. 1291–1312.
144. Fergusson I.F., McMinimy M.A., Williams B.R. The Trans-Pacific Partnership (TPP): In Brief. Congressional Research Service, 2016. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R44278.pdf>. (дата обращения: 07.07.2018).
145. Fergusson I.F., Williams B.R. TPP Countries Near Agreement without U.S. Participation. Congressional Research Service, 2017. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/IN10822.pdf>. (дата обращения: 07.07.2018).
146. Feridhanusetyawan T. Preferential Trade Agreements in the Asia-Pacific Region. URL: <https://www.imf.org/-external/pubs/ft/wp/2005/wp05149.pdf> (дата обращения: 25.07.2017).
147. Free Trade Agreements. URL: <https://aric.adb.org/fta> (дата обращения: 12.07.2018).

148. Fukunaga Y. ASEAN's Leadership in the Regional Comprehensive Economic Partnership // *Asia & the Pacific Policy Studies*. 2015. Vol. 2. No 1. P. 103–115.
149. Fukunaga Y., Isono I. Taking ASEAN+1 FTAs towards the RCEP: A Mapping Study. URL: <http://www.eria.org/ERIA-DP-2013-02.pdf>. (дата обращения: 10.05.2018).
150. Global value chains in a changing world / ed. by D.K. Elms, P. Low. World Trade Organization, 2013. URL: http://www.cggc.duke.edu/pdfs/2013-07_Elms&Low_eds_GlobalValueChains_in_a_ChangingWorld_WTO.pdf (дата обращения: 14.05.2016).
151. Globalizing the Regional, Regionalizing the Global. Volume 35. Review of International Studies / ed. by R. Fawn. Cambridge University Press, 2009. 261 p.
152. Gorodnichenko Y., Tesar L. Border Effect or Country Effect? Seattle May Not Be So Far from Vancouver After All // *American Economic Journal: Macroeconomics*. 2009. Vol. 1. No. 1. P. 219-241.
153. Haas E.B. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950–1957. Stanford: Stanford University Press, 1958. 552 p.
154. Hamanaka S. Trans-Pacific Partnership versus Comprehensive Economic Partnership: Control of Membership and Agenda Setting. URL: <http://www.adb.org/sites/default/files/publication/-152753/reiwp146.pdf>. (дата обращения: 10.05.2018).
155. Havránek T., Irsová Z. Do Borders Really Slash Trade? A Meta-Analysis. // *IMF Economic Review*. 2017. Vol. 65. No. 2. P. 365-396.
156. Head K., Mayer T. Illusory Border Effects: Distance mismeasurement inflates estimates of home bias in trade. CEPII Working Paper No. 1. CEPII, 2002. 32 p.
157. Helliwell J. Do National Borders Matter for Quebec's Trade? // *Canadian Journal of Economics* 1996. Vol. 29. No. 3. P. 507–522.
158. Helliwell J. National Borders, Trade, and Migration // *Pacific Economic Review*. 1997. Vol. 2. No. 3. P. 165–185.

159. Helliwell J. Verdier G. Measuring Internal Trade Distances: A New Method Applied to Estimate Provincial Border Effects in Canada // *Canadian Journal of Economics*. 2001. Vol. 34. No. 4. P. 1024-1041.
160. Helliwell J., Schembri L. Borders, Common Currencies, Trade, and Welfare: What Can We Learn From the Evidence? // *Bank of Canada Review*. 2005. Spring. P. 19–33.
161. Henrik H., Lang H., Lundgren S. Managerial Effort Incentives, X-Inefficiency and International Trade // *European Economic Review*. 1995. Vol. 39. P. 117–138.
162. Hiroki T. From the World Trade Organization to the Trans-Pacific Partnership: China's Rise, Globalization, and American Domestic Politics. URL: <http://hirokitakeuchi.com/upload/5897/documents/Takeuchi%20%20From%20WTO%20to%20TPP%20150403.pdf> (дата обращения: 24.12.2016).
163. Horaguchi H.H. Economic Analysis of Free Trade Agreements: Spaghetti Bowl Effect and a Paradox of Hub and Spoke Network // *Journal of Economic Integration*. 2007. Vol. 22. P. 664–683.
164. Hufbauer G.C. The WTO lives on, the Doha Round does not. URL: <http://www.voxeu.org/article/wto-lives-doha-round-does-not> (дата обращения: 25.10.2018).
165. Hufbauer G.C., Cimino C., Moran T. NAFTA at 20: Misleading Charges and Positive Achievements. URL: <http://www.piie.com/publications/pb/pb14-13.pdf> (дата обращения: 15.11.2019).
166. Hufbauer G.C., Cimino-Isaaks C. How will TPP and TTIP change the WTO system? // *Journal of International Economic Law*. 2015. No. 3. P. 679–696.
167. Inama S., Sim E.W. *The Foundation of the ASEAN Economic Community: An Institutional and Legal Profile*. Cambridge University Press, 2015. 560 p.
168. International Trade Center Database URL:<http://www.intracen.org> (дата обращения: 22.11.2017).
169. Irwin D.A. The GATT in Historical Perspective// *American Economic Review*. 1995. Vol. 85. No. 2. P. 323–328.

170. Itakura K. Assessing the Economic Effects of the Regional Comprehensive Economic Partnership on ASEAN Member States // East Asian Integration. ERIA Research Project Report 2014-6 / ed. by L.Y. Ing. Jakarta: ERIA, 2015. P. 1–24.
171. Jones K. Reconstructing the World Trade Organization for the 21st Century. An Institutional Approach. Oxford University Press, 2015. 298 p.
172. Jungbluth C., Aichele R., Felbermayr G. Asia's Rise in the New World Trade Order. URL: https://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/GrauePublikationen/NW_Asia_s_Rise_in_the_New_World_Trade_Order.pdf (дата обращения 01.05.2017).
173. Kawai M., Wignaraya G. Asian FTA's: Trends and Challenges. ADBI Working Paper Series No. 144. Manila: Asian Development Bank (ADB), 2009. 40p.
174. Kemp M.C. The Pure Theory of International Trade and Investment. London: Prentice-Hall, 1969. 324 p.
175. Kemp M.C., Wan Jr. An Elementary Proposition Concerning the Formation of Customs Unions // Journal of International Economics. 1976. No. 6. P. 95–97.
176. Kimura F., Kuno A., Hayakawa K. Does the Number of RTAs Matter? Empirical Analysis on the Spaghetti Bowl Phenomenon. URL: <https://faculty.washington.edu/karyiu/confer/GJ06/papers/kimura-kuno-hayakawa.pdf> (дата обращения: 15.08.2017).
177. Kindleberger Ch.P. European Integration and International Corporation // Columbia Journal of World Business. 1966. Vol. 1. No. 1. P. 65-76.
178. Knight F.H. Risk, Uncertainty and Profit, Preface to the Reissue. Boston, MA: Hart, Schaffner & Marx; Houghton Mifflin Co., 1921. URL: https://www.econlib.org/library/Knight/knRUP.html?chapter_num=3#book-reader (дата обращения: 23.10.2018).
179. Krishna P. Are Regional Trading Partners «Natural»? // Journal of Political Economy. 2003. Vol. 111. No. 1. P. 202-231.
180. Krugman P., Venables A.J. Integration, Specialization, and Adjustment // European Economic Review. 1996. Vol. 40. P. 959-967.

181. Kuijper P.J., Mathis J.H., Morris-Sharma N.Y. From Treaty-Making to Treaty-Breaking. Models for ASEAN External Trade Agreements. Cambridge University Press, 2015. 244 p.
182. Lawrence R. Facilitating the Relationship between Mega-regionals and the Multilateral Trading System / Mega-regional Trade Agreements. Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? World Economic Forum, 2014. URL: http://www3.weforum.org/docs/GAC/2014/WEF_GAC_TradeFDI_MegaRegionalTradeAgreements_Report_2014.pdf (дата обращения: 15.03.2016).
183. Lee J-W, Shin K. Does Regionalism Lead to More Global Trade Integration in East Asia? MPRA Paper No. 706. MPRA, 2005. 40 p.
184. Levy P. A Political Economy Analysis of Free-Trade Agreements // American Economic Review. 1997. Vol. 87. No. 4. P. 506-519.
185. Lipsey R.G. The Theory of Customs Unions: A General Survey // The Economic Journal. 1960. Vol. 70. P. 496-513.
186. Lipsey R.G. The Theory of Customs Unions: Trade Diversion and Welfare // *Economica* (NS). 1957. Vol. 24. P. 40-46.
187. Lipsey R.G., Lancaster K. The General Theory of Second Best // Review of Economic Studies. 1956. Vol. 24. No. 1. P. 11-32.
188. Machlup. F.A History of Thought on Economic Integration. New York: Columbia University Press, 1977. 323 p.
189. Magerman G., Studnicka Z., Van Hove J. Distance and Border Effects in International Trade: A Comparison of Estimation Methods. URL: <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2015-69> (дата обращения: 05.12.2018).
190. Manila Action Plan for APEC. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/apec/1996/mara/> (дата обращения: 25.10.2017).
191. Massimo M., Norman G. Does Economic Integration Cause Foreign Direct Investment? // International Economic Review. 1996. Vol. 37. P. 757–83.
192. McCallum J. National Borders Matter: Canada-U.S. Regional Trade Patterns // American Economic Review. 1995. Vol. 85. No. 3. P. 615–623.

193. Meade J. The Theory of Customs Union. North-Holland Pub. Co., 1955. 121 p.
194. Mega-regional Trade Agreements. Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? World Economic Forum, 2014. URL: http://www3.weforum.org/docs/GAC/2014/WEF_GAC_TradeFDI_MegaRegionalTradeAgreements_Report_2014.pdf (дата обращения: 04.07.2019).
195. Moravcsik A. Liberalism and International Relations Theory. Working Paper No. 92-6. Harvard University: Center for International Affairs, 1992. 38 p.
196. Multinationals and East Asian Integration / ed. by W. Dobson, C.S. Yue. Canada: Institute of Southeast Asian Studies & International Development Research Centre, 1997. 313 p.
197. Myrdal G. An International Economy, Problems and Prospects. New York: Harper & Brothers Publishers, 1956. 381 p.
198. Naeher D. An Empirical Estimation of Asia's Untapped Regional Integration Potential Using Data Envelopment Analysis. ADB Economics Working Paper Series No. 445. Manila: Asian Development Bank (ADB), 2015. 17 p.
199. Natatomi M. Global Value Chain Governance in the Era of Mega FTAs and a Proposal of an International Supply Chain Agreement. URL: <http://www.rieti.go.jp/en/special/policy-update/050.pdf> (дата обращения: 25.07.2017).
200. New Dimensions in Regional Integration / ed. by J. De Melo, A. Panagariya. Cambridge University Press, 1993. 473 p.
201. Nitsch V. National Borders and International Trade: Evidence from the European Union // Canadian Journal of Economic. 2000. Vol. 33. No. 4. P. 1091-1105.
202. Obstfeld M., Rogoff K. The Six Major Puzzles in International Macroeconomics: Is There a Common Cause? // NBER Macroeconomics Annual. 2000. Vol. 15. No. 1. P. 339-390.
203. Okabe M. Impact of Free Trade Agreements on Trade in East Asia. URL: <http://www.eria.org/ERIA-DP-2015-01.pdf>. (дата обращения: 25.07.2017).
204. Orden D., Blandford D., Josling T. WTO Disciplines on Agricultural Support: Seeking a Fair Basis for Trade. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 520 p.

205. Overview of ASEAN Plus Three Cooperation. URL: https://asean.org/storage/2016/01/Overview-of-APT-Cooperation-Jul-2019_For-Web_Rev.pdf (дата обращения: 01.12.2019).
206. Panagariya A. Preferential Trade Liberalization: The Traditional Theory and New Developments // *Journal of Economic Literature*. 2000. Vol. 38. P. 287–331.
207. Panagariya A., Krishna P. On Necessarily Welfare- Enhancing Free Trade Areas // *Journal of International Economics*. 2002. Vol. 57. No. 2. P. 353-367.
208. Petri P.A. The Trans-Pacific Partnership and Asia-Pacific Integration: Policy Implications. URL: <http://www.iie.com/publications/interstitial.cfm?ResearchID =2146> (дата обращения: 05.02.2016).
209. Petri P.A., Plummer M.G. The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates. URL: <https://piie.com/publications/wp/wp16-2.pdf> (дата обращения: 10.12.2017).
210. Petri P.A., Plummer M.G., Zhai F. The TPP, China and the FTAAP: The case for convergence // *New Directions in Asia-Pacific Economic Integration* / ed. by G. Tang, P.A. Petri. Honolulu: East-West Center Publ., 2014. URL: <http://ssrn.com/abstract=2438725> (дата обращения: 10.12.2017).
211. Philip A. Social Aspects of European Economic Cooperation // *International Labour Review*. 1957. Vol. 74. No. 2. P. 99-123.
212. Pinder J. Problems of European Integration. *Economic Integration in Europe*. London, 1969. 354 p.
213. Political Community and the North Atlantic Area: International organization in the Light of Historical Experience / ed. by K.W. Deutsch. New Jersey: Princeton University Press, 1957. 228 p.
214. Roepke W. *International Order and Economic Integration*. Dordrecht, Holland: D. Reidel Publishing Company, 1959. 276 p.
215. Sanchita B.D. RCEP and TPP: Comparisons and Concerns // *ISEAS Perspective*. 2013. No. 2. P. 202-213.

216. Sanchita B.D., Rahul S., Sadhana S. Can ASEAN+1 FTAs Be a Pathway towards Negotiating and Designing the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Agreement? // *Journal of World Trade*. 2016. No. 2. P. 253-288.
217. Schiff M. Will the Real Natural Trading Partner Please Stand up? // *Journal of Economic Integration*. 2001. Vol. 16. P. 245-262.
218. Schiff M., Wang Y. Regional Integration and Technology Diffusion: The Case of NAFTA. URL: <https://ssrn.com/abstract=323040> (дата обращения: 05.06.2017.)
219. Schiff M., Winters A. Regional integration and development. The World Bank, 2003. 321 p.
220. Schiff M. Small is Beautiful: Preferential Trade Agreements and the Impact of Country Size, Market Share, and Smuggling // *Journal of Economic Integration*. 1997. No. 12. P. 359–87.
221. Schott J., Cimino-Isaacs C., Jung E. Implication of the Trans-Pacific Partnership for the World Trading System. URL: [https:// piie.com/system/files/documents/pb16-8.pdf](https://piie.com/system/files/documents/pb16-8.pdf). (дата обращения: 12.07.2018).
222. Second Joint Statement on East Asia Cooperation Building on the Foundations of ASEAN Plus Three Cooperation. URL: https://asean.org/?static_post=second-joint-statement-on-east-asia-cooperation-building-on-the-foundations-of-asean-plus-three-cooperation (дата обращения: 01.12.2019).
223. *Security Communities* / ed. by E. Adler, M. Barnett. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 467 p.
224. Seoul APEC Declaration, 12 November 1991. URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Annual-Ministerial-Meetings/1991/1991_amm/annex_b_seoul_apec (дата обращения: 10.03.2019).
225. The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration). Bangkok, 8 August 1967. URL: <https://asean.org/the-asean-declaration-bangkok-declaration-bangkok-8-august-1967/> (дата обращения: 20.03.2019).
226. *The Trans-Pacific Partnership: The Quest for a Twenty-first Century Trade Agreement* / ed. by C.L. Lim, D.K. Elms, P. Low. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 356 p.

227. The Global Value Chains Initiative. URL: <https://globalvaluechains.org/concept-tools> (дата обращения 10.06.2019).
228. The Osaka Action Agenda. Implementation of the Bogor Declaration. URL: http://www.apec.org/~media/Files/Groups/IP/02_esc_oaaupdate.pdf (дата обращения: 25.10.2017).
229. Tinbergen J. Customs Unions: Influence of their Size on their Effect // Journal of Institutional and Theoretical Economies. 1957. Vol. 113. P. 404-414.
230. Tinbergen J. International Economic Integration. Amsterdam: Elsevier, 1954. 122 p.
231. Tinbergen J. Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy. New York: Twentieth Century Fund, 1962. 330 p.
232. Todo Y. How Will the TPP Change the Japanese Economy? URL: http://www.rieti.go.jp/en/columns/s15_0012.html (дата обращения: 10.12.2016).
233. Toshihiro O. The border effect in the Japanese market: A Gravity Model analysis // Journal of the Japanese and International Economies. 2004. Vol. 18. No. 1. P. 1-11.
234. Trade Cooperation: The Purpose, Design and Effects of Preferential Trade Agreements. World Trade Forum / ed. by Dür A., Elsig M. Cambridge University Press, 2015. 598 p.
235. Trade Statistics in Policymaking: A Handbook of Commonly Used Trade Indices and Indicators / ed. by M. Mikic, J. Gilbert. United Nations, 2007. 127 p.
236. Tran D., Heal A.A. Free Trade Area of the Asia-Pacific: Potential Pathways to Implementation. URL: <http://www.unescap.org/sites/default/files/TradeInsights-FTAAPIssueNo.4.pdf>. (дата обращения: 12.07.2018).
237. UN Comtrade. International trade statistics database. URL: <http://comtrade.un.org> (дата обращения: 12.07.2018).
238. UNCTAD Statistics Database. URL: <http://unctad.org/en/Pages/Statistics.aspx> (дата обращения: 12.07.2018).
239. Van Grastek G. The History and Future of the WTO. WTO: Geneva, 2013. 698 p.
240. Venables A. Winners and Losers from Regional Integration Agreements // Economic journal. 2003. Vol. 113. Issue 490. P. 747-761.

241. Villarreal M.A., Fergusson I.F. NAFTA Renegotiation and Modernization. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R44981.pdf> (дата обращения: 15.11.2019).
242. Viner J. The Customs Union Issue. Oxford University Press, 1950. 256 p.
243. Wasiński M., Wnukowski D. Consequences of the U.S. Withdrawal from the Trans-Pacific Partnership. URL: http://www.pism.pl/files/?id_plik=23335 (дата обращения: 27.08.2018).
244. Wee L.K. The ASEAN Way of Economic Integration in East Asia. Taiwan: National Sun Yatsen University, 2012. 25 p.
245. Wei S. Intra-National Versus International Trade: How Stubborn are Nations in Global Integration? URL: <https://www.nber.org/papers/w5531.pdf> (дата обращения: 19.12.2018).
246. Wiles P.J.D. Communist International Economics. Oxford: Basil Blackwell, 1968. 566 p.
247. Williams B.R. The Trans-Pacific Partnership: Strategic Implications. Congressional Research Service, 2016. URL: <https://www.fas.org/sgp/crc/row/R44361.pdf> (дата обращения: 10.12.2017).
248. Wolf H. Patterns of Intra- and Inter-State Trade. NBER Working Paper No. 5939. NBER, 1997. 21 p.
249. Wonnacott R., Wonnacott P. Free Trade Between the United States and Canada. Cambridge Mass.: Harvard University Press, 1967. 297 p.
250. World Bank Statistics, 2016. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 12.07.2018).
251. World Economic Outlook Database. April 2018. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/index.aspx> (дата обращения: 12.07.2018).
252. World Economic Outlook Database. October 2016. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx> (дата обращения: 12.07.2018).

253. World Tariff Profiles 2016. World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/English/res_e/booksp_e/tariff_profiles16_e.pdf (дата обращения: 12.07.2018).
254. World Tariff Profiles 2017. World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tariff_profiles17_e.pdf (дата обращения: 29.09.2018).
255. WTO Regional Trade Agreements in Force Database. URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения: 12.07.2018).
256. WTO Statistics Database. URL: <http://stat.wto.org/Home/WSDBHome.aspx?Language=E> (дата обращения: 12.07.2018).
257. Wu X. East Asia in Building a Community in the 21st Century. A Chinese Perspective. CSIS WP. Washington, 2006. 36p.
258. Xiao Y. Competitive Mega-regional Trade Agreements: Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) vs. Trans-Pacific Partnership (TPP). URL:<http://repository.upenn.edu/curej/> 194 (дата обращения: 14.03.2016).
259. Yamazawa I. APEC's Trade and Investment Liberalization and Facilitation. Its Achievements and Tasks Ahead. Tokyo, 2007. 352 p.
260. Yamazawa I. Asia Pacific Economic Cooperation (APEC): Its Structure, Activities and Achievements. Lecture at Russian APEC Study Center. Moscow, 2012. 31 p.
261. Zhu H., Gu H. China US Border Effect of Agricultural Trade Using Gravity Model // Computer and Computing Technologies in Agriculture. 2009. Vol. 2. P. 891-900.